

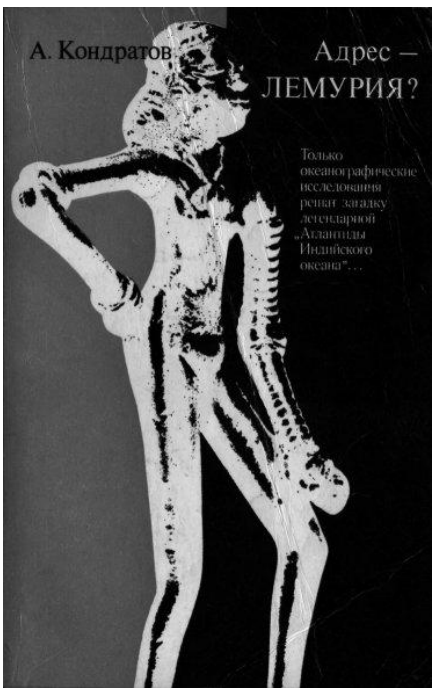
Адрес — Лемурия?

Александр Михайлович Кондратов

А. Кондратов

Адрес —
ЛЕМУРИЯ?

Только океанографические
исследования
решат загадку
легендарной
„Атлантиды
Индийского
океана“...

Таинственные острова в Индийском океане, которых не найти на современной карте, но о которых по-

вествуют древние источники. . . Дравидийские легенды о Южном материке, ушедшем на дно. . . Создатели древнейшей цивилизации Двуречья, прибывшие откуда-то с юга. . . Загадки происхождения других цивилизаций — Древнего Египта, Индостана, Элама. . . Прародина человечества, которую Энгельс и Геккель, Гексли и Вирхов помещали на материке, затонувшем в Индийском океане. . . Сухопутный «мост», соединявший Мадагаскар и другие острова с Индостаном. . . Не говорит ли все это о том, что некогда здесь была земля Лемурия, колыбель человеческого рода и древнейших цивилизаций?

Загадку Лемурии предстоит решить будущим исследователям, прежде всего, океанографам и подводным археологам. Гипотезу об «Атлантиде Индийского океана» излагает эта книга, рассчитанная на широкий круг читателей.

Оглавление

Глава первая	
Океан четырех континентов	5
«Эритрейское море» — «Южный океан»	6
Подводная страна	9
Ушедшие на дно	14
«Сейшельский мост»	23
Таинственный Мадагаскар	31
Перекличка материков	37

Глава вторая	
Где ты, Гондвана?	44
Гондванский комплекс	45
Сверхматерик?	52
Земли Гондваны	57
Дрейф?	64
Хроника теории...	70
... и хроника дрейфа	79
Раздробившаяся, утонувшая или... несуществовавшая?	84
Гондвана и Лемурия	90
Глава третья	

Лемурийская колыбель	97
«Эти первые лемурийцы были некрасивы...»	98
Знакомьтесь — лемуры	103
Контурсы Лемурии	108
Гибель «завров» и триумф «териев»	116
От ящера к лемуру	123
Колыбель приматов?	127
«Лемурийская Одиссея»	133
Индо-Лемурия	137
Глава четвертая	
Адам явился из Лемурии	141
Спор материков	142

Азия — Африка, Африка — Азия...	150
Рамапитек с холмов Сивалика...	157
... и «хомо хабилис» из рифта Грегори	163
Экологическая ниша?	170
«Лемурийская гипотеза»: XIX и XX	176
3?... 4?... 5?... 2?.	183
Разделенные океаном	186
Сунда, Сахул... и Лемурия?	193
Европеоиды-меланхрои	200
Глава пятая	
Тайна за тысячами печатей	204
Тамалахам — родина тамиллов	205
«Протоиндийская» — первая в Индии	212

Вопрос о родине дравидов	217
Статуи и черепа	223
Дравиды и «протодравиды»	228
Тода — племя Голубых гор	232
Глава шестая «Центр икс»	240
Индостан — Бахрейн — Двуречье	241
«Протошумеры»	246
Энки пришел в Эриду с юга...	250
Корабли из страны Мелухха	255
Египет — загадки до сфинкса	260
Таинственные суда	267
«Элам читал судьбу в моем едином	

взоре. . . » 276

«Прото»: эламское, шумерское, индий-
ское. . . 280

Вечно живая древность 285

Глава седьмая
Тропой легенд 291

Дзамбудви́па, Сингала и Серендиб 292

Контаминация земель 296

Шри-Ланка и Тапробана 301

Ланка, Панхайя, Солнечный остров. . . 308

«Счастливые острова» 317

Поиски рая земного 328

От Колумба до шумеров 334

«Остров Змея»	340
«Превратится он в волны...»	346
Потоп: «всемирный», шумерский, индийский...	353
Подводя итоги	365
Глава восьмая	
Ответ сокрыт на дне	373
«Лемурология»?	374
«Индийский = Тихий + Атлантический»	381
Гипотезы и факты	390
Между 0 и 1	399
Третье открытие океана	406
Синяя рыба	413

Послесловие	425
Список литературы (журнальные публикации и публикации на иностранных языках не указаны)	429
Иллюстрации	436
	437
	440
	443
	446
	449
	452
	455

458

459

461

Глава первая

Океан четырех континентов

«Эритрейское море» — «Южный океан»

В эпоху Великих географических открытий корабли европейцев бороздили воды всех четырех океанов планеты. Но человек научился плавать в безбрежных океанских просторах задолго до этого. В Северном Ледовитом океане издавна ходили суда новгородцев и поморов. Тихий океан пересекали с запада на восток ладьи полинезийцев, а с востока на запад отправлялись в океан бальсовые плоты индейцев Перу и Боливии. Через Атлантику, от берегов родной Скандинавии до берегов Гренландии и Северной Америки, прошли отважные викинги. Правда, достижения всех этих мореходов Западной Европе были почти неизвестны. Европейцам пришлось от-

крывать Атлантику и Тихий океан заново. Зато в Индийском океане они столкнулись с развитым мореплаванием — побережье «Эритрейского моря», «Южного океана», «Индийского моря», как именовали его древние и средневековые географы, было хорошо известно народам Азии и Африки, как и почти все острова, лежащие в океане. Ибо океан этот, окруженный четырьмя материками — Африкой, Азией, Австралией и Антарктидой, с глубочайшей древности был не пропастью между ними, а, наоборот, водной дорогой, соединяющей и объединяющей народы различных рас, языков, культур, традиций. . .

Здесь сама природа пошла навстречу людям. В теплых тропических водах Индийского океана и его морей, кишущих рыбой, можно совершать длительные плавания на самых простых суденышках или даже плотках, не подвергаясь опасности. В открытое море можно смело выходить, не страшась заблудиться; звезды под тропиками служат надежным ориентиром, карта звездного неба читается легко и четко. Вечерний бриз уносит судно в океан, дневной бриз гонит его назад,

к родным берегам. Течения в океане удивительно постоянны, а там, где они меняются, переменны направлений происходят строго закономерно, как это бывает, например, при смене направлений муссонных ветров. Если же мореплаватели слишком далеко отошли от материка, они почти всегда могут удовлетворить голод и жажду кокосовыми орехами, в изобилии растущими на бесчисленных островах Индийского океана.

Индийский океан испокон веков был «морем мира», по нему шел обмен товарами и культурными ценностями. Традиция дружбы и сотрудничества сохраняется вплоть до наших дней: представители более чем двадцати государств совместными усилиями ведут изучение Индийского океана, его вод, его течений, фауны и флоры, наконец, рельефа и геологического строения загадочной «подводной страны», лежащей на дне «океана четырех континентов». Ведь до самого последнего времени, говоря словами известного океанографа Роджера Ревелла, поверхность Луны была нам знакома лучше, чем дно Индийского океана!

Подводная страна

Русские географические названия можно найти в самых разных уголках карты мира, будь то острова Россиян в коралловом архипелаге Туамоту, лежащем в жарких тропиках, или земли в Арктике и Антарктике. Есть они и на карте Индийского океана — на карте его дна, скрытого толщей вод. Советские океанографические экспедиции на судне «Витязь» внесли большой вклад в изучение подводной страны. На карте Индийского океана появляется желоб Витязя — так назвали узкую прямолинейную впадину длиной в 85 миль и глубиной порядка пяти с половиной километров, лежащую в центре океана и окаймленную высокими подводными хребтами. Еще большую глубину — около шести километров (а в длину

— свыше тысячи километров!) — имеет другая глубоководная впадина, названная в честь советского дизель-электрохода желобом Оби. Впадина эта простирается вдоль подножия Западно-Австралийского подводного хребта, грандиозного сооружения, лежащего в 600 милях к западу от Австралийского материка (длина хребта — около 800 миль, ширина — до 300 миль, высота гор, его образующих, доходит до четырех с половиной километров).

Западно-Австралийский хребет — далеко не единственные горы на дне Индийского океана. Здесь открыто поистине удивительное сооружение, названное Восточно-Индийским хребтом. Представьте себе горный хребет высотой до четырех километров, который с поразительной прямолинейностью тянется вдоль 90-го градуса восточной долготы на протяжении пяти тысяч километров, начинаясь далеко на юге, под 35-м градусом южной широты, пересекая Индийский океан и заканчиваясь в Бенгальском заливе, под 10-м градусом северной широты!

И все-таки даже этот величественный гор-

ный хребет кажется «карликом» по сравнению со срединно-океаническими хребтами, опоясывающими нашу планету на протяжении 60 000 километров и являющимися, наряду с океанами и континентами, третьей крупнейшей формой рельефа Земли. Впервые эта система была открыта в Атлантике: по центру океана, от Арктики до Антарктики, простирается грандиозный подводный хребет. Вслед за тем подобные же хребты были обнаружены в Тихом, Индийском и Северном Ледовитом океанах. В начале шестидесятых годов нашего столетия было сделано крупнейшее открытие: Срединно-Атлантический хребет «стыкуется» со срединными хребтами Индийского океана. Значит, система срединно-океанических хребтов имеет планетарный характер.

«Индоокеанский»

или «Срединно-Индоокеанский» — так называют весь хребет, расположенный в Индийском океане и являющийся одним из важных звеньев всей системы срединных хребтов планеты. Хребет этот состоит из трех ветвей, расходящихся в районе острова Родригес на северо-запад,

юго-запад и юго-восток. В свою очередь, каждая из этих ветвей состоит из нескольких частей. Так, юго-западная ветвь образована Западно-Индийским и Африканско-Антарктическим хребтами (граница между ними проходит у островов Принс-Эдуард). Юго-восточная ветвь включает Центрально-Индийский хребет, который в районе островов Амстердам и Сен-Поль сменяется Австрало-Антарктическим поднятием. Северо-западную ветвь образуют Аравийско-Индийский хребет и отделенный от него разломом Оуэн Срединно-Аденский хребет. Зона разлома Оуэн представляет собой крупнейшую линейную структуру северо-западной части Индийского океана, длиной около 1500 миль. Северный конец этой зоны разлома — хребет Меррея — примыкает к подножию материкового склона Азии, возле пакистанского порта Карачи, а южный — хребет Чейн — находится в северном углу Сомалийской котловины.

В ходе исследований подводной страны, находящейся на дне Индийского океана, было открыто множество подводных гор. Такова, напри-

мер, обнаруженная экспедицией на «Витязе» гора Афанасия Никитина, названная в честь ходившего «за три моря» тверского купца. Ширина основания горы — около 250 метров, высота — порядка трех с половиной километров. Склоны очень круты — до 20 градусов. Гора Афанасия Никитина — это целый горный массив, вероятно, вулканического происхождения, скрытый слоем воды толщиной в полтора километра.

Ушедшие на дно

Грандиозные подводные хребты, связанные с планетарной системой срединно-океанических хребтов, вроде Аравийско-Индийского или Африканско-Антарктического... Горные системы, существующие самостоятельно, как отдельные образования, вроде Восточно-Индийского хребта или Западно-Австралийского... Величественные подводные горы, вроде горы Афанасия Никитина... Не являются ли эти горы и хребты — или хотя бы часть из них — ушедшими на дно Индийского океана остатками огромного материка, существовавшего здесь миллионы лет назад? А острова, и по сей день возвышающиеся над водами океана, — не обломки ли это погибшего материка, «Атлантиды» Индийского океана?

Этой мыслью ученые задавались задолго до того, как начался океанологический «шторм» глубин океана. Однако и до того, как ученым удалось «заглянуть» сквозь толщу океанских вод и пробурить многометровые слои осадков, скопившихся на дне за десятки миллионов лет, наиболее пытливые и смелые из них делали попытки заглянуть «в глубины веков и вод», чтобы узнать историю океана. Одним из таких ученых был Чарлз Дарвин — еще в ту пору, когда он, молодой натуралист, путешествовал на борту корабля «Бигль». И первым толчком к созданию гипотезы о том, что погружения океанского дна могут достигать сотен и даже тысяч метров, были его наблюдения, проведенные в северо-восточной части Индийского океана, на коралловых островах Киллинг (или Кокосовых).

Загадку происхождения атоллов пытались решить и до Дарвина. Ближе всего к истине подошел поэт, натуралист, этнограф и географ Адальберт Шамиссо, полагавший, что «кругообразные купы островов суть плосковершинные горы, круто поднимающиеся из глубин моря; подле оных

нельзя лотом достать дна». На вершинах этих подводных гор и растут кораллы. Однако Шамиссо считал, что кораллы могут жить на больших глубинах, «наращивать» остров — коралловую постройку — не только на мелководье, но и в океанских пучинах. Чарлз Дарвин и капитан «Бигля» Фицрой провели тщательные промеры глубин «на внешней, крутой стороне атолла Киллинг», покрывая лот слоем сала. . .

«И сразу же обнаружилось заблуждение Шамиссо: отпечатки живых кораллов на сале шли лишь до глубины тридцати фатомов (около пятидесяти шести метров. — *А. К.*) Глубже к салу приставал только чистый мертвый коралловый песок. То же было и на других атоллах. Выходило, сотни подводных гор, как нарочно, дорастали до строго определенной глубины — чуть не доходя до поверхности океана, чтобы дать атоллам возможность дальше расти самим и удивлять исследователей своей многочисленностью и кольцеобразностью, — пишет Александр Гангнус в своей увлекательной книге «Через горы времени», посвященной прошлому Земли. — Отгадку

Дарвин нашел, обратив внимание на ближайших «родичей» атолла — береговые и барьерные коралловые рифы. Он развил мимолетное замечание географа Бальби: «Остров, охваченный рифами, есть не что иное, как атолл, из лагуны которого подымается участок суши; устраните эту сушу, и останется настоящий атолл». Дарвин и «устраняет» эту сушу, опуская ее вместе с океанским дном. Постепенное неуклонное опускание океанского дна в районах, богатых рифами, — геологическая основа теории Дарвина».

Сам Дарвин называл атоллы «контурами затонувших островов», а лагунный остров — «монументом, сооруженным мириадами крошечных архитекторов, чтобы отметить место, где земля оказалась похороненной в океанской пучине». Теория Дарвина вызвала споры, не прекращавшиеся в течение столетия, — и в конце концов именно она признана истинной подавляющим большинством современных ученых, ибо факты, добытые с помощью бурения толщи кораллов, слагающих атоллы, бурения океанского дна, а также изучения подводного рельефа, свидетель-

ствуют в пользу Дарвина.

В наши дни ученые неоднократно измеряли глубину, вернее, «толщину» слоя кораллов, образующих атоллы, с помощью геофизических методов и бурения и получали в результате величины в несколько сотен метров, а порой до полутора километров. Последние исследования; в Индийском океане показывают, что опускание дна здесь могло быть еще более значительным. Когда было пробурено несколько скважин на гребне Восточно-Индийского хребта, то под современными абиссальными отложениями были обнаружены осадки, имеющие мелководное происхождение, хотя сейчас они лежат на глубине три с половиной километра. Значит, и хребет погрузился на такую же огромную глубину!

С востока на запад, от Зондских островов, тянется Кокосовый вал длиной около 700 миль, на котором возвышаются крупные подводные горы. Две из них поднимаются своими вершинами над поверхностью океана. Это уже упоминавшийся коралловый атолл Киллинг, изучение которого дало толчок к возникновению теории Дарвина,

и остров Рождества, расположенный неподалеку от него и представляющий собою поднятый коралловый риф высотой в 357 метров. Если же мерять высоту этого острова не от поверхности океана, а от основания подводной горы, которую он венчает, то высота ее окажется равной высоте Эльбруса.

Самой же большой горой Индийского океана, если мерять от океанского дна, является остров Реюньон. На 3070 метров возвышается вершина действующего вулкана на этом острове. Основание горы под водой имеет размеры 100×120 миль, а полная ее высота — около 7300 метров. Таким образом, эта гора уступает лишь немногим высочайшим вершинам суши.

Зато вершины других подводных гор лишь чуть-чуть поднимаются над поверхностью океана, хотя их основания уходят в его пучины на несколько километров. Например, всего лишь на пять метров приподнят коралловый риф, образующий остров Тромлен, лежащий в нескольких сотнях километров к востоку от Мадагаскара. Между тем подводная гора, вершиной кото-

рой является Тромлен, уходит в глубину до 4700 метров. Некоторые такие сооружения опустились в океан раньше, чем на них смогли поселиться мелководные кораллы: волны срезали их вершины, и они превратились в плосковершинные горы — так называемые гайоты.¹

«Республикой тысяч островов» называют Мальдивскую республику, государство, расположенное более чем на двух тысячах коралловых островов и островков Индийского океана в 640 километрах к юго-западу от острова Шри-Ланка. К северу от них лежит россыпь принадлежащих Индии Лаккадивских островов, также коралловых, а к югу, уходя к центру Индийского океана, — коралловый архипелаг Чагос. И Мальдивы, и Лаккадивы, и Чагос — это коралловые надстройки над вершинами подводного Мальдивского хребта, протянувшегося от Индостана на юг почти на 2500 километров. Глубинное бурение

¹ О гайотах рассказано в другой книге автора — «Загадки Великого океана», Л., Гидрометеиздат, 1974. (Прим. автора)

показало, что этот хребет погрузился примерно на 2000 метров. Но если расположенный параллельно ему Восточно-Индийский хребет опускался так быстро, что кораллы не могли соорудить свои постройки, то почти все вершины Мальдивского хребта выходят на поверхность океана в виде коралловых островов.

Два погрузившихся острова, плосковершинных гайота, были обнаружены советской экспедицией на судне «Обь» в огромной Африканско-Антарктической котловине. Названия этих гор — Обь и Лена. Высота гор над ложем океана — порядка 4500 метров, над Обью — слой воды в 247 метров, над Леною — 254 метра. Два древних вулкана когда-то поднялись из пучин Индийского океана, их вершины вышли на поверхность, но затем были срезаны действием волн. Кораллы здесь не могли поселиться, ибо в этой части океана слишком холодно. Затем произошло погружение островов и их превращение в плосковершинные горы — гайоты.

Северо-восточнее гор Обь и Лена расположены острова Херд и Кергелен, причем вершина

последнего вздымается на два километра выше уровня моря. Оба острова — вулканического происхождения. Неподалеку от Херда и Кергелена находятся подводные горы, недавно бывшие островами, а ныне ставшие банками. Все это — гребень массивного, длиной в 1200 и шириной около 400 миль, подводного Кергеленского хребта. Интересно, что этот хребет, лишь двумя своими вершинами выходящий на поверхность, отличается особенностями, характерными не для океанического дна, а для суши, для земной коры, свойственной материкам... Быть может, это затонувший «обломок» Антарктиды, расположенной неподалеку? Но почему подобное же «материковое» устройство имеет не только хребет Кергелен, но и Сейшельская банка, лежащая вдалеке от всех материков, посреди Индийского океана?

«Сейшельский мост»

С незапамятных времен на берега коралловых Мальдивских островов и Малабарского побережья Индостана океан выбрасывал невиданные орехи. Это были огромные, похожие на кокосы, весом до сорока килограммов, двойные плоды, своей формой напоминавшие гигантские почки. Где растут эти чудесные кокосы? Правоверные мусульмане считали, что, конечно же, в садах Аллаха, и, отправляясь в паломничество в священную Мекку, каждый паломник стремился запастись сосудом для воды, изготовленным из чудесного двойного ореха. В Индии эти плоды также стали предметом культа. Бешеные деньги платили за них раджи и купцы, ибо считали, что плоды оберегают от отравления, помога-

ют от бесплодия и обладают другими чудесными свойствами. Считалось, что «двойные кокосы» растут на огромных деревьях под водой — в это твердо верили вплоть до 1768 года, пока не был открыт в Индийском океане необитаемый остров Праслен. Оказалось, что не под водой, а на огромных пальмах, обитающих только на этом острове, росли «морские кокосы». Тайна двойных плодов была раскрыта.

Остров Праслен, именуемый иногда раем Индийского океана, — лишь один из 92 островов и островков Сейшельского архипелага, состоящего из высоких гористых островов, сложенных гранитами, и низких плоских коралловых рифов. Мы уже знаем, что коралловые острова — это надстройки на вершинах гор, ушедших на дно океана. Но откуда взялись в Сейшельском архипелаге острова, сложенные гранитами, — породой, типичной для земной коры материкового типа? Граниты слагают остров Праслен, возвышающийся на 384 метра, и самый крупный из Сейшельских островов — Маэ (высота 916 метров).

«Новейшие данные, основанные на изотопном анализе, заставляют по-новому оценить геологическую историю Сейшел, — пишет участник экспедиции на «Витязе» Е. М. Крепс в книге ««Витязь» в Индийском океане». — Исследования серых и красных гранитов острова Маэ при помощи калий-аргонового метода определения абсолютного возраста геологических формаций устанавливают средний минимальный возраст этих горных пород порядка 515 миллионов лет, а некоторых образцов и свыше 600 миллионов лет. Эти результаты позволяют заключить, что гранитные острова Сейшельской группы возникли, вероятно, во время позднего докембрия, т. е. еще до палеозоя. Большинство других океанических островов гораздо моложе, и происхождение их относят к мезозойской эре».

Гранитные острова Сейшельского архипелага — лишь надводные вершины обширного подводного плато, также сложенного из гранитов. Толща воды над этим плато невелика — и оно обозначается на мореходных картах как Сейшельская банка, в середине которой возвышаются

Сейшельские острова (размеры банки — 150 на 60 миль, глубины — порядка 40–60 метров; это значит, что несколько тысяч лет назад, когда уровень Мирового океана был ниже, на месте Сейшельской банки была обширная суша). Но Сейшельская банка, в свою очередь, — лишь северная оконечность огромного подводного Маскаренского хребта, протянувшегося более чем на две тысячи километров в виде дуги, выпуклой к востоку: на севере надводными вершинами хребта являются Сейшельские острова, на юге — высокий (свыше 300 метров) и гористый остров Маврикий, древний полуразрушенный вулканический массив, поднявшийся со дна миллионы лет назад. А между Сейшельскими островами и Маврикием тянутся цепочки мелководных банок и низких коралловых островков: Ся-де-Малья,² Назарет, Каргадос-Карахос, Судан. Глубины над банками невелики: 50, 25, порой даже 7 метров. Значит, несколько тысяч лет назад на месте не

²В отечественной литературе встречается написание Сая-де-Малья и Сайя-де-Малья. (Прим. автора)

только Сейшельской банки, но и большой части Маскаренского хребта были острова, ныне исчезнувшие.

Впрочем, исчезли в этом районе не только острова, но и многие уникальные виды фауны и флоры. На островах Маскаренского архипелага в конце XVII столетия был истреблен дронт, или додо, родственник голубя, величиной с гуся, не умеющий летать. Немногим более десятка лет понадобилось человеку, чтобы уничтожить вид, просуществовавший несколько миллионов лет. Два черепа, две лапы, несколько скелетов да еще зарисовки — вот и все, что осталось нам от семейства дронтов, не считая пословицы «мертв, как дронт».

Судьбу дронтов едва не разделили гигантские сухопутные черепахи, получившие у зоологов наименование тестудо элэфантопус, т. е. слоновая черепаха. Длина этих великанов достигает двух метров, вес — двух центнеров. Беззащитные животные были истреблены первыми колонистами Маврикия, Сейшельских островов, Реюньона, и только на атолле Альдабра, лежащем

к юго-западу от Сейшел, и по сей день сохранились эти «живые ископаемые». Между тем, они представляют огромный интерес для науки: ведь их ближайшие родственники обитают на противоположном конце земного шара, причем также на островах — архипелаге Галапагос в Тихом океане. Каким образом попали сухопутные черепахи на острова — остается загадкой.

Немало загадок задала ученым фауна и флора Сейшельских островов. Например, здесь обитают пресноводные моллюски, которым «заказан» путь по соленой воде океана. Живут на Сейшелах и сухопутные моллюски. Как они очутились здесь? Нетрудно увидеть, взглянув на карту Индийского океана, что от Африканского материка протянулась цепочка Коморских островов к северной оконечности Мадагаскара, а от Мадагаскара к Сейшельским островам — еще более длинная цепочка коралловых атоллов и островов: Альдабра, Амирантские, Фаркуар и т. д. Но почему же тогда пресноводные и сухопутные моллюски Сейшел имеют сходство не с африканскими, а с индийскими видами?

Почему на островах Мадагаскар, Сейшельских и других, казалось бы тяготеющих к Африканскому континенту, распространены многие типично индийские растения? Предположим, что они могли быть занесены сюда течениями, перелетными птицами, бурями. Но как объяснить появление на этих островах индийских лягушек? В соленой воде они плавать не могут, ураган также не смог бы перенести их за несколько тысяч километров. Правда, лягушки могут быть «аутовселенцами», проникшими на острова случайно, например, в трюмах мелких суденышек.

Однако ни течения, ни ураганы, ни перелетные птицы, ни гипотезы об «аутовселенцах» не объяснят загадку фауны и флоры острова Мадагаскар. В самом деле: животный и растительный мир Мадагаскара, расположенного в какой-то сотне миль от Африки, имеет поразительные черты сходства с фауной и флорой не этого континента, а Индии, удаленной на несколько тысяч километров. Причем представители животного мира настолько крупны, что никак не могли быть случайными пассажирами судов или невольными

«путешественниками» по воздуху или по океану. . . Не означает ли это, что между Индостаном и Мадагаскаром существовало более надежное средство связи, чем с близлежащим материком Африки? И осуществлялась эта связь через существующие ныне и затонувшие цепочки островов, протянувшиеся через Индийский океан от Индии к Мадагаскару?

Таинственный Мадагаскар

В «Приключениях Синдбада-морехода» говорится об острове в Индийском океане, на котором обитает гигантская птица Рух. Она кормит своих детей слонами и топит корабли, сбрасывая на них скалы. По мнению специалистов, сказка о Синдбаде — переработка «Чудес Индии», сборника рассказов, который составил в X веке персидский моряк Бузург Ибн-Шахрияр. В «Чудесах Индии» собраны воедино были и небылицы, что рассказывали арабские и персидские мореходы, плававшие по Индийскому океану, от Африки до Индонезии.

Говорится в «Чудесах Индии» и о птице Рух, только размеры этой птицы не столь сказочны, как в «Приключениях Синдбада». Об острове

птицы Рух, несущей гигантские яйца, упоминают и другие старинные авторы.

Долгое время чудовищная птица Рух считалась плодом их фантазии — до тех пор, пока европейцы не познакомились с удивительной фауной и флорой острова Мадагаскар. Оказалось, что тут вплоть до середины XVII столетия водилась гигантская птица эпиорнис, величиной не уступавшая слону. Емкость яйца эпиорниса достигала 9 литров!

Великий венецианец Марко Поло посвятил описанию Мадагаскара целую главу в своей книге. Средневековый арабский географ Идриси изумленно отмечал, что жители индонезийского острова Ява и африканского «Джазират ал-Камар», т. е. «Лунного острова», как называли арабы Мадагаскар, понимают язык друг друга. Много веков спустя лингвисты и этнографы обнаружили несомненное сходство языка жителей Мадагаскара с языками австронезийской («южноостровной») семьи, распространенной в Индонезии, Меланезии, Микронезии, Полинезии, вплоть до острова Пасхи, а не с наречиями близ-

лежащего Африканского материка.

Народы, говорящие на австронезийских языках, по праву считаются величайшими мореплавателями древности. Они покорили бескрайние просторы Тихого океана. Они сумели пересечь Индийский океан тысячу, две или даже три тысячи лет назад. Их подвиг вызывает восхищение, и ученые наших дней ведут споры лишь о том, в какую именно эпоху произошло великое переселение через океан, австронезийская колонизация Мадагаскара. Зато другие загадки острова так и не разрешены.

Индийская сирень растет только в Индии, на ее родине, в Малайе и... на острове Мадагаскар. Станный род рукокрылых — птеропус — совершенно отсутствует в Африке, обитая исключительно на Мадагаскаре... и в Индии. Список подобных параллелей можно было бы продолжать. И вместе с тем на Мадагаскаре нет ни львов, ни слонов, ни леопардов, ни гиен, ни зебр, ни обезьян, ни антилоп, ни носорогов, ни ядовитых змей, ни жирафов, ни диких буйволов, ни других типичных представителей африканской фауны!

«Зоологи всегда считали Мадагаскар очень специальной областью, отличающейся присутствием нескольких совершенно особенных типов и полным отсутствием животных, самых характерных для Африканского континента. Новейшие открытия еще более подчеркнули эту особенность. Изучение субфоссильной (полуископаемой) фауны особенно увеличило число загадочных фактов, — пишет известный французский геолог профессор Э. Ог в своей монументальной «Геологии». — Именем субфоссильных или полуископаемых фаун обозначают такую совокупность животных, в которой рядом с еще живущими формами встречаются формы исчезнувшие, но существовавшие еще в очень недавнее время. Что касается Мадагаскара, то дело идет о млекопитающих и птицах, которые не только видели прибытие человека, но исчезновение которых, может быть, так сказать, датировано, так как вместе с костями позвоночных находят предметы, служившие украшением, и ружейные кремни совершенно такой же обделки и такой же формы, как употребляют теперь туземцы для кара-

ванных ружей, которые ввели на острове арабы и первые европейцы».

Кости «полуископаемых» животных находят в торфяниках, в пещерах, вулканических пеплах. Среди них — птица эпиорнис, грызуны, которые относятся к семейству, распространенному в Индии и Индонезии. И лишь два рода копытных были найдены на Мадагаскаре, в том числе недавно вымершие гиппопотамы, родственные африканским. Попасть на остров с материка этим животным, превосходным пловцам, было нетрудно. И по сей день от Африки протягивается к северной оконечности Мадагаскара цепочка Коморских островов, а прежде, когда уровень Мирового океана был намного ниже, число таких островов и островков было гораздо больше. Бесчисленные скалы, рифы, острова, разделенные незначительными участками воды, делали Мозамбикский пролив удобным путем с материка на Мадагаскар. И все-таки, несмотря на это, большинство обитателей Африки не сумело преодолеть водную преграду. Мадагаскар не был соединен с материком по крайней мере в течение последних

ста миллионов лет.

Выводы зоологов подтвердили последние исследования океанского дна. Скважина, пробуренная близ Момбасы, прошла на 1174 метра в толщу осадков, непрерывно накапливавшихся с середины мелового периода: край материка был таковым не меньше ста миллионов лет, и, стало быть, по крайней мере начиная с этой эпохи Мадагаскар был оторван от Африки.

Перекличка материков

Итак, в фауне и флоре острова Мадагаскар имеются черты поразительного сходства с индийской и не менее поразительного Отличия от африканской флоры и фауны. Но не в этом заключаются главные парадоксы Мадагаскара. В конце концов, сходстве его фауны и флоры с индийской можно также объяснить существованием ныне исчезнувших «мостов» суши, островков и архипелагов, протянувшихся от Мадагаскара к Индостану через весь Индийский океан. Но как объяснить еще более удивительное явление — сходство мадагаскарских растений и животных с... австралийскими и даже южноамериканскими?

Знаменитый эпиорнис близок гигантским птицам, вымершим миллионы лет назад в Евро-

пе, и птице моа, исчезнувшей с лица Земли примерно в одно время с эпиорнисом, но обитавшей на далеком острове Новая Зеландия, который отделен от Мадагаскара не только Индийским океаном, но и сотнями километров Тихого.

В начале нынешнего века французский ученый Поль Лемуан выпустил обстоятельную работу о фауне Мадагаскара — нынешней, а также вымершей и «полувымершей», субфоссиальной. Самым интересным итогом этого исследования был вывод о том, что «почти во всех группах животных Мадагаскара есть типы, имеющие сходство с южноамериканскими формами». Мадагаскарская фауна имела больше аналогий с фауной Южной Америки, чем фауна Африки! Например, Г. Грандидье нашел на Мадагаскаре остатки животного, названного им брадитерием и относящегося к так называемым неполнозубым. Ближайшие его родственники обитают в Южной Америке. И вообще нигде, кроме Мадагаскара и Южноамериканского материка, неполнозубые этого рода неизвестны.

На Мадагаскаре обитают ящерицы-игуаны.

Кроме Мадагаскара, этих ящериц, очень плохих пловцов, можно найти на островах Галапагос возле берегов Нового Света, на Антильских островах, на островах Фиджи в Океании, а также в Южной Америке. Не так давно возле Петрополиса в Бразилии найдены были остатки примитивной игуаны возрастом в 65 миллионов лет, по всей вероятности, предка современных игуан. Можно объяснить, каким образом игуана, рожденная на Южноамериканском континенте, попала на Антильские острова и архипелаг Галапагос. Но как она очутилась на далеком тихоокеанском архипелаге Фиджи? И уж тем более загадочным кажется ее присутствие на Мадагаскаре. На Фиджи, так же как на Мадагаскаре, водятся удавы, близкие обитателям Южной Америки, хотя плавательные способности их очень ограничены (ни одна ядовитая змея Африки не сумела проникнуть на Мадагаскар!).

Мы уже рассказывали о слоновых черепахах, истребленных на Сейшельских и Маскаренских островах и ныне обитающих лишь на островке Альдабра. Такие же черепахи водились и на Ма-

дагаскаре, их родственницы живут на архипелаге Галапагос. Допустим, что прежде гигантские черепахи, исчезнувшие с лица земли на наших глазах, были распространены значительно больше. Но это не объясняет, каким же образом сухопутные слоновые черепахи попали на острова, будь то архипелаг Галапагос, Мадагаскар, Сейшельские или Маскаренские острова.

Еще одна мадагаскарско-американская параллель. На Мадагаскаре обитает семейство тенреков — щетинистых ежей. Ближе всего к ним стоят не тенреки, живущие в близкой Африке, а щелезубы Больших Антильских островов. . .

Но, может быть, довольно примеров? Сходство фауны и флоры Индостана и Мадагаскара можно попытаться объяснить существованием «моста» суши, протянувшегося через Индийский океан, а затем ушедшего под воду. Однако чем объяснить сходство мадагаскарской фауны с южноамериканской? И некоторых особенностей флоры — с австралийской? В свою очередь, флора Австралии имеет много общего с флорой Южной Америки. Например, на обоих

материках, так же как и на островах Тасмания и Новая Зеландия, произрастает южный бук, или нотофагус. Орешки южного бука не приспособлены ни к переносу ветрами и ураганами, ни к долгим странствиям в морской воде, ни к перелетам на лапах или в желудках птиц. Мхи лесов и рощ, образованных южным буком, населены особыми клопами, способными жить только в нотофаговых мхах. Летать эти клопы не могут, да и вообще сухого воздуха не переносят — им нужна влажная атмосфера мха. Однако нотофаговые леса Южной Америки, Австралии, Тасмании, Новой Зеландии населены этими «нетранспортабельными» клопами, непонятным образом преодолевшими пространства океанов, разделяющих острова и материки. На южном буке паразитирует — повсюду, где распространено это растение, — один и тот же грибок циттария. Подобно нотофаговым клопам, циттария может жить только на южном буке. Орешки нотофагуса могли случайным образом, выдержав воздействие морской воды, что, впрочем, также маловероятно, совершить плавание через океан. Но грибок

циттария непременно бы погиб при этом! Между тем повсюду, будь то Южная Америка, Тасмания, Новая Зеландия и Австралия, мы встречаемся с этой нерасторжимой троицей: нотофаги — циттария — клопы, обитающие в нотофаговых мхах и образующие особое семейство.

Мы упоминали о сходстве «полуископаемых» птиц-гигантов Мадагаскара и Новой Зеландии; эпиорниса и моа. Ботаники обнаружили в Новой Зеландии 129 родов и около 70 видов растений, идентичных растениям Южной Америки. В Австралии, на острове Шри-Ланка и на Индостане обитает одна и та же порода теплолюбивых земляных червей, совершенно неприспособленных к плаванию в морской воде. Только в Австралии и Южной Америке водятся низшие виды млекопитающих. . . . Значит ли это, что не только Мадагаскар связывался с Индостаном «мостом» суши или цепочкой ныне исчезнувших островов и архипелагов, протянувшейся через Индийский океан в северо-восточном направлении, но что были и другие, еще более длинные «мосты», которые пересекали Индийский океан с запада на восток,

от Мадагаскара до Австралии и связывали лежащую в Тихом океане Новую Зеландию с Южной Америкой и с Австралией?

Или, быть может, загадки расселения животных и распространения растений на «южных материках» и островах, вроде Новой Зеландии, Галапагос, Мадагаскара, Сейшельских и Маскаренских, объясняются тем, что некогда в южном полушарии существовал один огромный сверхматерик, на месте которого ныне «плещутся волны Индийского, Тихого и южной части Атлантического океанов?

Глава вторая

Где ты, Гондвана?

Гондванский комплекс

В центре полуострова Индостан обитают многочисленные племена гондов, говорящих на языках дравидийской семьи и ведущих образ жизни наших первобытных предков. «Страной гондов» — Гондваной — называют район расселения гондов, приходящийся на середину индийского штата Мадхья-Прадеш (что, кстати, означает «Срединная земля»), Гондвана — «центр середины» Индостана. Но почему название Гондвана все чаще и чаще фигурирует в работах, далеких, казалось бы, как небо от земли от дравидийского языкознания или этнографии «малых народов» Индостана» в трудах тектонистов, океанологов, гляциологов, изучающих оледенение планеты, и геологов, изучающих ее недра?

На XXII сессию Международного геологического конгресса советские геологи представляют целый сборник докладов, посвященных Гондване, ибо Гондвана считается одной из важнейших проблем современной геологической науки. . . Но причем здесь первобытные гонды и их страна Гондвана?

В сердце Индии, в земле Гондваны, были найдены ископаемые остатки растений, возраст которых определялся в 300 миллионов лет. Растения были низкорослыми, произрастали они в холодном климате и относились к классу так называемых глоссоптерид. Обнаружены же они в районе тропика Рака, в центре жаркой Индии. Климат планеты меняется, это общеизвестно, мы убеждаемся в этом на собственном опыте. Вполне возможно, что в ту пору в стране Гондване, ныне нещадно палимой тропическим солнцем, было холодно. . . Но почему же по соседству, в Китае, под тем же тропиком Рака, на той же широте Гондваны были настоящие тропики? И на север от полуострова Индостан, за Гималаями, которых, впрочем, в ту эпоху еще не

было, произрастали теплолюбивые растения, так же как и на огромных пространствах Евразии и даже на заполярном острове Шпицберген. Родственники индийских ископаемых глоссоптерид, боящихся тепла и устойчивых к холоду, как это ни парадоксально, нашлись не на севере, а на юге от Индостана: в Южной Африке, Южной Америке, Австралии. В январе 1912 года в четырехстах километрах от Южного полюса, в горах, названных Трансантарктическими, английская экспедиция Скотта подобрала куски угля с отпечатками древних растений. Умирающий Скотт сделал в дневнике такую запись: «Дорогая цена уплачена за эти образцы. Но если цена и была дорога, то научная ценность коллекции тоже весьма велика. Благодаря этим образцам проблемы, связанные с прошлым этой части антарктического континента, смогут быть разрешены».

Слова отважного исследователя оказались пророческими. Когда палеоботаники, изучающие древнюю флору планеты, исследовали образцы, найденные Скоттом, оказалось, что в Антарктиде, естественно, в ту пору еще не покрытой мощ-

ным ледяным панцирем, также росли глоссоптериды. Причем именно в то же самое время, что и на других материках южного полушария, а также на Индостане! Семена глоссоптерид не могут разноситься ветром на далекие расстояния: недавние исследования показали, что растения эти относятся не к папоротникам, имеющим «дальнобойные» споры, а к голосемянным растениям. К миграциям в воде, особенно соленой, они также не приспособлены. А ведь глоссоптериды, найденные в Индии, Австралии, Южной Африке, Южной Америке и в отдаленной от них океанами Антарктиде, удивительно похожи друг на друга. Двадцать семь глоссоптериевых Антарктиды идентичны произраставшим в Африке и Индии.

Вслед за находками ископаемых глоссоптерид последовали и другие находки древних растений, обитавших когда-то в Антарктиде и близких флоре Африки и полуострова Индостан. Например, 28 форм рода гангаоптерис, обнаруженных в Антарктиде, идентичны африканским и индийским.

Столь же удивительными оказались находки

ископаемой фауны. В Индии и Южной Африке в большом количестве обнаружены были остатки древнейших четвероногих рептилий, названных листрозаврами. Жили они примерно 200–240 миллионов лет назад и походили на огромных, метра в два длиною, саламандр с гладкой голой кожей, массивным телом на коротких и широких ногах. Череп листрозавров был изогнут книзу и зубы как бы вдавлены внутрь, за исключением двух больших клыков, торчавших наружу по обе, стороны пасти.

Листрозавр жил на суше, но высоко торчащие ноздри позволяли ему отсиживаться в воде, подобно современным тапирам. . . Однако преодолеть барьер соленой морской воды, разделяющей материки, ему было бы не под силу. Сначала листрозавров находили в Индии и в Южной Африке (причем здесь в таком количестве, что отложения, содержащие их ископаемые остатки, получили наименование «зона листрозавра»). Но затем последовали находки листрозавров в Австралии и, наконец, в Антарктиде. Значит, не только растения, но и животные, не приспособ-

ленные к морским путешествиям, все-таки ухитрялись преодолевать пространства океанов? Или, может быть, этих океанских пространств в древности не было вовсе?

«Гондванский комплекс полезных ископаемых» — так называют многие геологи характерный «набор», свойственный недрам Индии, Южной Америки, Австралии, Южной Африки. Для «набора» этого типичны крупнейшие в мире месторождения урана, бериллия, золота и алмазов (вспомните сокровища индийской Голконды, бразильские, южноафриканские, австралийские алмазы). Изучение геологии Антарктиды только начинается. Но уже сейчас ученые утверждают, что в недрах шестого континента надо искать запасы золота, урана, бериллия, алмазные россыпи. Ибо, как пишет известный советский специалист по геологии Антарктики профессор М. Г. Равич, «самая примечательная особенность геологического строения антарктической платформы состоит в ее удивительном сходстве с платформами Южной Америки, Австралии, Африки и Индии. У них одинаковые «чехлы» и ископа-

емые остатки флоры и фауны. Поразительным сходством пород отличаются и кристаллические фундаменты этих платформ. Невольно напрашивается вывод, что в течение длительного времени, протяженностью почти в три миллиарда лет, платформы южного полушария имели общую геологическую историю».

Сверхматерик?

«Гондвана» — так стали называть ученые уже не маленькую «страну гондов», а гигантский гипотетический сверхконтинент, объединявший Индию, Южную Америку, Австралию, Африку и Антарктиду (впервые назвал его «Гондваной» австрийский геолог Э. Зюсс в конце прошлого столетия). Площадь этих земель — около 75 миллионов квадратных километров, т. е. равна почти половине всей поверхности современной суши. Но, согласно Зюссу, на самом деле площадь Гондваны значительно больше. Связь между материками южного полушария и полуостровом Индостан, а также Мадагаскаром, архипелагом Галапагос, Новой Зеландией, Фиджи и другими островами осуществлялась посред-

ством гигантских «мостов» суши. Эти сухопутные «мосты» связывали воедино Южную Америку, Огненную Землю, Антарктиду, Новую Зеландию, Австралию на юге, там, где ныне плещутся волны Атлантики, Тихого и Южного океанов. На месте приэкваториальной Атлантики и северной части Индийского океана проходил другой «мост», связывавший Южную Америку, Африку, Мадагаскар, Аравию, Индостан, Шри-Ланку, Юго-Восточную Азию и Австралию. Никогда еще суша на нашей планете не занимала столь обширной площади! А в северном полушарии, как бы в противовес грандиозному суперконтиненту Гондване, лежал другой такой же суперконтинент — Лавразия, объединявший Европу, большую часть Азии и Северную Америку с помощью двух грандиозных сухопутных «мостов», один из которых тянулся через северную часть Атлантического океана, а другой существовал на месте Берингова моря. Два суперконтинента разделяло «средиземное море» Тетис, протягивавшееся от нынешних Антильских островов — через Средиземное, Черное, Каспийское моря — до горных

цепей Центральной Азии. Когда-то не существовало и этого моря, был лишь единый материк — Пангея, «Всеземля».

Миллиарды лет назад произошел раскол Пангеи: море Тетис (называемой геологами еще «Мезогейя», т. е. «Междуземелье») раскололо Пангею на Лавразию и Гондвану. Около трехсот миллионов лет назад, в конце каменноугольного периода, южный сверхматерик был охвачен оледенением, причем значительно более мощным, чем то, которое наблюдалось уже на памяти человечества в северном полушарии. Огромные пространства Индии, Южной Америки, Южной Африки, Австралии и Антарктиды, в ту пору покрытой густой растительностью, были заняты ледниками.

«Все страны Южного полушария в конце каменноугольного периода были охвачены материковым оледенением. Это не были ледники горных долин, как в Альпах или на Кавказе, а огромные ледниковые поля, сходные с современными ледниковыми шапками Гренландии или Антарктиды, — пишут советские гляциологи Б. М. Келлер

и Ю. А. Лаврушин. — Древние ледниковые отложения особенно характерно представлены в Индии. Они располагаются среди континентальных отложений так называемой гондванской серии, впервые были открыты возле Талчира в Ориссе и сложены валунными глинистыми породами с отчетливой ледниковой штриховкой. Их ледниковая природа была установлена Бланфордом и Теобальдом в 1856 г. Новые исследования только подтвердили эту точку зрения».

Ледники растаяли, великое «гондванское» оледенение окончилось, и сверхматерик был заселен растениями типа глоссоптерид — деревьями с длинными, похожими на вытянутый язык, листьям» (отсюда и название «глоссоптериды», от греческого «глосса», т. е. язык), ископаемые остатки которых широко представлены в Индии и на материках южного полушария.

Наступила мезозойская эра, эра ящеров, длившаяся около 120–130 миллионов лет. И в течение всей этой эры шел неуклонный распад огромного сверхматерика Гондваны. «Мосты» суши, размером с целые континенты, погружа-

лись все глубже и глубже, пока на месте их не возникли Атлантический, Южный, Индийский океаны. Возможно, что и в Тихом океане затонули обширные участки суши и даже целый материк — Пацифида. Гибель отдельных обломков Гондваны продолжалась и в современной, кайнозойской эре, начавшейся примерно 70 миллионов лет назад, и лишь после окончания последнего ледникового периода современные материки и океаны обрели те очертания, которые им свойственны в наши дни.

Земли Гондваны

«Пангея», охватывавшая всю земную сушу, — Гондвана, занимавшая почти все пространство Индийского океана, Южную Атлантику, часть Тихого, материки южного полушария и Индостан, — современные материки и океаны... Эту схему и во времена Зюсса, и в наши дни приняли далеко не все геологи и океанологи.

Зюсс обосновал существование Гондваны, объединявшей Индостан, Южную Африку, Австралию и Южную Америку, позднее к ней «пристегнули» и Антарктиду, ибо здесь были обнаружены характернейшие черты «гондванского комплекса» фауны и флоры геологических структур (более того: Антарктиду называют иногда «сердцем Гондваны» и «ключом» к ее загадкам).

Э. Ог считал, что единого сверхматерика Гондвана не существовало: вместо нее было два или даже три континента, очертания которых сильно отличаются от нынешних. Это Африко-Бразильский, Австрало-Индо-Мадагаскарский и Тихоокеанский материка. И если «о существовании Тихоокеанского континента мы можем высказывать лишь гипотезы», то очертания двух первых Ог, уточняя данные Зюсса и немецкого геолога Неймайра, рисует довольно уверенно. Границей между Африко-Бразильским и Австрало-Индо-Мадагаскарским материками Ог считал Мозамбикский пролив, существовавший с начала мезозойской эры, т. е. более трехсот миллионов лет назад. По его мнению, «Австрало-Индо-Мадагаскарский континент занимал очень большую площадь, и центр его находился в середине нынешнего — Индийского океана; Австралия, Индийский полуостров и Мадагаскар являются теперь древнейшими частями, оставшимися от этого континента».

Хотя Ог был геологом, главными аргументами в его реконструкции Африко-Бразильского и

Австрало-Индо-Мадагаскарского материков были данные расселения животных на материках и островах в океане. «Нельзя объяснить ни климатическими условиями, ни простой дифференциацией вследствие изоляции, почему тапиры встречаются только в Южной Америке и в Малайском архипелаге, и совершенно не водятся в Африке; почему странный род рукокрылых живет только на Мадагаскаре и в Индии и совершенно отсутствует в Африке; почему фауна Мадагаскара имеет такое замечательное сходство с фауной Южной Америки и Антильских островов. Точно так же остается совершенно непонятным, почему пресноводные фауны Южной Америки и Африки имеют так много общего между собой, — писал Ог в своей «Геологии», вышедшей в начале нашего века. — Все эти проблемы зоологической географии абсолютно неразрешимы, если мы будем к ним подходить только с точки зрения современного порядка вещей. Но как только мы допустим, что распределение суши и морей в предыдущие геологические эпохи было другое, чем теперь, эти явления получают совершенно

новое освещение. Если мы допустим, что прежде Южная Америка и Африка соединялись там, где теперь находится Атлантический океан, то мы уже не будем поражены сходством фауны обоих континентов. Если мы допустим, что Индостан, Сейшельские острова и Мадагаскар представляют собой остатки старого континента, занимавшего место нынешнего Индийского океана, то мы поймем причину близости фаун этих стран, теперь отделенных друг от друга».

Таким образом, согласно Огу, существовало два огромных континента — Африко-Бразильский и Австрало-Индо-Мадагаскарский (назовем их, сохраняя терминологию Зюсса и всех «гондвановедов», Западной Гондваной и Восточной Гондваной), разделенных Мозамбикским проливом. Чем больше фактов накапливали ученые в области зоогеографии и географии растений, как современных, так и древних, тем яснее становилось им, что вряд ли существовал единый цельный сверхматерик Гондвана: правильнее говорить о нескольких континентах (хотя очертания их не совпадают с нынешними контурами

материков), так сказать, о «Землях Гондваны».

Действительно, когда мы начинаем сопоставлять фауну и флору земель — предполагаемых составных частей Гондваны, становится ясно, что вряд ли они были единым целым. «Правильнее было бы предположить, что в то время между южными материками существовала значительно лучшая, чем сейчас, связь, но эта связь не была абсолютной, — пишет член-корреспондент АН СССР В. В. Белоусов в монографии «Земная кора и верхняя мантия океанов», вышедшей в 1968 году. — Например, из триасовых рептилий, известных в Южной Америке, только 43 % семейств и 8 % родов известны в Африке, тогда как идентичных видов вовсе нет. Таким образом, миграция осуществлялась, но на ее пути стоял как бы некоторый фильтр, который делал ее неполной».

Растения и животные могли переселяться с помощью «мостов» и кратковременных «мостиков», связывавших между собой острова и материки, но никогда не бывших надежным средством связи между континентами. Некоторые

же ученые пытаются решить загадку расселения древних и нынешних животных по-иному, рисуя обратную картину: не «мосты» суши тянулись через океан от материка к материка, а наоборот, единый материк Гондвана был расчленен на части многочисленными мелководными бассейнами. Это позволяет решить некоторые загадки Гондваны в то время как другие гипотезы не могут дать на них ответа.

Вот пример одной из таких загадок: откуда взялась вода, покрывавшая в виде льда пространства Гондваны во время великого «южного оледенения» в конце каменноугольного периода? Видный советский палеогеограф Л. Б. Рухин считает, что на этот вопрос мы можем ответить лишь после того, как предположим, что внутри сверхматерика Гондваны находились холодные водные бассейны. «Такие бассейны как раз могли располагаться на площади Индийского океана, где, кстати сказать, в верхнем палеозое по палеоклиматическим данным находился Южный полюс», — добавляет В. В. Белоусов, отмечая, однако, что центральная часть Индийского

океана в это время — около 150 миллионов лет назад — была сушей, а водными бассейнами были районы нынешних Сомалийской котловины, Мозамбикского пролива и западного побережья Австралии.

Дрейф?

И все-таки ни гипотезы о «мостах» суши, связывавших между собою континенты, ни предположение о «внутренних морях» сверхматерика Гондваны не могут ответить на множество вопросов, возникающих в связи с «гондванским оледенением», расселением растений и животных и общностью геологической структуры Индостана и материков, расположенных в южном полушарии.

Почему коротенькая «цепочка» Коморских островов, лежащих в Мозамбикском проливе, оказывается менее надежной, чем предполагаемый гигантский, в несколько тысяч километров, «мост» через Индийский океан, протянувшийся к Мадагаскару от Индостана (ведь фауна Ма-

дагаскара ближе к индийской, чем к африканской!)? И по сей день между Австралией и Азиатским материком пролегает грандиозная цепь островов Индонезии, однако фауна и флора Австралии резко отличаются от азиатской. Значит, если в островной цепочке есть разрывы хотя бы в несколько десятков километров, она перестает быть надежным средством миграции растений и животных? Но ведь именно не сплошными, а «прерывистыми» были предполагаемые «мосты» суши, связывавшие Земли Гондваны тысячи и миллионы лет назад.

Возьмем «гондванское оледенение». Остров Тимор окружен коралловыми рифами, образовавшимися в эпоху похолодания, когда не только Антарктида, но и другие Земли Гондваны были покрыты мощными шапками льда. Кораллы, как известно, обитают в тропиках, в теплых морях. Значит, в районе Тимора и близлежащих островов было тепло. Но почему же тогда всего в пятистах километрах от Тимора, в Австралии, мы находим следы ледников? И почему в Средней Азии той эпохи процветала тропическая расти-

тельность, а в Индостане, еще не отделенном от Средней Азии мощной стеной Гималаев, опять-таки царили льды?

«Гондванское оледенение» закончилось, и ему на смену пришла пора расцвета глоссоптерид. Они покорили территорию всех Земель Гондваны. Однако вот какой возникает вопрос: допустим, что существовал единый сверхконтинент или же отдельные материки, связанные цепочками островов, не в этом суть, — каким образом ухитрялись глоссоптериды и родственные им растения произрастать в одно и то же время в Индии, под тропиком Рака, в Австралии, под тропиком Козерога, и в Антарктиде, вблизи Южного полюса?

Еще в середине прошлого столетия, изучая лавы вулкана Этны, ученые обнаружили, что некоторые вулканические породы хранят «память» о том, где находился магнитный полюс Земли в момент их извержения. В наши дни больших успехов достигла специальная научная дисциплина — палеомагнитология. Не так давно К. М. Крир опубликовал статью, обобщаю-

щую результаты палеомагнитного изучения горных пород Южной Америки, Африки, Индостана, Австралии, Антарктиды, словом, всех Земель Гондваны (работа Крира так и называлась: «Палеомагнитная датировка Гондванских Материков»). Вот какие выводы им были сделаны:

1. Материк Гондвана, в той или иной форме, существовал в течение палеозойской эры (т. е. 500–200 миллионов лет назад).

2. В палеозое Южный полюс переместился через Гондвану, от Северной Африки к Южной Австралии.

3. Распад Гондваны начался в пермо-триасе (т. е. примерно 200 миллионов лет назад).

4. В течение мезозойской эры Австралия и Индостан переместились относительно полюса, переместилась и Африка, только несколько меньше, а положение Южной Америки по отношению к Южному полюсу за последние 180–200 миллионов лет существенно не изменилось.

Значит, Гондвана не распалась на отдельные части, а «разъехалась» в разные стороны? Быть может, приняв гипотезу о «дрейфе континен-

тов», мы решим все вопросы, возникавшие в связи с «гондванским оледенением», распространением растений и животных, «блужданием» полюсов, — и, быть может, вообще именно она является ключом к тайне Гондваны?

Е. П. Пластед в работе, посвященной палеоботанике Антарктиды, пишет: «Немыслимо, чтобы одни и те же большие растительные сообщества произрастали одновременно в Индии, в Южной Австралии и в 6° от Южного полюса. Очевидно, возможна лишь одна альтернатива, а именно значительное перемещение континентов по отношению один к другому и к современному полюсу, в результате чего они оказались в пределах одной климатической зоны и на достаточно близком расстоянии, чтобы между ними происходил постоянный взаимообмен флор из одной гондванской области в другую, но в то же время они оставались в большей части отделенными от всех северных флористических провинций».

Можно было бы привести столь же категорические утверждения специалистов в других областях знания — палеонтологов и океанографов,

геофизиков и геохимиков, палеогеографов и геологов. Утверждают же они примерно то же, что Крир и Пластед: Гондвана была, конец ее существования совпадает с концом палеозоя, эры «древней жизни», и затем на протяжении всей мезозойской эры шло неуклонное раздвижение отдельных блоков-материков.

Иными словами, «дрейф континентов», и только он один, может служить путеводной нитью, с помощью которой можно двигаться в лабиринте загадок, заданных Гондваною, этим гипотетическим сверхматериком.

Хроника теории. . .

В труде «О слоях земных» (1763) М. В. Ломоносов говорит о том, что в северных странах находят остатки животных и растений, свойственных теплым и тропическим землям. «Сии наблюдения двояко изъясняют испытатели природы. Иные полагают бывшие главные земного шара превращения, коими великие оною части перенесены с места на место чрезвычайным насильством внутреннего подземного действия. Другие приписывают нечувствительному наклонению всего земного глобуса, который во многие века переменяет расстояния эклиптики от полюса».

К «другим» можно отнести гениального Канта, ставившего в связь с перемещением земной оси находки в Европе «остатков индийских зве-

рей, двустворчатых раковин и растений». Кого имел Ломоносов в виду, говоря об «иных испытателей природы», неизвестно. Возможно, в их числе был аббат Пласе, писавший в середине XVII века о том, что «до потопа Америка вовсе не была отделена от Старого Света».

В 1877 году в Орловской губернии, в уездном городе Ливнах, вышла книга «Астрономические предрассудки». Ее автор, местный любитель астрономии Е. В. Быханов писал: «В очертании материков земного шара замечается следующее: западные берега Европы и Африки почти параллельны восточным берегам Америки. В большинстве случаев заливам берегов Старого Света соответствуют выдавшиеся в море части материков восточных берегов Америки и наоборот. . . Юго-восточный берег Южной Америки от мыса Рока и далее, за устье реки Рио-де-Лаплата своею кривизною почти совершенно соответствует кривизне юго-западного берега Африки, начиная от устья реки Нигера и вплоть до мыса Доброй Надежды. . . Все это едва ли может быть простою случайностью».

Сходство это Быханов объясняет тем, что легендарный материк Атлантида, о котором повествует Платон, не погрузился на дно морское, «а только отодвинулся на запад и в настоящее время существует под именем Америки». Возможно и дальнейшее раздвижение материков, считал автор «Астрономических предрассудков», от которого изменится направление земной оси (сочетая, таким образом, взгляды «иных» и «других» испытателей природы, о которых упоминал Ломоносов).

В начале нашего столетия несколько ученых, независимо друг от друга, приходят к общим выводам, согласно которым нынешние океаны — это грандиозные трещины земной коры, разделившие некогда единые материки. И, что самое любопытное, исследователи выдвигают сходные гипотезы, базируясь на различных данных.

В 1907 году американский геофизик У. Пикеринг публикует работу, где доказывает, что впадина Тихого океана — след, оставшийся после того, как несколько миллиардов лет назад от Земли оторвалась ее спутница Луна. Одновременно

образовались, разорвав плиты материков, и Атлантический, и Индийский океаны.

Через год Ф. Тейлор выдвигает гипотезу, объясняющую происхождение крупнейших горных хребтов планеты перемещением материков. Движением материковых плит объяснял он и происхождение островных дуг Тихого океана, Юго-Восточной Азии и Антильских островов Атлантики. Соотечественник Тейлора американский геолог Бейкер в серии статей, опубликованных в 1911–1928 годах, разрабатывает, привлекая данные разнообразных научных дисциплин, схему взаимного расположения материков Земли, так помещая их на глобусе, что современные горные цепи образуют непрерывную линию (Северная Америка прилегает к Европе и Северной Африке, Южная Америка — к Тропической Африке, Австралия соединяется с южными оконечностями Африки и Америки, а к ней, в свою очередь, с юга прилегает Антарктида и Новая Зеландия).

В 1912 году замечательный немецкий ученый Альфред Вегенер, геофизик, астроном, метеоролог, высказывает свои идеи о дрейфе континен-

тов, которые затем обосновывает в книге «Возникновение материков и океанов» (1915). В начале двадцатых годов после того как эта книга была переведена на другие европейские языки (русский и английский переводы появились почти одновременно) разгорелась дискуссия о «плавающих материках», которая не прекращается и по сей день.

И при жизни ученого, и после его трагической смерти (Вегенер погиб в 1930 году в Гренландии, проводя наблюдения, которые, по его мнению, должны были принести убедительные доказательства дрейфа этого крупнейшего острова планеты) многие геологи, океанографы, палеонтологи и представители других научных дисциплин стали горячими сторонниками и пропагандистами идеи континентального дрейфа. Их-то усилиями вегенеровская гипотеза «плывущих материков» и превратилась в современную гипотезу «тектоники плит», или «новой глобальной тектоники».

Южноафриканский геолог Дю Тойт в течение многих лет исследовал структуры Южной

Африки и Бразилии, в результате собрав факты, ставшие одним из самых убедительных доказательств существования Гондваны и «стыка» между Африкой и Южной Америкой. Сходство очертаний этих континентов было отмечено еще Фрэнсисом Бэконом в «Новом органоне», написанном в 1620 году. В работах Вегенера были приведены примеры не только совпадения контуров, но, что более убедительно, совпадения геологических структур материков — например, Капских гор на западном берегу Африки и гор Сьерра на восточном побережье Южной Америки, сложенных из тех же пород, имеющих те же полезные ископаемые и тот же порядок залегания слоев.

«Это та же картина, которая получается, когда прикладываешь друг к другу до совпадения строчки двух разорванных частей газеты. Если строчки действительно совпадут, то ясно, больше ничего не остается, как предположить, что эти куски действительно составляют одно целое. Даже проверку на примере единственной строчки можно считать удовлетворительной, и тогда уже

можно говорить о правильности заключения. Если же мы имеем n -ое число строчек, то эта вероятность увеличивается в n раз», — писал Вегенер. Заслугой Дю Тойта и было, прежде всего, то, что он привел очень большое число подобного рода «совпадающих строк» геологической летописи Гондваны. Кроме того, южноафриканский ученый внес существенные коррективы в модель распада сверхматерика и сделал более убедительные) предположения о механизме, который мог бы привести в движение колоссальные плиты материков. Идеи Дю Тойта во многом подтверждаются в наши дни целой серией недавно полученных данных.

Этими данными прежде всего явились факты. С помощью геофизических методов было установлено, что кора под океанами имеет принципиальное отличие от материковой коры: она лишена гранитного слоя и к тому же примерно в четыре-пять раз тоньше. На дне Мирового океана была обнаружена грандиозная система срединно-океанических хребтов, охватывающих всю планету. Один из крупнейших современных геологов,

Ван-Беммелен, не только предложил новую теорию механизма процессов, приведших к распаду Гондваны, но и нарисовал картину распада сверхматерика, опираясь на данные изучения дна океанов.

Распад Гондваны, согласно Ван-Беммелену, начался на рубеже палеозойской и мезозойской эры, т. е. примерно 200 миллионов лет назад, — там, где ныне на дне Индийского океана, к востоку от Маскаренских островов, «стыкуются» три ветви подводного Индоокеанского хребта. Именно тут единая Гондвана раскололась на три гигантские глыбы — на Африко-Южноамериканскую, Индо-Австралийскую и Антарктическую «плиты», которые стали расползаться в стороны: первая — на запад, вторая — на восток, третья — на юг. И вместе с тем по мере их расползания образовалась впадина Индийского океана. Около 150 миллионов лет назад единая Индо-Австралийская глыба разделилась на две: Австралия поплыла на северо-восток, а Индия — на север. Антарктида же продолжала свой дрейф на юг. Индийский океан увеличивал-

ся по мере расползания этих материковых плит. А спустя несколько миллионов лет, с началом мелового периода, раскололась и дрейфовавшая на запад Африко-Южноамериканская глыба. Родились Африка и Южная Америка, а между ними — южная часть Атлантического океана. Схема Ван-Беммелена совершенствовалась, дополнялась и «укрупнялась» другими сторонниками «новой глобальной тектоники», или «тектоники плит», как советскими, так и зарубежными. Вот как рисуют они историю нашей планеты. . .

... и хроника дрейфа

Что было на Земле миллиард лет назад? Полмиллиарда? Какую конфигурацию имели материки и океаны? На этот вопрос мы не можем ответить с уверенностью. Двести пятьдесят — триста миллионов лет назад, по всей видимости, суша была единой: существовал грандиозный материк Пангея.

В триасовом периоде, 180–200 миллионов лет назад, Пангея раскололась на два суперматерики — Лавразию и Гондвану. Вслед за тем, около 150 миллионов лет назад, Лавразия делится на Северную Америку и Евразию, дав начало северной части Атлантики, а Гондвана раскалывается на глыбы, по мере движения которых на юг (Антарктида), на восток (Австралия), на север

(Индия) и на запад (Африка и Южная Америка) стал образовываться Индийский океан. В конце юрского периода, 135 миллионов лет назад, Африка и Южная Америка разделяются и образуется Южная Атлантика.

Распад Гондваны на отдельные плиты сопровождался оживлением вулканической деятельности. На многие тысячи квадратных километров разливались потоки лавы: вот почему временем распада суперматерика датируются вулканические долериты Тасмании, траппы Индии, долериты Антарктиды, траппы Йемена в Аравии и траппы Карру в Южной Африке. Сорок миллионов лет спустя, после раскола Африки и Южной Америки, вспыхнула вулканическая активность в Южной Америке, избежавшей первого, «гондванского» приступа извержений, и в Южной Африке.

К началу современной, кайнозойской эры, 70 миллионов лет назад, Северная Америка соединялась с Гренландией и Евразийским материком, а Австралия — с Антарктидой. «В какой-то момент к единому матерiku Антарктиды и Ав-

стралии снова ненадолго присоединилась Южная Америка. Потом Южная Америка опять отделилась от Антарктиды и в третичном периоде присоединилась к Северной Америке, — пишет А. Гангнус, излагая выводы современной гипотезы «тектоники плит», объясняющей загадки животного мира Гондваны. — Эти непостоянные связи Южной Америки хорошо проявились в удивительной пестроте животного мира этого континента. Собственная ветвь эволюции — низшие плацентарные «неполнозубые» млекопитающие (броненосец, муравьед, ленивец) смешались здесь с сумчатыми (сумчатая крыса опоссум) и северными, негондванскими млекопитающими, например, с родственницей верблюда ламой, древним слоном мастодонтом (древние римляне, доплыви они случайно до Южной Америки, еще могли бы на него поохотиться)».

Наконец, в настоящее время мы имеем такую картину: срединно-океанические хребты, островные дуги и молодые горные цепи делят земную кору на шесть плит: Евразийскую, Американскую, Антарктическую, Австралийскую, Тихооке-

анскую (правда, есть точка зрения, согласно которой этих плит больше, различные исследователи называют цифры от 8 до 20, выделяя в качестве самостоятельных плит Аравийский полуостров, Китайскую платформу и т. д.). Исходя из концепции дрейфа плит можно прогнозировать будущее планеты, очертания континентов и океанов через десятки миллионов лет. Красное море раздвинет Африку и Аравию и превратится из узкой «щели» в обширное водное пространство, от Африки отойдет ее восточная часть, образовав новый материк, омываемый водами Индийского и молодого «Красноморского» океана. Зато Средиземное море будет начисто «съедено» надвигающейся на Европу Африкой, Австралии же соединится с Юго-Восточной Азией.

Когда Индия «причалила» к Азии, произошло столкновение двух материковых плит и его итогом было возникновение нынешних Гималаев (произошло это около 50 миллионов лет назад). Столкновение Африки с Европой породит не менее мощную горную систему, то же самое произойдет с Юго-Восточной Азией, когда к ней

«причалит» Австралийская плита.

Имеются не только прогнозы будущих очертаний океанов материков, новых морей и горных массивов, но и предсказания климата, который будет на Земле в грядущие 50 миллионов лет: воды Гольфстрима найдут дорогу к берегам Африки и смягчат ее климат, в районе нынешнего Средиземного моря зимы станут холоднее, а лето жарче, ибо бассейн этого древнейшего моря, которое разделяло Пангею на Лавразию и Гондвану и постепенно сокращалось на протяжении десятков миллионов лет, исчезнет совсем.

Раздробившаяся, утонувшая или... несуществовавшая?

Картина, нарисованная сторонниками гипотезы «тектоники плит», поистине грандиозна и величественна. Но вспомним картину мира, которую дал в конце прошлого века Зюсс в своей книге «Лик Земли». Она также казалась многим его современникам убедительнейшей и отвечающей всем известным науке фактам. Однако гипотеза Зюсса хорошо объясняла одни явления, удовлетворительно — другие, а с третьими вступала в противоречие. Точно так же и новая глобальная тектоника, несмотря на то что именно ей удалось хорошо связать между собой открытия последних лет в области океанографии, геологии и других наук, изучающих историю планеты, не

является истиной в последней инстанции. История Гондваны и ее дробления на отдельные плиты, нарисованная сторонниками теории «дрейфа континентов», включая и прогнозы на будущие миллионы лет существования Земли, — это лишь реконструкция, условная, проблематичная, спорная. Ученые, не согласные с основными положениями новой глобальной тектоники, дают иную реконструкцию истории Гондваны.

«В мезозойское время начался новый этап в развитии поверхности Земли, этап, ознаменовавшийся раздроблением и погружением больших пространств былой суши, — этап роста и расширения океанов. Он сопровождался глубоким погружением и раздроблением былой суши, образованием глубоких океанических впадин на ее месте, — пишет профессор Д. Г. Панов в своей книге «Происхождение материков и океанов». — Разрушение и опускание в мезозое древнего Гондванского материка дало начало образованию западной части Индийского океана, южной части Атлантического океана, а может быть, в связи с этим находится и возникновение южных частей

Тихого океана».

Известный советский геолог В. В. Белоусов, решительным образом отвергая «дрейф континентов», писал о том, что «необходимо вернуться к старой идее Гондваны и считать, что материки, входившие в последнюю, соединялись между собой в конце палеозоя и начале мезозоя временными полосами суши и мелкими морями и что впоследствии такие «мосты» опустились». Белоусов приводит и «конкретные данные, указывающие на более широкое распространение суши в южном полушарии в гондванское время по сравнению с современностью», а именно:

1. Кристаллические массивы Бразильского и Гвианского щитов в Южной Америке, западной и восточной окраин Экваториальной и Южной Африки, острова Мадагаскар, Индостана и западной Австралии, безусловно, «распространялись первоначально далеко за пределы соответствующих материков и, следовательно, столь же далеко за пределы их распространялась и континентальная кора».

2. В Южной Африке система Карру (мы уже

упоминали ней, говоря об извержениях вулканов Гондваны 150–160 миллионов лет назад, когда, согласно сторонникам «дрейфа континентов», начался распад сверхматерика на отдельные плиты) на востоке обрезана Индийским океаном, причем мощность этой системы возрастает в направлении к океану. Вероятней всего, что и на дне Индийского океана тянется ее продолжение. «То же касается и Капской системы, слагающей Капские горы и состоящей преимущественно из пород континентального происхождения», — пишет Белоусов.

3. «Там же, — продолжает он, — в Южной Африке, верхнекаменноугольный ледник Наталя спускался из центра оледенения, находившегося на территории Индийского океана к востоку от Дурбана».

4. На Фолклендских островах, в Южной Атлантике, были обнаружены породы того же, верхнекаменноугольного возраста (порядка 300 миллионов лет), принесенные ледником со стороны Атлантического океана.

5. В Австралии центр того же «гондванского»

оледенения находился южнее материка.

Новейшие исследования позволяют увеличить этот список аргументов в пользу «утонувшей» Гондваны. На островах Южно Атлантики обнаружены были породы материкового происхождения: аргумент в пользу того, что острова являются обломками бывшей суши. О материковой коре, найденной в Индийском океане в районе острова Кергелен и Сейшельских островов, мы уже говорили. . .

Но означает ли это, что существование сверхматерика Гондваны доказано? Разумеется, нет, ибо гипотеза об океанах, возникших на месте бывших материков, которую несколько десятков лет назад считали убедительной большинство геологов, в том числе и советских, в наши дни вызывает гораздо больше возражений, чем та картина, которую рисует гипотеза «тектоники плит».

Есть и третья точка зрения на Гондвану и ее судьбу. Согласно этой точке зрения, которую разделяют многие видные зарубежные и советские ученые, сверхматерика Гондваны просто напросто. . . не было. Ни в мезозойскую эру, ни 300

миллионов лет назад, ни в эпохи, отделенные от нас миллиардами лет. Ибо очертания материков и океанов в основных своих чертах не менялись на протяжении всей истории Земли. Мы не будем повторять доводы сторонников теории постоянства (или перманентности) океанов и материков, а отошлем читателей к книге доктора географических наук О. К. Леонтьева «Дно океана» (1968).

Гондвана и Лемурия

Окончательный ответ на вопрос о реальности и судьбах Гондваны даст лишь будущее. Ибо в современных науках о Земле как полагает — и не без оснований! — канадский геофизик Х. Вильсон, происходит научная революция, соизмеримая с той, что проделала теория Коперника. «Гондванский вопрос» находится в авангарде этой революции в геологии. Победа в этой революции, вне всякого сомнения, будет за истиной. Но какая из трех современных теорий права? Или, быть может, в конце концов сторонники трех противоположных точек зрения выработают некую общую, более «широкую» теорию, которая сумеет объяснить все факты, а не отдельные их «блоки»?

Сложность проблем, стоящих перед современными учеными, пожалуй, могут хорошо иллюстрировать два примера, взятые из различных областей знания, но касающиеся одной и той же темы — существования Гондваны. Мы говорили о листрозавре, остатки которого были найдены на Землях Гондваны: в Индии, Южной Африке, Австралии и, наконец, в Антарктиде. Но доказывает ли это существование суперматерика? Листрозавры обнаружены и в Китае, чья территория никем и никогда не включалась в состав Гондваны, а в 1973 году советские ученые обнаружили его остатки в районе реки Ветлуги, в Восточной Европе. Получается, что это животное было широко распространено на всех материках, за исключением Америки. Значит ли это, что Новый Свет был уже в ту пору отрезан от остальных материков океанами? Или просто-напросто остатки листрозавров в Америке пока не обнаружены?

Так же обстоит дело и с другим древним земноводным — лабиринтодонтом. Представители этой группы, просуществовавшей почти 150 миллионов лет, до конца триасового периода,

найжены в Африке и в Гренландии, на Мадагаскаре и на Шпицбергене, в Китае и Австралии, в Европе, и, наконец, в 1968 году в 500 километрах от Южного полюса, в горах Центрального Трансантарктического хребта, новозеландский геолог-полярник Питер Баррет находит остатки лабиринтодонта во льдах Антарктиды! Как видите, лабиринтодонты вездесущи и находки их остатков не могут служить веским аргументом в пользу существования Гондваны. Но и в том случае, если ученые имеют дело с типично «гондванскими» животными (например, только в Африке и в Бразилии найден мезозавр, ящер, живший на мелководье и не способный пересекать вплавь большие — пространства океана), почти невозможно ответить на вопрос, каким образом шел обмен фауной: через «мосты» суши или благодаря континентальному «дрейфу».

Вот пример из другой области. На XX Международном геологическом конгрессе в Мехико был сделан доклад, называвшийся «Австралия и Гондвана». Его автор, австралийский геолог К. Тейхерт, утверждал: «За последние 20 лет уста-

новлено, что главная первоначальная предпосылка, на которой базировалась концепция материка Гондваны, уже не правомерна», ибо «какие-либо предположения о распространении в прошлом Австралийского континента в западном направлении через область современного Индийского океана опровергнуты. Если западнее и существовал ограниченный материк Гондваны, Австралия никогда не составляла его часть».

Что дало Тейхерту повод для столь категорического утверждения? Да тот твердо установленный факт, что на территории Западной Австралии не существовало гондванской флоры глоссоптерид, о которых шла речь в начале этой главы. Зато тут обнаружен мощнейший, толщиной в три, пять, шесть километров пласт иных отложений, преимущественно морских, возрастом в 150 миллионов лет, в 300 миллионов лет, в 500 миллионов. Там, где сейчас находится Западная Австралия, полмиллиона лет назад был не древний материк Гондвана, а океан!

Но был ли это современный Индийский океан, вот в чем вопрос. Сторонники дрейфа ма-

териков полагают, что нет. По их мнению, еще до начала распада Гондваны между Мадагаскаром и Австралией существовал «Протоиндийский», т. е. «первоиндийский», «первичный Индийский» океан, вернее, небольшое, окруженное почти со всех сторон сушею, наподобие нынешнего Средиземного или Черного, море. В. В. Белоусов и другие приверженцы теории затонувшей Гондваны, как вы помните, считают, западное побережье Австралии «внутренним морем» сверхматерика, наряду с Сомалийской котловиной или Мозамбикским проливом. А сторонники постоянства материков и океанов не видят ничего удивительного в том, что некогда Западная Австралия была залита морем, а затем стала частью Австралийского континента. Ибо, по их мнению, океаническая кора устроена проще материковой и геологическое развитие нашей планеты состоит в последовательном сокращении площади океанов и неуклонном возрастании площади материков.

Вероятно, из приведенных примеров вам стало ясно, насколько непросы и неоднозначны от-

веты на многие вопросы, связанные с проблемой Гондваны, и насколько зыбким и спорным, при ближайшем рассмотрении, становится то, что казалось «очевидными фактами», добытыми той или иной наукой. Вот почему мы не можем дать окончательный ответ на вопрос, стоящий в заголовке этой главы: «Где ты, Гондвана?»

Но кто бы ни оказался прав в споре о сверхматерике — сторонники ли дрейфа континентов, перманентности ли океанов или их противники, считающие, что на дне этих океанов лежат затонувшие материки, чья гранитная кора «базифицировалась» и превратилась в океаническую, — в любом случае остается в силе гипотеза об «Атлантиде Индийского океана», стране или архипелаге, лежавшем между Индией и Африкой и погрузившемся в воды океана.

Гипотеза эта была выдвинута еще в сороковых годах прошлого века. Тогда же было предложено и наименование «Атлантида Индийского океана». По названию удивительных зверьков, давших первый толчок к рождению этой гипотезы, «Атлантиду Индийского океана» стали име-

новать Лемурией.

Глава третья

Лемурийская колыбель

«Эти первые лемурийцы были некрасивы. . . »

«В Индии есть Золотые горы, недоступные грифонам и драконам, и есть еще в ней Каспийские горы, и между ними и морем Александр Великий покончил с Гогом и Магогом, людьми свирепейшими, сыроядцами и укротителями диких зверей. В Индии сорок четыре области, и что ни область, то люди в ней разные: есть там горцы, ростом в два локтя, и они вечно воюют с журавлями. Рожают они на третьем году, а старятся на восьмом. . . А в другой области живут макробии, и ростом они в двенадцать локтей, и промышляют они охотой на грифонов, а у тех грифонов туловища, как у льва, крылья же и когти орлиные. . . И есть люди, у которых женщи-

ны рожают щенят. . . и народ, в котором все без-головы; глаза у этих созданий на уровне плеч, чуть, пожалуй, пониже, а вместо ноздрей и ушей в груди по две дыры. . . » Такое описание чудесных индийских людей — плод фантазии безымянного францисканского монаха XIII века, помноженной на фантазию античных и восточных средневековых авторов. В нашем столетии оно звучит как курьез. Но вот другое описание, принадлежащее не наивному монаху-францисканцу, а человеку весьма начитанному, образованному, живущему в XX веке. . . «Эти первые лемурийцы были некрасивы; их колени и локти не выпрямлялись; они были совершенно не развиты; мозг их был чрезвычайно мал по объему; головы их большей частью были яйцеобразные, с большой нижней частью, с выдающейся челюстью; у многих вместо лба было нечто похожее на колбасу; цвет кожи был синевато-коричневый, одна из первых рас отличалась синеватым оттенком», — пишет Чарлз Ледбитр, один из известнейших деятелей «Теософического общества». Рост лемурийцев, продолжает он далее, равнялся десяти метрам.

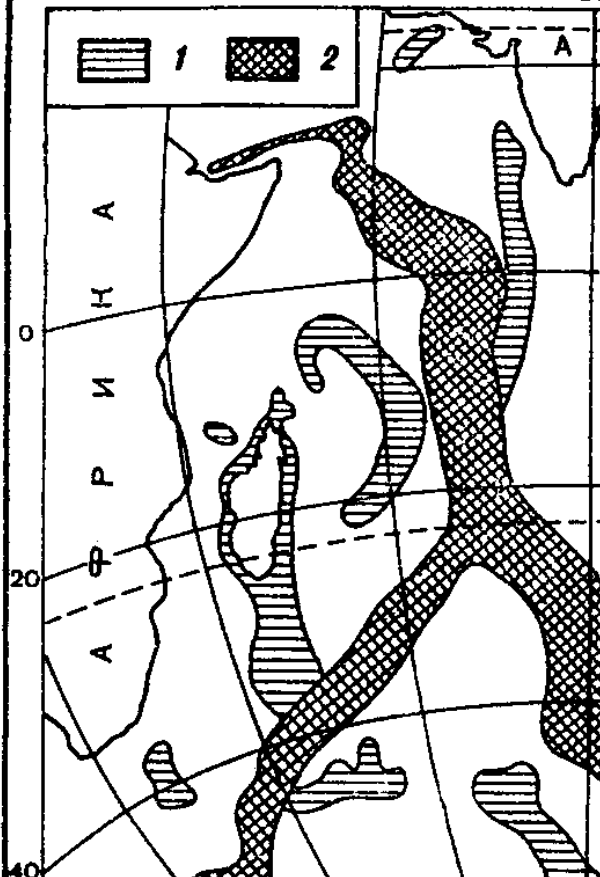
Однако их «самыми чистыми потомками» являются... жители Андаманских островов и пигмеи Центральной Африки, т. е. самые малорослые народы Земли!

Лавры теософов, видимо, не давали покоя представителям секты розенкрейцеров, считающих себя наследниками «древнего мистического Ордена Розы и Креста». Они, вслед за теософами, включили жителей Лемурии в свою схему развития человечества и написали о ней уйму такого вздора, перед которым бледнеют все вымыслы средневековых авторов с их «песьеголовцами» и «грифонами» и фантазии теософов.

Но оставим в покое мистификаторов-мистиков. Обратимся к реальным лемурам и гипотетической затонувшей земле, названной в их честь Лемурией.

80

80

Геоморфологическая карта дна
Индийского океана.

1 — горные сооружения и микро-
континенты, где, возможно, и распо-
лагалась гипотетическая Лемурия; 2
— срединно-океанический хребет.

Знакомьтесь — лемуры

Древние римляне верили, что души людей, умерших из-за нанесенного им оскорбления, или омраченные тяжкими грехами, не находят последнего прибежища в подземном мире. По ночам они являлись в наш мир и мстят живущим. Такие души именовали ларвами, а самыми активными из них считались лемуры. В честь лемуров в определенные дни мая устраивались специальные обряды, именуемые лемуриями.

Когда европейцы столкнулись с удивительным миром Мадагаскара и прилегающих островов в Индийском океане, они обнаружили там многочисленных животных, которых стали именовать «лемурами». В самом деле: животные эти вели ночной образ жизни, глаза их свети-

лись в темноте, голоса напоминали плач человека, а сами существа выглядели, как невероятная помесь человека, кошки и медвежонка! Местные жители рассказывая фантастические легенды об этих существах. На Коморских островах считают, что «лемуры молят солнце не палить слишком сильно в течение дня, и это убеждение основывается на поведении самих животных: ощутив на себе первые лучи, они просыпаются, встают на задние лапы и, растопырив передние, наслаждаются утренним теплом». Одни народности Мадагаскара считают лемулов потомками проклятого племени, другие обожествляют лемулов, хоронят их трупы с ритуальными церемониями, а попавших в ловушки животных лечат, а затем выпускают на волю.

В течение многих десятилетий открывали ученые многочисленных представителей лемулов, обитающих на Мадагаскаре. Вот лемур монгоз. В течение первых трех недель после рождения детеныши монгоза висят на брюхе матери, потом переходят на спину, а пятинедельными начинают двигаться самостоятельно. Вот чер-

ный лемур, достигающий 70 сантиметров в длину; самки черных лемуров не черные, а рыжие, с белыми волосами на ушках и белыми же «усами». Вот лепилемуры, или резвые лемуры, питающиеся листьями. Самки переносят крохотных младенцев, держа их во рту. Вот микроцебус, или карликовый мышиный лемур, размером с крупную мышь. Вот сифака, или хохлатый индри: когда он встает на задние лапы и поднимает передние, он ростом с невысокого человека. Хвост сифаки почти атрофирован. Зато огромным хвостом, раскрашенным в черно-белую, как у зебры, полоску, обладает катта, кошачий лемур. Он размером с кошку и передвигается по деревьям с лихостью обезьяны. Причем хвост служит своеобразным балансиром во время прыжков с ветки на ветку. Различаются мадагаскарские лемуры также и голосами. Пронзительные крики мышиных лемуров почти не воспринимаются человеческим ухом, ибо основная часть их звукового спектра лежит в области ультразвуков. Зато сифаки обладают могучими голосами.

Зоологи относят лемуров Мадагаскара к

нескольким подсемействам, настолько разнятся между собой обитатели одного острова: собственно лемуры, мышинные лемуры, индри, внутри которых опять-таки были выделены группы и подгруппы (например, имеется семь различных видов лепилемуров). Около двухсот лет назад на Мадагаскаре был обнаружен самый удивительный представитель этого семейства — ай-ай, или руконожка. У жителей острова она вызывала суеверный ужас. Представьте себе существо с горящими глазами, круглой головой, на которой торчат уши с голыми ушными раковинами, сосками, расположенными в области паха, и длинным, тонким, подвижным средним пальцем на лапах, напоминающим усохший палец мертвеца. Этим «мертвым пальцем» руконожка орудует всю ночь, доставая различных насекомых из-под древесной коры.

По ископаемым остаткам установлено, что самый крупный лемур обитал на Мадагаскаре несколько тысяч лет назад. Это был так называемый мегаладапис — лемур размером со взрослого человека, передвигающийся на двух ногах —

и в то же время обладающий длинным хвостом и огромными круглыми глазами, характерными для всех лемурув, ведущих ночной или сумеречный образ жизни.

Контуры Лемурии

Остров Мадагаскар — настоящее царство лемурув. Здесь и обитает 35 видов! На Коморских островах, между Африканским континентом и Мадагаскаром, обитают два вида лемурув — монгоз и черный маки. Один вид обитал когда-то на Маскаренских островах. Ближайшие родственники лемурув живут в Индии и Юго-Восточной Азии. Еще в 1684 году Жан де Тевено описал живущего на острове Шри-Ланка тонкого лори, зверька с необыкновенно большими глазами, похожего на мадагаскарских лемурув, но почти бесхвостого, имеющего длинные конечности с сильными цепкими пальцами. Позднее знаменитый натуралист и естествоиспытатель Бюффон назвал лори целое семейство, которое вме-

сте с лемурами образует подотряд лемуroidных (а те в свою очередь, является самостоятельной ветвью отряда приматов, к которому относимся и мы, люди).

Тонкие лори живут на юге Индии и на острове Шри-Ланка. В Индии, на острове Калимантан, а также на Индокитайском полуострове обитают их ближайшие родичи — толстые лори. Подобно своему «тонкому» собрату, толстый лори медленно, бесшумно передвигается по ветвям деревьев на четверенькам охотясь за насекомыми. «У этого животного очень длинные шейные позвонки, на седьмом позвонке торчит шиповидный остистый отросток, выступающий на спине, как спрятанный в шерсть рог, — пишет Ж.-Ж. Петтер в статье «Наши родственники — лемуры». — Животное в позе угрозы прижимает голову к брюху и выставляет противнику позвоночный гребень и свою роговую шпору». Помимо насекомых, лори питаются яйцами мелких птиц и даже их птенцами, но в основном их пища растительная (листья и плоды).

О том, что на Африканском материке водятся

животные, похожие на мадагаскарских лемуров и южноазиатских лори, европейская наука узнала лишь в прошлом веке. Правда, еще в 1704 году В. ван Босман сообщал о зверьке потто, живущем Западной Африке. Но лишь в 1830 году появилось научное описание этого африканского лори, которое было сделано по нескольким экземплярам, раздобытым в Сьерра-Леоне. В 1859 году в Эдинбург было прислано два зверька из Нигерии. А вслед за тем появились научные работы, из которых явствовало, что открыт новый вид лори: арктоцебус, или калабарский потто (или как называет его местное население, «ангвантибо»).

Наконец, в Африке была открыта еще одна форма лемуroidов, так называемые галаговые лемуры. «Эти маленькие животные покрыты густой шерстью, у них небольшая круглая мордочка, крупные уши и очень большие сближенные глаза. Их длинный хвост помогает им при прыжках», — пишет Петтер.

Тогда же, в прошлом веке, стали складываться основы современной геологии, палеонтологии, палеоантропологии. В ископаемых слоях, относя-

щихся к началу нашей, кайнозойской, эры имеющих возраст 60–70 миллионов лет, были обнаружены костные остатки лемуруров, предков современных, причем не только на Мадагаскаре или в Южной Азии, местах их нынешнего обитания, но и в Центральной Азии, Западной Европе и Северной Америке. Лемуруры и их родичи оказались не только одним из древнейших видов млекопитающих, но и одним из самых распространенных!

Где была родина лемуруров? И почему именно на Мадагаскаре, в относительно однородной природной среде, на одном острове сформировалось такое разнообразие видов лемуруров? Как бы ни был велик этот остров, все же его размеры недостаточны, чтобы стать «колыбелью лемуруров», — может быть, Мадагаскар лишь часть обширного континента, ныне затонувшего? Впервые это предположение высказал французский исследователь Жоффруа Сент-Илер. Вслед за ним, в середине прошлого столетия, крупный английский зоолог Ф. Склэтер подробно обосновал гипотезу о Лемурии, материке, существовавшем на месте нынешней части Индийского океана, между Ин-

дией и Мадагаскаром.

Гипотезу о Лемурии, материке, бывшем родиной лемуров, остатком которого являются Мадагаскар, Маскаренские, Сейшельские, Коморские острова, поддержали, в той или иной мере совершенствуя ее и видоизменяя, француз Эмиль Бланшар, немец Оскар Пешель, англичанин Альфред Уоллес — тот самый Уоллес, которому, наравне с Дарвином, принадлежит честь открытия законов эволюционного отбора.

Первоначально Уоллес горячо поддерживал гипотезу Склэтера о Лемурийском материке, главным доказательством ее правильности считая фауну Мадагаскара. Затем он пришел к выводу, что вряд ли Африка, Мадагаскар, Шри-Ланка, Малакка и Сулавеси соединялись огромным массивом суши. Однако Уоллес допускал существование в Индийском океане затонувших земель, облегчавших связь Индии с Малаккой, с одной стороны, и с Мадагаскаром — с другой. «Если, что весьма вероятно, Лаккадивские и Мальдивские острова являются остатками большого острова или указывают на то, что Индия

некогда простиралась далее на запад, — писал он в «Тропической природе», вышедшей в 1891 году, — если, далее, Сейшельские острова, обширная отмель на юго-востоке и группа островов Чагос представляют собой остатки другого, более обширного пространства суши, расположенного в Индийском океане, — то у нас получается сближение берегов этих стран, совершенно достаточное, чтобы объяснить известный обмен летающими формами, вроде птиц и насекомых, препятствующее, однако, обмену млекопитающими».

По мнению французского географа Элизе Реклю, Мадагаскар является остатком затонувшего в Индийском океане материка. «Между тем как океанские острова крайне бедны млекопитающими, Мадагаскар обладает не менее, как 66-ю их видами, чем в достаточной мере и доказывається, что этот остров был некогда материком», — писал Реклю в XIV томе своего капитального труда «Земля и люди», посвященном «океану и океанским землям». Соотечественник Реклю, геолог Э. Ог полагал, что «полуостров Индостан, Сей-

шельские острова и Мадагаскар представляют собой обломки континента, который занимал место теперешнего Индийского океана (или части его)». После провала этого материка, названного Огом Австрало-Индо-Мадагаскарским, образовалась впадина в восточной части Индийского океана.

Гипотеза о Лемурии находила не только сторонников, но и убежденных противников. Однако лишь исследования океанского дна последних лет принесли данные, позволившие поднять дискуссию о затонувшей «Атлантиде Индийского океана» на новый уровень. «Предположение о существовании Лемурии возникло в 40-х годах прошлого века на том основании, что иначе нельзя было объяснить распространение типичных индийских растений и амфибий (среди них особенно показательны лягушки, которые никак не могли мигрировать морским путем), пресмыкающихся и млекопитающих (например, лемуринов или полуобезьян) в Индии, Юго-Восточной Азии и на островах Индийского океана включая Мадагаскар, — пишет советский геолог и палеоантро-

полог Ю. Г. Решетов. — Долгое время это предположение носило гипотетический характер. Но в последние годы появились геологические данные, позволяющие считать, что такой материк действительно существовал».

В монографии «Природа Земли и происхождение человека (1966) Ю. Г. Решетов, опираясь на факты, добытые океанографией, палеонтологией, палеоантропологией, приматологией, геологией в последние годы, приводит ряд доводов в пользу реальности материка Лемурии. Лемурия сыграла очень важную роль в становлении древнейшего человечества, ибо она была колыбелью приматов, — таковы выводы этого исследователя. Но прежде чем обратиться к ним, давайте сделаем небольшой экскурс прошлое, в эпоху, пограничную между двумя эрами — эрой ящеров, мезозойской, и эрой млекопитающих, современной кайнозойской эрой.

Гибель «завров» и триумф «териев»

«Планета ящеров» — такой была Земля сто миллионов лет назад. Ящеры господствовали на суше: закованный в костяную броню стегозавр, величиной превосходящий слона, мозг которого был не больше, чем у котенка; трицератопс с головой, составляющей треть всего тела (но немногим умнее стегозавра); ходящий на двух лапах шестиметровый цератозавр с рогом на носу; бронтозавр, длиной до 18 метров и весом свыше 20 тонн; диплодок, чья длина — с хвостом — достигала 27 метров. Под стать этим травоядным исполинам были и хищники во главе с тиранозавром-рексом (греческое «заурос» означает «ящер», латинское «рекс» — это «царь»,

слово «тиран» в переводе не нуждается. Это самое большое из всех когда-либо живших на Земле хищных существ: его пасть была длиной в метр, зубы, загнутые назад, в 15 раз превосходили величиной человеческие, весил он больше, чем слон, передвигался на двух ногах и мог бы достать головой окна нынешнего четырехэтажного дома (однако мозг этого «тираноящера-царя» весил 500 граммов, т. е. столько, сколько весит мозг новорожденного ребенка).

Ящеры завоевали море: ихтиозавр, «рыбо-ящер» с зубами крокодила, мордой дельфина, плавниками кита, хвостом рыбы и головой ящерицы; плезиозавр, у которого были лапы тюленя, длинная змеиная шея и голова змеи (подобно тюленям, плезиозавр мог выползать на берег); владыка морей мозозавр, ловкий и гибкий, как змея, имеющий в длину 12–14 метров и вооруженный зубами, способными раздробить панцирь черепахи.

Воздушный океан также покорился ящерам. Властелином его стал птеранодон, тело которого обладало самыми совершенными аэродинамиче-

скими свойствами.

И вот все эти страшилища, летающие, прыгающие, плавающие, бегающие, вымерли. Вымерли очень быстро, а если мерить время масштабами геологии и эволюции жизни на Земле, почти мгновенно. Почему? Более двух десятков гипотез предложили ученые, пытаясь объяснить гибель ящеров. Тут и «дрейф материков», и внезапное похолодание, и расширение Земли, и эпидемия, и эволюционный тупик, в который зашли сверхспециализированные ящеры, и процессы бурного горообразования, и смена растительного мира, и конкуренция млекопитающих и, напротив, отсутствие конкуренции (а, стало быть, и естественного отбора), и скачкообразное повышение солености Мирового океана, и вспышка сверхновой звезды, облучившей биосферу губительными для «завров» космическими лучами, и несовершенство способа размножения... Как бы то ни было, ящеры, «завры», во главе с «ужасными ящерами», динозаврами, вымерли, а властелинами Земли стали «терии», млекопитающие звери.

Гибель «завров» остается загадкой и по сей

день. Почти столь же загадочным представляется и неожиданный «взлет» млекопитающих. На историческую арену, в кайнозойскую эру, они вступают в развитых формах, видах, специализированных отрядах. Сложиться все эти разновидности могли лишь за многие миллионы лет развития. Где же были млекопитающие в эпоху царствования ящеров? Где находится их колыбель?

Находки остатков млекопитающих в слоях мезозойской «эры ящеров» очень редки. В древнейших же слоях нынешней, кайнозойской эры есть несколько самостоятельных отрядов «териов»: сумчатые, насекомоядные, лемуры, грызуны, древние хищники — креодонты, древние копытные — кондилартрии, имевшие много признаков хищников, и другие отряды.

Разумеется, такому многообразию должна была предшествовать длительная эволюция. Где она происходила? Дж. Т. Грегори в статье «Позвоночные животные в геохронологической шкале» высказал предположение, что длительная эволюция млекопитающих проходила в течение всей мезозойской «эры ящеров» где-то вне хо-

рошо изученных континентов, к которым можно отнести Европу, Северную Америку, Азию, Африку. Но, с другой стороны, следует исключить из кандидатов на «колыбель млекопитающих» Австралию и Южную Америку. В Австралии обитает только одна разновидность млекопитающих — сумчатые, все другие отряды развиться тут, стало быть, не могли. Млекопитающие Южной Америки очень специфичны, причем среди них нет лемуринов — ни ископаемых, ни «полуископаемых», ни живых (зато есть «самое необычное животное современности», ленивец, его «полуископаемый» родич, гигантский ленивец милодон, длиной в шесть метров и высотой превосходивший слона, который вымер несколько тысяч, а то и сотен лет назад).

Из материков, существующих ныне, остается Антарктида. Здесь, как показывают исследования последнего времени, в течение многих сотен миллионов лет существовала пышная растительность и обитали различные виды примитивных ящеров (вспомните листрозавра и лабиринтодонта, о которых мы говорили в свя-

зи с «гондванским комплексом»). Быть может, климат Антарктиды был все же более суровым, чем на остальных материках? Если это так, то теплокровные млекопитающие имели преимущества перед ящерами. В Антарктиде они заняли господствующее положение, тут сформировались различные их отряды и отсюда, в ту эпоху, когда шестой континент соединялся «мостом» суши с Южной Америкой, млекопитающие двинулись покорять остальные пять материков.

Однако камнем преткновения для этой интересной гипотезы являются все те же лемуры. — Ископаемые лемуры найдены в Африке, Европе, Азии, Северной Америке, но в Южной Америке их до сих пор не удалось найти. А ведь именно на территории Южной Америки должны были вступить млекопитающие, покидая свою «колыбель», Антарктиду (да и на территории самой Антарктиды не найдено остатков древних млекопитающих; впрочем, ледяной материк еще слишком мало изучен, — вспомните недавнюю находку в его недрах костей лабиринтодонта!).

Быть может, гипотеза о «лемурийской колы-

бели» поможет решить загадку происхождения высших млекопитающих?

От ящера к лемуру

Млекопитающие существовали на протяжении всей «эры ящеров». И за все сто пятьдесят с лишним миллионов лет мезозойской эры ни одному млекопитающему не удалось перерасти даже бобра. Это были маленькие, размером с мышь, животные, сохранявшие черты не только своих «предков», ящеров, но и земноводных, «предков ящеров».

В Австралии дожил до наших дней потомок древнейших млекопитающих — яйцекладущее млекопитающее утконос. Подобно ящерам, он откладывает яйца, а затем выкармливает молоком вылупившегося из яйца детеныша. Точно так же ведет себя другое «живое ископаемое» Австралии — ехидна.

Следующий шаг был сделан сумчатыми. Детеныши сумчатых животных рождаются недоразвитыми, а дальнейшее их созревание происходит в материнской «сумке» в течение нескольких месяцев. Типичный пример тому — кенгуру. Животное размером со взрослого человека рождает кенгуренка длиной... в три сантиметра. А затем в течение восьми месяцев носит его в своей «сумке», пока крохотный детеныш не превратится в зверька, способного вести самостоятельный образ жизни.

Австралию недаром называют «страной сумчатых». Ибо здесь отряд сумчатых, оказавшись в полной изоляции от остального животного мира, в течение 50 миллионов лет проделал путь эволюции, параллельный пути остальных млекопитающих на других континентах. В Австралии есть сумчатые белки и сумчатые кроты, сумчатые муравьеды и сумчатые волки, сумчатые крысы и сумчатые кролики, вернее, кроликоподобные существа. Но не «путь сумчатых» оказался магистральным путем развития млекопитающих, а путь так называемых плацентарных.

Первые плацентарные млекопитающие были насекомоядными. Они, в свою очередь, происходили от древнейших сумчатых, пантотериев. Плацентарные млекопитающие были более приспособлены к борьбе за существование, чем сумчатые и яйцекладущие, поэтому они вытесняли их отовсюду, со всех материков: лишь в Австралии сохранились яйцекладущие и расцвели сумчатые (ибо здесь не было высших млекопитающих), да кое-где на других материках доживают свой век последние из сумчатых — например, американские опоссумы. От примитивных насекомоядных около сотни миллионов лет назад произошли и первые приматы, родословное древо которых венчает «хомо сапиенс» — человек.

Представление о древнейших приматах дают тупайи — небольшие, похожие на белок зверьки, обитающие и по сей день в Индии и Юго-Восточной Азии. Тупайи еще настолько похожи на обыкновенных насекомоядных, что специалисты до сих пор ведут спор о том, куда их отнести — к приматам или насекомоядным. Впервые ту-

пайю описал врач У. Эллис в 1780 году. Но лишь в XX веке было доказано родство тупайи и лему-ров.

Лемуры входят в подотряд просимий, или полуобезьян, наряду с другим подотрядом — антропоидов. Антропоиды — это обезьяны, которых знаменитый античный врач, анатом и физиолог Клавдий Гален называл «смешными копиями» людей, и мы, люди.

Колыбель приматов?

Около ста миллионов лет назад нынешние острова Мадагаскар, Маскаренские, Коморские, Сейшельские были объединены в общий массив суши. Возможно, что эта суша соединялась «мостом», находящимся на месте нынешнего Аравийско-Индийского хребта, с другим массивом суши, объединявшим полуостров Индостан, остров Шри-Ланка, Мальдивский и Лаккадивский архипелаги. Индостан же был отделен от остальной Азии средиземным морем Тетис, располагавшимся на месте теперешних Гималайских гор. Таким образом, вся эта суша являлась огромным островом-материком Лемурией, большая часть которого сейчас покоится на дне Индийского океана.

Лемурия лежала между двумя тропиками — Козерога и Рака и, естественно, климат здесь был тропический. Там, где горные гряды не позволяли влажным массам морского воздуха проникать в глубь материка, образовывались саванны. Здесь, главным образом в южной части Лемурии, развились гигантские нелетающие птицы, чьи потомки дожили на островах, обломках затонувшего материка, почти до наших дней. Вспомните трехметрового эпиорниса Мадагаскара и дронта Маскаренских островов. Помимо дронта на Маскаренских островах существовали и другие виды нелетающих птиц, например, водяная курица, ростом превосходившая человека.

Но основная часть Лемурии была покрыта влажными тропическими лесами, напоминающими те, что сейчас существуют в Юго-Восточной Азии. Тут наряду с яйцекладущими и сумчатыми появился новый отряд насекомоядных — небольшие зверьки, жившие на деревьях. Из Лемурии эти зверьки попали в Азию, где оказались в самых разнообразных экологических условиях. Приспосабливаясь к ним, они дали начало

всем высшим млекопитающим, причем важнейшим центром их эволюции стала Центральная Азия.

Однако на территории самой Лемурии и прилегающей к ней Индии, покрытых густыми тропическими лесами, древние насекомоядные продолжали жить на деревьях. «Все более и более приспособляясь к лазанью по ветвям деревьев и лианам, эти зверьки в конце концов приобрели развитые пятипалые хватательные конечности. Быстрое перепрыгивание с ветки на ветку в погоне за насекомыми усовершенствовало их зрение, а употребление в пищу съедобных растений изменяло биохимию организма. Некоторые из подобных зверьков стали передвигаться прыжками при более вертикальном положении туловища, и их задние конечности сделались более мощными и длинными, — пишет Ю. Г. Решетов в монографии «Природа Земли и происхождение человека». — Так, между 100 млн. и 70 млн. лет назад и возникли первые приматы. . . От них началась все ускоряющаяся во времени эволюция, приведшая к появлению разум-

ной жизни на Земле». Произошло это уже в новой и последней эре геологической истории нашей планеты — кайнозойской.

Современные тупайи, питающиеся насекомыми, живущие на деревьях или в кустарнике, умеющие прыгать, бегать по земле и лазать по деревьям, лучше всех сохранили черты древнейших приматов. Но уже в начале кайнозойской эры существовала и другая разновидность приматов. Потомки ее обитают ныне в тропических лесах Индонезии и Филиппинского архипелага и называются долгопятами. Внешне они напоминают тушканчиков. У долгопятов огромные глаза (характерная черта животных ведущих ночной образ жизни), очень длинные задние конечности и очень короткие передние. Череп у долгопятов округлый и голова напоминает скорее человеческое лицо, украшенное большими очками, чем звериную мордочку. У долгопятов, так же как у лемурув, обезьян и людей, стереоскопическое зрение (глаза расположены впереди, на лицевой части черепа, что дает схождение зрительных осей обоих глаз). По земле долгопяты пе-

редвигаются «по-человечески», на двух задних «ногах», держа туловище в вертикальном положении.

Но совершенно «нечеловеческой» деталью в строении долгопятов является длиннющий хвост. Он служит им и опорой при сидении, и рулем, а также противовесом, когда они с необычайной ловкостью перепрыгивают с ветки на ветку.

Английский биолог и анатом Фредерик Вуд Джонс в 1916 году выдвинул идею, согласно которой именно долгопяты, а не человекообразные обезьяны являются предками человека. Ведь предков долгопятов, передвигающихся на двух ногах, мы находим в слоях, относящихся к началу кайнозойской эры, — именно они первыми из приматов «встали на ноги». Все же черты сходства между людьми и человекообразными обезьянами, по мнению Вуда Джонса, являются результатом параллельного развития, а не кровного родства.

Однако подавляющее большинство антропологов и представителей других наук отвергло гипотезу Вуда Джонса: слишком уж далеки друг

от друга мы и хвостатые, большеглазые долгопяты, имеющие размеры крысы. Не насекомоядные тупайи или долгопяты, а третья ветвь древних приматов, употребляющих в пищу, помимо насекомых, плоды, ягоды, растения, — лемуры, или полуобезьяны, также сформировавшаяся в начале кайнозойской эры, дала начало обезьянам. Где, когда и как происходил процесс превращения «полуобезьян» в «полных обезьян»? Существует несколько гипотез, объясняющих это превращение. Мы остановимся лишь на одной, связанной с темой нашей книги, — на гипотезе о затонувшей земле Лемурии.

«Лемурийская Одиссея»

Лемурия была колыбелью первых приматов. И если тупайю, так же как ее предков, легко отличить от всех остальных приматов, полуобезьян, обезьян, людей, то формы ископаемых лемуров, долгопятов, обезьян различаются не так-то просто. Вот, например, несколько находок, сделанных на юге Западной Европы. Так называемые геснеропитеки, жившие там 40–50 миллионов лет назад, имеют черты лемуров, долгопятов и руконожек. На южном склоне Пиренейских гор, в Каталонии, был найден удивительный примат, живший спустя несколько миллионов лет после геснеропитеков. По размерам он не уступал крупному шимпанзе, передвигался на двух ногах, а между тем устройство его зубов говорило о том,

что это не человекообразная обезьяна, а лишь гигантский лемур, «собрат» мадагаскарского мегалодописа. В 1947 году в Нижнем Эльзасе (Франция) были найдены остатки примата, жившего тут около 50 миллионов лет назад. Его строение имело много общего как с лемурами, так и с мартышкообразными обезьянами, — и по сей день ученые не решили, к лемурам или к обезьянам отнести этого древнего примата.

Итак, — стартовав из своей колыбели, Лемурии, древние приматы начали постепенно завоевывать другие континенты. Остатки млекопитающего, представляющего собой промежуточную форму между насекомоядными и приматами, обнаружены в провинции Ганьсу (Китай) и имеют возраст порядка 60–70 миллионов лет. Спустя несколько миллионов лет примитивные приматы так называемые анапоморфиды, появились в Северной Америке. Они имели черты, сближающие их и с тупайями, и с лемурами, и долгопятами (большие, как у долгопятов, глаза не имели стерескопического зрения, как у тупай, и т. п.). Ученые насчитывают 18 различных родов анапто-

морфид, обитавших в Северной Америке. И еще 10 родов анапоморфид обитало в Западной Европе.

Общими для Северной Америки и Западной Европы были так называемые адаписы, небольшие по размерам приматы. Но если в Америке они питались насекомыми и растениями, то в Европе они порой становились конкурентами хищников (а это — яркое свидетельство того, что в лесах той поры, отделенной от нас 40 миллионами лет, европейским приматам не хватало плодов и другой растительной пищи). «Вполне вероятно что близкие европейским адаписам, но менее специализированные формы примитивных приматов попали на Мадагаскар и в Восточную Африку из Лемурии. Ведь предки современных мадагаскарских лемуров, еще сохранившиеся до наших дней, и некоторых полуобезьян Африканского континента по происхождению связаны с лемурами Южной Азии, а следовательно, и с Лемурией, — пишет Ю. Г. Решетов, излагая доводы в пользу «лемурийской колыбели» приматов. — А происхождение какой-либо одной систе-

матической группы, хотя бы и крупной по рангу, от двух разных предков невозможно. Да и сами американско-европейские древние приматы, видимо, имели центр возникновения в азиатско-лемурийском районе».

Но возникнув в Лемурии и попав в Северную Америку, древние приматы нашли там как бы «вторую колыбель» — отсюда из Нового Света, происходит большинство известных нам видов ископаемых приматов — ископаемых, ибо ни один из этих вида не смог выжить ни в Северной Америке, ни в Западной Европе до наших дней. Примерно 40 миллионов лет назад здесь полностью вымерли все примитивные приматы, все эти анапоморфиды, геснеропитеки, адаписы, некролемуры, псевдолори, микрохерусы и т. д., и т. п. Иными были пути приматов Южной Азии.

Индо-Лемурия

Родство фауны и флоры Индии, Мадагаскара, Маскаренских, Коморских и Сейшельских островов служит одним из веских аргументов в пользу гипотезы о Лемурии. Но те же данные фауны и флоры говорят, что материк в Индийском океане, если он существовал, не был все время цельным «монолитом»; много миллионов лет назад начался его распад, началась гибель Лемурии.

Некоторые виды лягушек и пресмыкающихся, общие для Индии и Сейшельских островов, не водятся на Мадагаскаре. Значит, этот остров был изолирован от Лемурии с севера. Отделились друг от друга, примерно 60 миллионов лет назад, Мадагаскар и Маскаренские ост-

рова.³ В ту эпоху, когда из примитивных приматов формировались обезьяны, Мадагаскар был уже изолированным островом. Вот почему он и поныне является «царством лемурув», но сюда не проникли обезьяны, сформировавшиеся, согласно Ю. Г. Решетову, из среды южноазиатско-лемурийских низших приматов 50 миллионов лет назад. Происходило это в северной части Лемурии, или Индо-Лемурии, северо-восточной оконечностью которой был полуостров Индостан.

Во второй половине палеоцена, периода, открывающего нашу, кайнозойскую эру, Индо-Лемурия была отделена от Юго-Восточной и Центральной Азии морем. Индо-лемурийские примитивные приматы в отличие от своих европейских и североамериканских родичей — древних лемурув и долгопятов — развивались в изоляции.

«В Лемурии по-прежнему широко распро-

³Геологических данных в пользу гипотезы бывшего соединения Мадагаскара и Маскаренских островов, к сожалению, не существует. (*Прим. ред.*)

странялись тропические дождевые леса, в составе которых количество плодовых и других съедобных растений было бóльшим, чем в южной, а тем более в северной растительных зонах северных континентов. Поэтому условия обитания насекомоядных млекопитающих Лемурии оказались намного благоприятнее для использования в пищу наряду с насекомыми и мелкими животными различных частей растений. Обилие и многообразие пищи способствовало процветанию приматов и, внося в их организм химически разнообразные вещества, могло стимулировать развитие мозга, вызванное приспособлением к передвижению по стволам, ветвям и лианам с помощью лазанья, беганья и прыжков. Разнообразные способы передвижения и развитие дневного образа жизни (днем легче отыскивать наиболее питательные растения), усилившего подвижность древнейших примитивных лемурийских приматов, привели к формированию конечностей с противопоставляющимся большим пальцем, способствовавшим лучшему захвату и обхвату ветвей. Развитие еще более сильной по-

движности кистей и ступней и усложнение их движений были связаны с разделкой плодов, орехов, луковиц».

Читатель, надеюсь, простит за длинную цитату, взятую из монографии Ю. Г. Решетова «Природа Земли и происхождение человека», — но кто, кроме самого автора гипотезы, лучше всего объяснит ее?

Итак, Лемурия была колыбелью не только примитивных приматов, вроде долгопятов и лемуруров, затем распространившихся в Европе и Северной Америке, давших десятки разновидностей, и в конце концов бесславно вымерших, но и древнейших обезьян. Быть может, этот гипотетический материк был колыбелью и обезьян человекообразных и даже «хomo сапиенса»?

Глава четвертая

Адам явился из Лемурии

Спор материков

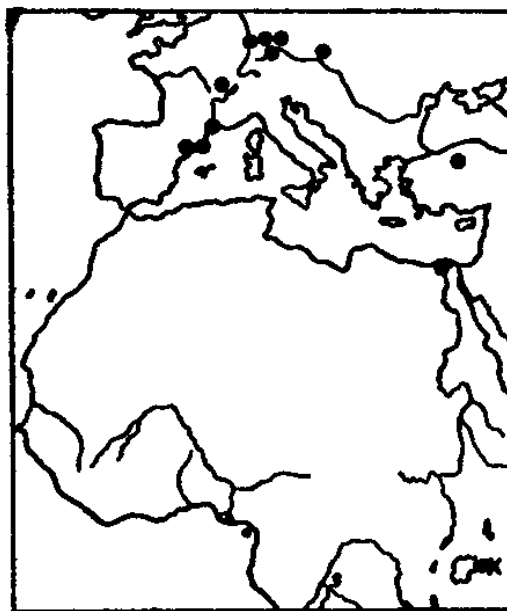
Дарвин первым высказал мысль о том, что ближайшими предками «хомо сапиенса» были обезьяны, жившие в третичный период, миллионы лет назад, и сделал попытку более точно определить место рождения первого человека. Он исходил из того, что «во всякой большой области Земли ныне живущие млекопитающие бывают весьма сходны с вымершими видами той же области. Поэтому вероятно, что Африка была первоначально населена вымершими обезьянами, весьма близкими к горилле и шимпанзе, а так как эти два вида в настоящее время самые близки родичи человека, то предположение, что наши древние родоначальники жили на африканском, а не на каком-либо другом материке

становится до некоторой степени вероятным».⁴

Однако по мере того, как увеличивалось число находок ископаемых обезьян третичного периода (Дарвину была известна лишь одна, дриопитек, «древесная обезьяна», останки которой были найдены в 1856 году во Франции), росло и число претендентов на то, чтобы считаться колыбелью «человека разумного». В споре приняли участие семь материков — пять из шести ныне существующих и два гипотетических — Атлантида и Лемурия. Считать прародиной человечества Австралию осмеливались лишь немногие ученые. Ведь практически никаких доказательств в пользу «австралийской колыбели» нет. Ссылались на «древний облик» австралийцев, которые, дескать, и являются древнейшими людьми планеты, отсюда двинувшимися заселять остальные материки. Но на Австралийском материке не водятся обезьяны, не найдено и каких-либо иско-

⁴Гипотеза Дарвина об Африке как вероятном месте зарождения человека в последние десятилетия получила блестящее подтверждение в работах Л. Лики. (Прим. ред.)

паемых останков обезьян или древних людей.

**Карта распространения дриопит
Китая.**

Места находок дриопитеков обозначены

Карта распространения дриопитеков в Старом Свете, от Франции до Китая.

Места находок дриопитеков обозначены кружками.

Гораздо больше усилий потребовалось, чтобы исключить из списка материков — претендентов на право называться «колыбелью человечества» Новый Свет. О находках в Северной Америке ископаемых приматов, родственников нынешних долгопятов и лемурув, мы уже говорили. В Южной Америке водятся обезьяны. Однако относятся они не к человекообразным, а к низшим обезьянам. В течение двух столетий в печати появлялись сенсационные сообщения о «потрясающих открытиях» в Новом Свете, но в эти сенсации оказывались фальшивками, плодами недоразумения, ошибки, а порой и сознательной мистификации. «Возможность находки зуба человекообразной обезьяны в Северной Америке маловероятна сама по себе, потому что таких обезьян там, очевидно, никогда и не было, — пишет профессор М. Ф. Нестурх. — Американские обе-

зьяны не являются предками человека». И пока не найдено доказательств, все гипотезы происхождения человечества (или только индейцев Америки) от «американских обезьян» справедливо считаются необоснованными.

Древнегреческий философ Платон, повествуя об Атлантиде, говорит, что атланты возникли независимо от остального человечества. Легендарный материк в Атлантике различные исследователи считали то «колыбелью хомо сапиенса», то родиной «кроманьонской расы», то «мостом» древнейшего расселения человечества. Мы не будем воспроизводить здесь, в книге, посвященной загадкам Индийского океана, дискуссию об Атлантиде, длящуюся 25 веков. Отметим лишь, что подавляющее число антропологов не принимает всерьез гипотезу об Атлантиде — прародине человечества.

В Европе, так же, как в Северной Америке и Австралии, нет обезьян. Однако мы уже говорили, что около 40 миллионов лет назад в Западной Европе еще были многочисленные древние лемуры и долгопяты. Но более развитые прима-

ты, обезьяны, населяли Европейский континент и в более поздние эпохи. Некоторые из них могли быть в числе предков «хомо сапиенса». Особые споры вызвали так называемые ореопитеки. Зубы этих существ были впервые найдены в 1872 году в итальянской провинции Тоскана, в слоях, имеющих возраст 10–12 миллионов лет. В 1908 году под Тирасполем, в Молдавии, были также обнаружены зубы ореопитека. Тридцать лет спустя в Австрии были обнаружены локтевая и плечевая кости человекоподобной обезьяны, получившей наименование австриакопитек, т. е. «австрийская обезьяна». Позднее удалось доказать, что это — своеобразная разновидность ореопитеков. Наконец в 1958 году на юге Тосканы в слоях бурого угля на глубине 180 метров был обнаружен почти целиком сохранившийся скелет ореопитека, что позволило ученым реконструировать облик этого существа.

Ореопитеки ходили на двух ногах, длина их тела равнялась 130–140 сантиметрам, т. е. как у шимпанзе средних размеров, лоб был покат и надглазничный валик был развит еще более

сильно, чем у шимпанзе; однако лицевой отдел выступал вперед меньше, чем у нынешних человекообразных обезьян, оно было больше похоже на лицо человека, чем на звериную морду. . . Не было ли это существо той формой человекообразных обезьян, от которых и произошел род людской, первым «Адамом»?

Некоторые исследователи считают, что это именно так. Немецкий антрополог Г. Шефер окрестил ореопитека «третичным человеком», а его коллега Г. Хеберер назвал его одной из ветвей эугоминид — «ранних людей». Однако другие антропологи, на основании изучения зубов ореопитеков, относят их даже не к человекообразным обезьянам, а к низшим, типа мартышек. Третья точка зрения примиряет крайности; ореопитеки были боковой, тупиковой ветвью развития человекообразных обезьян. Когда климат в Европе стал меняться, исчезли тропические и субтропические леса, ее покрывавшие, и ореопитеки, «европейские шимпанзе», вымерли. Не они, а какая-то другая ветвь человекообразных обезьян дала начало «хому сапиенсам».

Африка и Юго-Восточная Азия — вот места, где и по сей день живут человекообразные обезьяны. В Африке и в Азии прежде всего искали ученые предков древнейшего человека.

Азия — Африка, Африка — Азия...

В лесах Юго-Восточной Азии и на островах Индонезийское архипелага — Яве, Суматре, Калимантане — живут гиббоны) Ископаемые остатки гиббонов найдены в Азии, Европе, Африке Но наиболее древние находки относятся к тем районам, где поныне обитают гиббоны, причем они на добрые 10–15 миллионов лет старше найденных скелетов других предков человекообразных обезьян: горилл, шимпанзе, орангутанов. По мнению некоторых ученых, от общего ствола человекообразных обезьян раньше всего отделились предки гиббона и человека, а впоследствии этот общий предок дал начало ветви «сапиенсов», с одно стороны, и ветви гиббонов — с другой.

Значит, родина человечества — Юго-Восточная Азия? Одна данные сравнительной зоологии говорят о том, что именно гиббоны из всех человекообразных обезьян стоят дальше всех от человека. Они являются скорее переходной формой от низших обезьян к обезьянам высшим, человекообразным. . .

Гигантом среди всех обезьян является горилла. И не только по размерам и по весу (отдельные самцы горилл достигают двухметрового роста и 200–300 килограммов веса!), но и по объему мозга. Вес мозга у горилл порой доходит до 650–750 граммов, т. е. приближается к весу человеческого мозга. Устроен мозг гориллы сложнее, чем у шимпанзе, орангутанов, а тем более гиббонов (у последних вес мозга всего лишь 100–115 граммов). Значит ли это, что горилла — ближайший родич человека и наша прародина находится, как предполагал еще Дарвин, в Африке? Так считали известный антрополог Артур Кизс и его не менее известный коллега Франц Вейденрейх.

Однако, как утверждает М. Ф. Нестурх, череп гориллы, снабженный мощными гребнями,

«уводит этого гигантского антропоида и его ближайших предков в сторону от человеческой родословной». Некоторые ученые выдвигали гипотезу о том, что люди произошли от орангутанов, обитающих в джунглях Суматры и Калимантана. Но «длиннорукий орангутан должен быть отведен из числа ближайших сородичей человека из-за множества особых черт специализации, — пишет Нестурх. — В облике шимпанзе проглядывают черты гораздо меньшей специализации. Черты поразительного сходства между шимпанзе и человеком подмечены в строении больших полушарий мозга. У шимпанзе нет столь сильных половых различий между самцами и самками, как у горилл или же у орангутанов». Многие антропологи считают, что у шимпанзе и человека был общий предок. Известный антрополог и палеонтолог У. К. Грегори даже назвал шимпанзе «живым ископаемым», считая, что это — последний представитель некогда большой семьи дриопитеков, прежде широко распространенных в Азии, Африке, Европе.

И все-таки дриопитеки, предки шимпанзе, да

и других человекообразных обезьян, были, в соответствии со своим наименованием, прежде всего «древесными обезьянами», они жили на деревьях и лишь изредка спускались на землю в поисках пищи. Так поступает и «живое ископаемое», шимпанзе. А предок человека произошел, по мнению большинства антропологов и приматологов, от другой разновидности человекообразных обезьян. Родство с шимпанзе здесь всего лишь косвенное, а не прямое.

Но ведь помимо находок ископаемых человекообразных обезьян есть еще и находки ископаемых древнейших людей и питекантропов, «обезьянолюдей», представляющих собой переходную стадию от обезьяны к человеку. Впервые мысль о том, что «обезьянолюди» должны быть найдены при раскопках слоев, относящихся к третьему периоду, высказал Эрнст Геккель, один из крупнейших естествоиспытателей XIX столетия. Геккель назвал это гипотетическое существо питекантропом (от греческих «питекос» — обезьяна и «антрос» — человек). В 1891 году молодой голландский врач Е. Дюбуа нахо-

дит останки получеловека-полуобезьяны. Открытие это сделано на острове Ява, в долине реки Соло, у деревушки Триниль.

«Найденные господином Дюбуа останки несомненно принадлежат той вымершей ныне промежуточной группе между человеком и обезьяной, которой я, как гипотетически существовавшей, еще в 1866 году дал название «питекантропус». Находка Дюбуа и есть то «недостающее звено» в цепи высших приматов, которое так долго искали», — говорит Геккель на IV Международном зоологическом конгрессе в Кембридже в 1898 году. В двадцатые годы нашего столетия в 40 километрах к юго-востоку от Пекина палеонтологи раскапывают останки «китайского человека», синантропа, формы обезьяночеловека, близкой яванскому питекантропу, но более молодой и более «очеловеченной». Казалось бы, все эти факты убедительно говорят о том, что именно Азия является «колыбелью человечества»...

Но в те же двадцатые годы в десятке тысяч километров от Явы, в Южной Африке, открывают еще более примитивное, чем питекантроп,

существо — австралопитека, или «южную обезьяну». Вслед за тем австралопитеков находят в той же Южной Африке в тридцатые и сороковые годы. В распоряжении ученых остатки скелетов, более десятка черепов и свыше двухсот зубов австралопитеков. Это позволяет им выделить целое семейств «австралопитековых», этого «связующего звена между высшим обезьянами и одним из низших типов человека», как назвал «южных обезьян» один из лучших в мире знатоков их профессор Роберт Брум. А число находок продолжает расти: австралопитеки обнаружены в Восточной Африке. Значит, здесь, а не в Азии был сделан решающий шаг от обезьяны к человеку? Ведь «южные обезьяны» уже не жили на деревьях, а передвигались на двух ногах и пользовались палками, камнями, обломками костей животных в качестве орудий и оружия. . .

Однако в свете последних изысканий антропологов, палеонтологов и приматологов выясняется, что и австралопитек не последнее звено в цепи эволюции, не он является «последней обезьяною и одновременно «первым прачелове-

ком». Таким существом, по мнению современных ученых, является так называемый рамапитек. Найден же он не в Африке, а в Индии.

Рамапитек с холмов Сивалика...

Между Пакистаном и северо-западом Республики Индия проходят горные хребты — Сиваликский и Соляной кряж. Еще в 1878 году геолог В. Теобальд сообщал, что в этом районе имеются останки человекообразных обезьян. Сообщение это подтвердили дальнейшие исследования. В холмах Сивалика и во многих местах Соляного кряжа было обнаружено множество костей, челюстей, черепов обезьян, живших здесь в течение миллионов лет на протяжении третичного периода. Понадобилось несколько десятков лет, чтобы сгруппировать находки, выделить различные виды обезьян Сивалика, провести их научную классификацию.

Здесь обитали сивапитеки — человекооб-

разные обезьяны, соединявшие черты орангутанов, горилл и шимпанзе, причем преобладающими были в их облике «орангутановые» черты. Вот почему сивапитеков считают ныне прямыми предками орангутанов. Дриопитеки, жившие когда-то в Европе (последние дриопитеки исчезли там, на территории нынешнего Вюртемберга, около 5 миллионов лет назад), обитали и в Индии. Одного из индийских дриопитеков антропологи считают единственной человекообразной обезьяной, которую можно было бы поставить в основание современного рода горилл. Однако не эти виды индийских обезьян более всего заинтересовали ученых.

В районе Соляного кряжа был обнаружен коренной зуб огромных размеров, сравнимый лишь с зубом крупнейшей из живущих ныне человекообразных обезьян, горной гориллы (ее габариты: 2 метра роста, до 300 килограммов веса!). Крупнейший специалист в мире по гигантским человекообразным обезьянам и один из известнейших антропологов и палеонтологов Ральф Кенигсвальд, изучив находку, пришел к выводу,

что обнаружен новый вид — индопитек («индийская обезьяна»), который является родоначальником линии гигантских обезьян, гигантопитеков, когда-то широко распространенных в Азии. По мнению некоторых антропологов, рост гигантопитеков достигал трех и даже четырех метров, а вес 500 килограммов — это были самые крупные из когда-либо существовавших приматов.

Немецкий антрополог Франц Вейденрейх в течение многих лет доказывал гипотезу, согласно которой предками человека были вымершие гигантские человекообразные обезьяны. Если это так, то индопитека следует считать непосредственным предком человека (помимо зуба ныне антропологи располагают еще и почти полной нижней челюстью индопитека, найденной весной 1968 года в Сиваликских холмах и имеющей возраст порядка 5–6 миллионов лет). Однако большинство ученых считает, что гигантские человекообразные обезьяны были слишком специализированной, «тупиковой» ветвью эволюции, что и привело к их вымиранию. В начале же нашей, человеческой, ветви лежит рамапитек, остатки

которого были впервые найдены в Сиваликских холмах в тридцатых годах нашего столетия.

Слово «рамапитек» означает «обезьяна Ра-мы», легендарного героя индийского эпоса, кото-рый с помощью обезьяньего войска сумел сокру-шить царство злых демонов — ракшасов. Аме-риканский ученый Дж. Э. Льюис, много лет изу-чавший ископаемых обезьян Индии и открывший рамапитека, так описывает свою находку: «Ма-ленькие и изящные челюсти и зубы. Челюсти короткие. Зубы приближаются к человеческо-му типу. . . Резцы относительно невелики. Клы-ки очень малы». Рамапитек жил примерно 14—8 миллионов лет назад, и, вероятнее всего, имен-но в этот период был сделан решающий шаг, от-деливший «древесных» человекообразных обе-зьян от тех, что стали нашими предками, хотя у рамапитека было больше обезьяньих, чем чело-веческих черт. Подобно некоторым популяциям шимпанзе, он, по-видимому, жил в редколесье и, опять-таки как шимпанзе, вероятно, все еще про-водил часть времени на деревьях. . . «Однако в отличие от шимпанзе, питающегося преимуще-

ственно грубыми плодами диких деревьев, рамапитек начал употреблять в пищу такие твердые, но питательные продукты, как орехи, семена и жесткие корни, — пишет американский антрополог Уильям Хауэлс. — Это предположение основывается на том, что зубы его покрыты более толстым слоем эмали, чем у современных человекообразных обезьян, и носят следы значительной стертости. Рамапитек, видимо, для разжевывания пищи пользовался больше коренными зубами, чем передними, отсюда и укороченность лицевого отдела». У обезьян, в том числе человекообразных, лицевая часть выдается вперед. У человека — и у рамапитека! — лицо вперед не выступает (недаром же рамапитека именуют еще бревирострис, т. е. «короткомордый»).

Первоначально находка останков рамапитеков не привлекала особого внимания ученых, он числился в ряду других ископаемых обезьян, как ничем особо не выдающийся представитель. И лишь в свете последних открытий стало ясно, что именно рамапитеки находятся в центре великой «развилки», примерно 10 миллионов лет назад

разделившей человекообразных обезьян и «гоминид», непосредственных предков человека. И, что самое удивительное, осознать значение открытия в Сиваликских холмах помогли открытия, сделанные на другом материке — в Восточной Африке, в той ее части, которая раздроблена грандиозной системой разломов, именуемой рифтовой системой.

... и «хомо хабилис» из рифта Грегори

В конце прошлого столетия английский геолог Дж. В. Грегори описал характерные формы рельефа Восточной Африки — глубокие долины с плоским дном и крутыми бортами, представляющие собой как бы огромные, узкие трещины в земной коре, напоминавшие щели. Грегори и назвал их рифтами (английскому «рифт» в русском языке лучше всего соответствует слово «щель»). От низовий реки Замбези начинается Восточно-Африканская рифтовая система и тянется более чем на четыре тысячи километров к северу, вплоть до Аденского залива, в районе озера Виктория, лежащего под экватором, разделяясь на две ветви, Западную и, Восточную, кото-

рые словно клешни охватывают это пресноводное озеро-море. Восточная ветвь, в свою очередь, делится на Эфиопский и Кенийский рифты. Последний еще называют, в честь его первооткрывателя, рифтом Грегори. Вот здесь-то, на территории, занятой рифтом Грегори, и в прилегающих районах, и были сделаны открытия останков древнейшего человека, после чего «фактически все существующие ныне учебники безнадежно устарели». Слова эти принадлежат главному инициатору поисков в районе Кенийского рифта, Луису Лики, которого по праву причисляют к крупнейшим антропологам нашего века.

В течение четырех десятков лет неутомимый исследователь вел поиски древнейших человекообезьян и людей, а после смерти ученого эстафету принял его сын, Ричард Лики. Вслед за Лики в районе Кенийского рифта и соседнего с ним Эфиопского, на территории Кении, Танзании, Эфиопии ведут поиски экспедиции американских и французских исследователей. И сенсационные открытия следуют одно за другим. . .

1931 год. Луис Лики впервые посетил уще-

лье Олдувай, расположенное между озером Виктория и горой Килиманджаро. Здесь он находит примитивные орудия, так называемые «олдувайские гальки», причем в нижних слоях. А ведь, как писал Кенигсвальд, «обнаженные слои Олдувая интересны вдвойне — с одной стороны, последовательные остатки фауны, которые в них находятся, дают представление об ее общей истории в Африке; с другой — эти слои в своей совокупности воссоздают картину эволюции человеческой цивилизации, и подобно этому невозможно найти аналогии в других местах».

1933 год. На островке Рузинга (озеро Виктория) находят обломки черепа и зубы обезьяны, жившей здесь 20–30 миллионов лет назад. Ее называли «проконсулом».

1948 год. Луис Лики находит на острове Рузинга почти целый череп проконсула, что дает возможность реконструировать внешний облик этой древней обезьяны.

1959 год. В ущелье Олдувай Луис Лики находит зубы и обломки черепа существа, названного им зинджантропом (Зиндж — так назы-

вали средневековые арабские географы Восточную Африку). Возраст находки — 1,75 миллиона лет. Ученые признают зинджантропа представителем семейства австралопитеков, причем самым древним из известных науке.

1961 год. В более глубоком слое, чем тот, где лежал зинджантроп, в том же ущелье Олдувай Лики находит фрагменты черепа и обломок нижней челюсти существа, получившего наименование «хомо хабилис» — «человек умелый», которое, по мнению Лики и ряда других антропологов, является древнейшим человеком: возраст «хомо хабилиса» — 2 миллиона лет. Другие ученые предпочитают считать это существо наиболее продвинутым в развитии австралопитеком, который уже умел пользоваться примитивными орудиями и даже их изготавливать («олдувайские гальки»).

1962 год. В районе озера Виктория, неподалеку от кенийского городка Кисуму Лики и американский палеонтолог Джордж Симпсон открывают фрагменты черепа человекообразной обезьяны, названной ими кенияпитеком («кенийская

обезьяна»). Лики считает, что «кениапитек — важнейшая глава в родословной человека», ибо имеет большое сходство с рамапитеком.

1965 год. Группа ученых из Гарвардского университета (США) в местности Канапое, к югу от озера Мобуту-Сесе-Секо, находит кость австралопитека. Современные методы датировки показали, что этот австралопитек жил 4–4,5 миллиона лет назад.

1967 год. Американские антропологи в отложениях холма Лотагам, на севере Кении, находят еще более древнего австралопитека: его возраст — 5,5 миллиона лет (до открытий в Восточной Африке считалось, что возраст древнейших австралопитеков не превышает одного миллиона лет!).

1972 год. К востоку от озера Рудольф Ричард Лики находит череп «хомо хабилиса», возраст которого — 2,8 миллиона лет. Тут же найдены орудия, древностью в 2,6 миллиона лет. Самым же удивительным является то обстоятельство, что, будучи почти на миллион лет древнее «хомо хабилиса», найденного в 1961 году,

«человек умелый», открытый в 1972 году, имел большой объем мозга (около 800 кубических сантиметров), у него отсутствовал надглазничный валик, словом, скорее всего это был древнейший человек, а не австралопитек.

1973 год. В бассейне реки Аваш, в местности Хадар, на востоке Эфиопии, экспедиция под руководством эфиопского ученого Алемайе Асфью находит три фрагмента бедренных костей, фрагмент большой берцовой кости и часть височной кости, принадлежащие, по всей вероятности, одному и тому же индивидууму! Возраст находки — около 4 миллионов лет. Вероятно, это останки австралопитека, но не исключено, что и первого древнейшего человека.

1974 год. Раскопки в Танзании, в районе Лаетолил, обнаруживают останки древнейшего человека (или все же австралопитека?), возраст которых три миллиона лет.

Таким образом, включение Кении в зону поисков предков человека увеличило возраст древнейших людей с 500–700 тысяч лет (этим временем датируют время существования азиатских

питекантропов и синантропов) до 2,8 миллиона лет (последняя находка Ричарда Лики). А когда в зону раскопок вошли соседние Эфиопия и Танзания, этот возраст предположительно увеличивается до трех или даже четырех миллионов лет!

Экологическая ниша?

Все эти сенсационные находки сделаны на относительно небольшой территории, все — в районе Кенийского рифта. Ничего сопоставимого ни по времени, ни по характеру находок (чего стоят одни орудия «хомо хабилисов», изготовленные 2,6 миллион лет назад!) мы пока что не имеем. Не является ли рифт Грегор своеобразною экологическою нишею, где и происходил процесс превращения обезьяны в человека, не является ли нашей колыбелью Кенийский рифт?»

«В полном согласии с современным уровнем наших знаний можно сказать, что человек родился в Восточной Африке, и отправился из нее далее примерно около двух миллионов лет тому назад. Великий исход этот на Азиатский мате-

рик произошел, вероятно, через Афар (в Эфиопии) и Баб-эль-Мандебский пролив в южной части Красного моря», — пишет известный французский антрополог Ив Коппен. А другой крупный специалист по ископаемым предкам человека, И. К. Иванова, прямо называет риф Грегори экологической нишей, в которой существовали наиболее благоприятные условия для эволюции, завершившейся «хомо сапиенсом».

Здесь существовали саванны, которые соседствовали с тропическими галерейными лесами, тянувшимися вдоль рек. Озера окружали болотистые заросли, горы были покрыты кустарником. Словом, на небольшой территории существовало большое разнообразие ландшафтов, от высокогорных лугов до тропических джунглей. Естественно, что богат и разнообразен был и животный мир «экологической ниши». Вместе с тем Кенийский рифт — место геологически неспокойное даже сейчас: двадцатый век был свидетелем и землетрясений, и извержений вулканов в этой зоне и, по мнению специалистов, «трудно сказать, какие еще сюрпризы готовят человеку

беспокойные недра Восточной Африки», ибо Кенийский рифт продолжает формироваться буквально у нас на глазах. В эпоху становления человека разумного, несколько миллионов лет назад, когда тут обитали «хомо хабилисы» и австралопитеки, образовывались озера Виктория, Мобуту-Сесе-Секо, Танганьика, Ньяса — словом, вся система Великих Африканских озер. Выплескивали огненную лаву вулканы Кения и Килиманджаро, стремительно рос массив Лунных гор — Рувензори, частые землетрясения сотрясали почву, обрушивались неожиданные ливни и наводнения... Словом, «экологическая ниша» наших прапрапредков отнюдь не была уютным местом под солнцем, где можно было бы безмятежно проводить время. Древнейшим людям и обезьянолюдям приходилось вести борьбу за существование не только против своих конкурентов из мира животных, но и против стихийных сил, обрушивающих на их головы то извержение вулкана, то землетрясение, то наводнение, то страшные тропические ливни.

Но был ли Кенийский рифт единственной эко-

логической нишей — вот в чем вопрос. А помимо него есть и еще много интересных, но нерешенных пока что вопросов, возникающих в связи с находками на территории Кенийского рифта. Например, такой: как быть с тем фактом, что древнейший антропоид, сделавший решительный шаг в сторону линии человека, а не человекообразных обезьян, т. е. рамапитек, найден был не в Восточной Африке, а в Индии? Правда, в Кении Луис Лики нашел кенияпитека, близкого рамапитеку, причем объявил его связующим звеном в эволюции, между обезьяной «проконсулом», жившей здесь 40–25 миллионов лет назад, и «хомо хабилисами», предками древнейших людей, чей возраст — порядка двух миллионов лет. Американский антрополог Эдмонд Саймонс безоговорочно отнес кенияпитека к потомкам индийских рамапитеков. Но возраст их, по-видимому, одинаков (Лики датирует свою находку 14 миллионами лет, такой же примерно возраст имеют и рамапитеки). Не значит ли это, что у них есть общий предок?

Еще одна загадка: «сосуществование» ав-

стралопитеков и «хомо хабилисов» на протяжении долгого времени. Вряд ли это сосуществование было мирным, ведь и «человек умелый», и «южная обезьяна» занимали одну и ту же экологическую нишу, между ними была свирепая конкурентная борьба, в которой победа осталась за «хомо хабилисом». Но если австралопитеки — лишь тупиковая, вымершая ветвь человекообразных обезьян, то кто тогда был предком «человека умелого?» Кенийская обезьяна, кенияпитек? Но между нею и древнейшими «хомо хабилисами» лежит промежуток по крайней мере в 10 миллионов лет, а промежуточное звено между живущим на деревьях и лишь начавшим осваивать землю кенияпитеком и обеими ногами твердо ступающим по земле, изготавливающим орудия «хомо хабилисом» неизвестно.

Больше того; по мнению некоторых исследователей, например, участников Британской Восточно-африканской экспедиции 1961–1962 годов, зона Великих Африканских разломов, включая район Олдувая, и двадцать, и десять миллионов лет назад была покрыта густы-

ми тропическими лесами, изобиловавшими плодовыми деревьями. И тогда становится непонятным, что же заставило обезьян-антропоидов «очеловечиться», а не пойти более легким путем специализации, приспособления к жизни в тропических джунглях, как это сделали предки горилл и шимпанзе.

Может быть, была иная экологическая ниша, где родился предок человека? Та, откуда вышли кениапитек и рамапитек, откуда появились предки «хомо хабилиса» и древнейших людей? Не заставляют ли открытия последних лет в Индии и Восточной Африке вновь вспомнить о Лемурии, гипотетической земле, затонувшей в Индийском океане, на которой многие крупнейшие ученые прошлого столетия помещали колыбель людей?

«Лемурийская гипотеза»: XIX и XX

«Много сотен тысячелетий тому назад, в еще не поддающийся точному определению промежуток времени того периода в развитии Земли, который геологи называют третичным, предположительно к концу этого периода, жила когда-то в жарком поясе — по всей вероятности, на обширном материке, ныне погруженном на дно Индийского океана, — необычайно высокоразвитая порода человекообразных обезьян». Так пишет Фридрих Энгельс в своей знаменитой работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека».⁵

⁵Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 20. М., Госполитиздат, 1961, с. 486. (Прим. автора)

Энгельс опирался в ней на открытия Дарвина, Гексли, Геккеля и других выдающихся ученых прошлого столетия, чьими усилиями были заложены основы современного научного естествознания и «человековедения». Сподвижник Дарвина, англичанин Томас Гексли полагал, что становление предков «человека разумного», процесс превращения обезьяны в человека, происходил на земле Лемурии, материка, ушедшего на дно Индийского океана.

Как видно из приведенной выше цитаты, это мнение разделял и Фридрих Энгельс, зорко следивший за новейшими достижениями современной ему науки, будь то математика или палеонтология. Гипотеза Гексли была поддержана другими знаменитыми учеными XIX века — Рудольфом Вирховом и Эрнстом Геккелем.

Как уже говорилось, Геккель пришел к выводу, что в эволюционной цепи, связывающей человекообразных обезьян и «хomo сапиенса», недостает одного звена — питекантропа, или «обезьяночеловека». Геккель считал его родиной «ин-

дийскую Атлантиду» — Лемурию, откуда представители «недостающего звена» мигрировали на северо-восток, в Индостан, и далее, в Юго-Восточную Азию; и на запад, в Африку. Вполне возможно, что существованием в прошлом материка на месте Индийского океана объясняется и то обстоятельство, что ареал обитания человекообразных обезьян ныне разорван на две части — африканскую и азиатскую.

Открытие Е. Дюбуа показало, что «недостающее звено» эволюции — обезьяночеловек — действительно существовал. Но может быть, двадцатое столетие подтвердит правоту гениального естествоиспытателя и относительно существования Лемурии, колыбели «хомо сапиенса»?

В монографии Ю. Г. Решетова, которую мы цитировали в предыдущей главе, делается попытка «вписать» Лемурию в общую картину развития жизни на Земле и эволюции приматов. Многие факты говорят, что именно здесь, в Лемурии, могли зародиться предки древнейших приматов и даже обезьян.

Около 34 миллионов лет назад, т. е. в нача-

ле неогенового периода, согласно гипотезе Решетова, на юге и юго-востоке Лемурии опускаются крупные участки суши и от огромного континента в Индийском океане остаются обособленный остров Мадагаскар, Сейшельские и Маскаренские острова (части Южной Лемурии) и два огромных острова к юго-юго-западу от острова Шри-Ланка, на месте нынешних Мальдивского и Лаккадивского архипелагов, а также широкая полоса суши, соединяющая Индостан со Шри-Ланкой и примыкающая к Малабарскому берегу.

Около 25 миллионов лет назад происходит окончательный распад Лемурии, она начинает погружаться в воды Индийского океана. Примитивные обезьяны, а быть может, и более развитые приматы мигрируют на запад, в Африку, и на север, в Индостан. Здесь, пишет Решетов, «поздние их представители, обитавшие на севере Индостана около 4–4,5 миллиона лет назад, перешли к исключительно наземному образу жизни и систематическому употреблению предметов в качестве орудий». Они-то и стали «древнейшими предлюдьми».

Монография Ю. Г. Решетова увидела свет в 1966 году. С тех пор было сделано много интереснейших открытий, причем главным образом не в Индии, а в Восточной Африке. Быть может, правы те исследователи, которые считают, что не рамапитеки, жившие в Индостане, а их «африканские братья» — кенияпитеки — оказались в состоянии эволюционировать по пути к «человеку разумному»? Или же судьбы Лемурии не завершаются событиями, произошедшими 25 миллионов лет назад, и земли в Индийском океане продолжали существовать гораздо позже? И Лемурия была не только «плацдармом», подготовившим вторжение лемуринов и примитивных обезьян во все остальные части света, но и «колыбелью человечества»?

Слишком мало мы знаем историю Индийского океана, чтобы заранее давать ответ на вопрос о времени последних опусканий участков суши в его северо-западной части, в районе, где могла быть Лемурия, «мост» между Индостаном и Восточной Африкой. Да и наши знания о происхождении «человека разумного», о его расселении

по планете также очень фрагментарны.

Мы не знаем, был ли предком человека современного типа палеоантроп — «древний человек», называемый неандертальцем, или же нашими предками были другие палеоантропы. Не знаем мы, существовал ли один центр формирования «человека разумного», или же в различных районах планеты образовывались сходные группы людей современного типа, или же, наконец, современный «хомо сапиенс» развился на обширных территориях, включавших Европу и Ближний Восток, из «неспециализированной формы» неандертальского человека (эти три теории получили) названия моноцентризма, полицентризма и диффузного моноцентризма, пытающегося примирить крайности двух предыдущих теорий). Не знаем мы, как, когда и где произошло разделение человечества на отдельные расы, вероятно, существовавшие и у неандертальцев. Больше того: до сих пор нет единодушия среди антропологов не только по вопросу о формировании рас, происходившем десятки тысячелетий назад, но и по вопросу, казалось бы,

легко разрешимому: сколько рас обитает на планете в наши дни?

3?... 4?... 5?... 2?..

Библейская классификация народов была четка и ясна: все: человечество происходит от потомков праведного Ноя, трех его детей — Сима, Хама, Иафета. С ними-то и связывали три «большие» расы на Земле: желтую, черную и белую. Но вот были открыты Америка и Австралия. Населявшие их народы никак не укладывались в библейскую схему, да и внешним обликом своим индейцы Нового Света и аборигены Австралии резко отличались от всех народов, живущих в Старом Свете.

Одни антропологи включают индейцев Америки в состав монголоидной, «желтой», расы, а австралийцев — в состав «черной», негроидной. Но с этим далеко не все из антропологов соглас-

ны. Слишком уж узким кажется им прокрустово ложе трех «библейских» рас, по-научному именуемых монголоидной, европеоидной и негроидной. Некоторые ученые считают, что индейцы Америки образуют особую расу — американоидную, происходящую от обитателей Старого Света, но все-таки обособившуюся от них настолько, что она заслуживает право именоваться именно самостоятельной «большой расой», а не отдельной ветвью или локальной расой внутри «большой» монголоидной расы. Другие ученые, в том числе известный советский антрополог Н. Н. Чебоксаров, — считают, что аборигены Австралии и темнокожие жители островов Океании также являются представителями «большой» особой расы.

В последние годы все большее признание получает другая тенденция: не «распылять», не дробить расы, а, напротив, «укрупнять» их. Англичанин Артур Кизс и итальянец Биасутти, признанные светила мировой антропологии, полагают, что все многообразие народов нашей планеты можно свести к двум знаменателям, к двум

«большим», нет, пожалуй, «сверхбольшим» расам. В первую входят люди со светлой кожей, монголоиды и европеоиды; во вторую — люди с темной кожей, населяющие тропические области: африканцы, австралийцы, пигмеи и т. д. Советский антрополог Я. Я. Рогинский, величина в науке не менее значительная, в противоположность Кизсу и Биасутти, в одну «сверхбольшую» расу сводит европеоидов и негроидов, а в другую — монголоидов и американоидов.

Возможно, что ответы на многие нерешенные вопросы антропологии, происхождения человеческих рас, так же, как и вообще «человека разумного», даст изучение дна Индийского океана. Так, во всяком случае, считал Геккель: по его мнению, Лемурия была — или могла быть — местом происхождения и центром расселения различных человеческих рас. Так это или не так, покажут будущие исследования. Но уже сейчас привлечение данных морской геологии и океанологии помогает пролить свет на многие проблемы древнейшего расселения человечества.

Разделенные океаном

Мы начали нашу книгу с того, что назвали Индийский океан «океаном четырех континентов». Давайте посмотрим на его карту еще раз. Антарктида — материк необитаемый, если не считать научно-исследовательских станций. Африку недаром называют еще «черным материком»: темнокожие люди являются его древними обитателями. По другую сторону океана, на востоке, лежит Австралийский континент. О темнокожих жителях его мы уже говорили. Далее, к востоку от Австралии, уже в Тихом океане, лежат «Черные острова» — Меланезия, населенные темнокожими людьми, отличающимися от австралийцев и более похожими на жителей далекой Африки, чем, скажем, на жителей соседней Поли-

незии. К северу от Индийского океана простирается громада Азиатского материка. И здесь, в областях, омываемых Индийским океаном, можно найти темнокожих представителей негроидной «большой» расы: это жители Южной Индии, ведды и дравиды, крохотные жители Андаманских островов, лежащих между Индией и Бирмой, и темнокожие пигмеи Малакки.

По всему побережью Индийского океана обнаружены костные останки людей австралоидного типа (самый древний череп такого типа найден на острове Калимантан и имеет возраст порядка 40 000 лет!). К какой бы расе ни относить австралоидов (или же выделять их в особую «большую» расу), ясно, что у них есть признаки, свойственные как негроидам (темная кожа, широкий нос), так и европеоидам. То ли произошло очень древнее смешение двух «больших» рас, то ли австралоиды сохранили архаичные черты великой «европеоидно-негроидной сверхрасы», отличной от второй «сверхрасы», монголоидно-американоидной. (Люди, подобные австралоидам, жили когда-то и на территории

нашей страны, в Подмоскowie и других местах Средней России.)

Наиболее типичные представители австралоидов — это собственно австралийцы и жители Южной Индии, причем между ними существует не только расовое, но и древнее культурное родство.

Раскопки археологов в последние десятилетия, как в Австралии, так и на Индостане и Шри-Ланке, показали, что древнейшие каменные орудия жителей этих разделенных океаном областей очень похожи. Например, бумеранг — характернейший атрибут культуры аборигенов Австралии. Но, оказывается, некоторые народы Южной Индии также пользуются возвращающимися бумерангами...

В начале тридцатых годов нашего столетия известный советский этнограф А. М. Золотарев попытался решить проблему австралийско-индийского родства с помощью данных геологии и океанографии. Сходство народов Южной Индии и Австралии он объяснял тем, что когда-то эти земли были гораздо ближе друг к другу, а

затем они «разъехались» и океан разделил родственные народности. Однако даже самые горячие приверженцы «дрейфа континентов» считают, что раздвижение материковых глыб и рождение океанов происходило в течение миллионов лет, а не тысячелетий.

Скорее всего, более правильна другая «океанографическо-этническая» гипотеза: вплоть до окончания последнего периода оледенения, 10 000—17 000 лет назад, между Южной Индией и Австралийским материком пролегли сухопутные «мосты», облегчавшие первобытным людям общение друг с другом. Они-то объясняют близость культуры и расового облика древних жителей Южной Индии и австралийцев. Вряд ли такой «мост» протягивался от берегов Индостана через северо-восточную часть Индийского океана прямо к берегам Австралии. Данные геологи и океанографии убедительно говорят о том, что в эпоху существования «человека разумного» на нашей планете такого «моста через океан не было (а скорее всего, не было и вообще, вспомните «Индийский протоокеан» в западной

части Австралии). Но данные тех же наук говорят и о другом: от берегов соседней с Индостаном Бирмы и до Австралии протянулся гигантский, длиной в пять тысяч километров, островной «мост», отдельными звеньями которого являются Андаманские и Никобарские острова, Суматра, Ява, Малые Зондские острова, а последним звеном в этой цепи — огромный остров Новая Гвинея.

«Зондская островная дуга» — так называют геоморфологи этот «мост»,⁶ один из сложнейших по морфологии и строению участков нашей планеты. С запада эта дуга островов окаймлена одноименным глубоководным желобом (советской океанографической экспедицией на судне «Витязь» была измерена здесь глубина 7130 метров — максимальная глубина Индийского океана). Острова, выходящие на поверхность океана в Зондской островной дуге, являются вершинами мощных подводных хребтов, а водные простран-

⁶Собственно Новая Гвинея не входит в систему Зондской островной дуги. (Прим. ред.)

ства, разделяющие эти острова, были когда-то участками суши. Почти на всем своем протяжении, от Юго-Восточной Азии до Австралийского материка, «мост» был сплошным, за исключением отдельных звеньев, по которым и проходит четкая граница — знаменитая «линия Уоллеса», отделяющая богатейшую фауну и флору Юго-Восточной Азии от скудной и архаичной океанической.

В эпоху последнего оледенения, когда «человек разумный» заселял свою планету, линия Уоллеса была вполне реальной водной преградой для животных и растений, обитающих на двух гипотетических материковых массивах, ныне уже несуществующих.

Первый из них — Сунда, объединявший большую часть Зондских («Сундских») островов, Калимантан, Филиппины и, быть может, Японию и Сахалин, с материковой Юго-Восточной Азией, Китаем, Кореей, Приморьем в одно целое. Второй материковый массив объединял ряд мелких островов Индонезии, материк Австралии, Новую Гвинею и часть островов Меланезии, а также

Тасманию; геологи назвали его Сахул (по одноименной банке Сахул, которая дала название и обширному участку шельфа, тянущегося вдоль северного берега Австралии). Расстояние между Сундой и Сахулом было невелико. То, что не сумели сделать растения и животные Сунды, смогли сделать первобытные люди; они преодолели узкую водную преграду между материками и заселили Сахул около 30 000 лет назад. Когда же период великого оледенения окончился и льды стали таять, уровень Мирового океана начал неуклонно повышаться, и в результате в изоляции оказались жители острова Тасмании, Филиппин, некоторых Меланезийских островов, Новой Гвинеи. Льды продолжали таять, уровень Мирового океана повысился по сравнению с тем, который был в эпоху последнего оледенения, не менее чем на 100–120 метров. В итоге древнее население многочисленных островов, остатков Сунды и Сахула, включая Австралийский материк, также оказалось почти в совершенной изоляции.

Сунда, Сахул... и Лемурия?

В 1869 году вблизи столицы Тасмании, Хобарта, на берегу Устричной бухты умер Уильям Лэнни, последний тасманиец, последний представитель народа, пользовавшегося орудиями из камня, удивительно напоминавшими те, которыми пользовались в Европе в эпоху ледникового периода, народа, истребленного колонизаторами в течение жизни одного поколения, народа, жившего до этого на острове в течение почти десяти тысяч лет, народа, происхождение которого и по сей день остается загадкой для исследователей, пытающихся решить «тасманийскую проблему».

В 1870 году, на следующий год после смерти последнего тасманийца (последняя тасманийка по имени Труганина скончалась в 1876 году),

появилось две работы, в которых происхождение исчезнувшего народа решалось с помощью гипотез об исчезнувших материках. Томас Гексли в «Журнале Этнологического общества» опубликовал свою работу «О географическом распределении главных модификаций человечества». Он предположил, что наряду с тремя «большими» расами, белой, черной и желтой, существует еще одна, названная им «океанической». Сформировалась она на ныне затонувшем Тихоокеанском материке, а ее типичными представителями являются аборигены Австралии. Остальные жители островов в этом районе Земли — результат смешения океанийцев-австралоидов с представителями других рас.

В том же 1870 году в Лондоне вышла в свет солидная монография Дж. Бонвика «Каждодневная жизнь и происхождение тасманийцев», и поныне считающаяся одним из лучших этнографических описаний тасманийцев (библиография работ, посвященных этому вымершему народу, состоит почти из тысячи названий). Детально описав обычаи, быт, нравы, внешний облик

тасманийцев, Дж. Бонвик подробно останавливается на загадке происхождения этого народа. По его мнению, в Индийском океане существовал когда-то материк, связывавший Тасманию с Мадагаскараром на западе, Австралией, Новой Гвинеей, Новой Каледонией, Шри-Ланкой и Андаманскими островами на северо-западе и северо-востоке и с Новой Зеландией на востоке. Именно этой древней сухопутной связью и объясняются, по мнению Бонвика, черты сходства, существующие между австралийцами, жителями Новой Каледонии, Южной Индии, Шри-Ланки, Андаманских островов и т. д. Материк ушел на дно Индийского и Тихого океанов, бывшие а связи между народностями распались, тасманийцы оказались в полной изоляции. Они и австралийцы — автохтоны затонувшего материка, большая часть которого ушла на дно Индийского океана.

«Смелая теория Бонвика строилась в основном на умозаключениях, она была лишена сколько-нибудь убедительных доказательств, да наука того времени и не могла их предложить, — пишет В. Р. Кабо в книге «Тасманийцы и тасма-

нийская проблема». — И все же идея древнего материка, на территории которого формировались предки австралийцев и тасманийцев, материка исчезнувшего в послеледниковый период, содержала в себе некое «рациональное зерно», находящее опору в данных современной науки, хотя границы этого материка указаны Бонвиком весьма произвольно. В свете современных исследований не лишено оснований и предположение о сохранении в этой части ойкумены вплоть до Индии, следов древнего австралоидного субстрата, предположение о том, что австралийцы — автохтоны Южной Азии».

Еще в прошлом веке на южной оконечности Явы находят два черепа древних людей, близких по облику к австралийцам, но живших здесь еще в ту эпоху, когда Ява была не островом, а частью материка Сунда (один из этих черепов нашел Е. Дюбуа, начавший свои поиски питекантропа). На острове Палаван, ныне входящем в состав Филиппинского архипелага, но когда-то бывшего частью Сунды, была обнаружена черепная крышка, возрасти которой 22 000—24 000 лет. Облик этого

древнейшего жителя Филиппин, несомненно пришедшего сюда по суше, также близок облику австралийца. Мы уже говорили также о найденном на севере острова Калимантан черепе одного из древнейших людей современного типа, жившего здесь 40 тысяч лет назад и также имевшего черты австралоида: широкий нос, низкое переносье и т. д.

Все это — находки на территории Сунды. На территории Сахула, в Австралии, найдены следы пребывания человека, имеющие возраст 20–30 тысячелетий, причем наиболее древние находки сделаны в юго-восточной части материка. (Так как заселение Сахула шло из Сунды, то, по всей вероятности, в северной части этого материка, в Новой Гвинее и на полуостровах Кейп-Йорк и Арнемленд в Австралии, следует ожидать находок еще более древних.) В ту пору и Тасмания не была отдельным островом, а являлась южной оконечностью обширного Австралийско-Сахульского материка. На месте нынешнего мелководного Бассова пролива существовала суша, а скалистые острова в этом проливе возвыша-

лись над нею в виде гор. По этой суше прошли первооткрыватели из Австралии в Тасманию, завершив свое расселение.

После того как материки Сахул и Сунда перестали существовать, их древнейшие обитатели оказались отрезанными от остального мира, находясь на изолированных друг от друга Андаманах, Филиппинах, островах Индонезии, Меланезии, Тасмании. Бóльшая их часть оказалась на Австралийском материке. У этих народов был собственный путь развития языков, обычаев, верований, культуры. Они стали тем, что на языке генетики именуется «изолятом» — изолированной маленькой популяцией. В результате сформировались такие своеобразные группы, как тасманийцы, жители Андаманских островов, негритосы Филиппин, темнокожие карликовые племена Малакки, пигмеи Новой Гвинеи, ведды острова Шри-Ланка, некоторые первобытные племена, живущие на юге и в центральной части Индостана. Эти земли входили когда-то составною частью в материки Сунда и Сахул, а народы, населяющие их, по всей вероятности,

имеют общих предков, именуемых в антропологии протоавстралоиды и представляющих собой древнейший исходный тип коренного населения всей Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, а также полуострова Индостан, Шри-Ланки, Андаманских островов.

Так данные океанографии, морской геологии и других наук о Земле, в сочетании с данными наук о человеке и естественных наук, прежде всего генетики, позволяют ныне решать загадку расселения древнейших жителей островов Индийского и Тихого океанов, вслед за которыми, но уже не по затонувшей к тому времени суше, а морскими путями, приходили на острова более поздние волны переселенцев. Быть может, гипотеза о Лемурии, находящейся в северо-западной части Индийского океана, также поможет решить многие загадки стран и земель, лежащих в этом районе?

Европеоиды-меланхрои

Африканский материк далеко вдается своим «рогом», полуостровом Сомали, в Индийский океан. Населяют Сомали и расположенную рядом Эфиопию люди, в облике которых сочетаются черты европеоидной, «белой», и негроидной, «черной», рас. У них высокий рост, темная кожа, узкое лицо, курчавые волосы, тонкие губы. Когда в этом районе были проведены археологические раскопки, то оказалось, что люди, подобные нынешним сомалийцам и эфиопам, жили здесь с очень давних пор. Так что считать их продуктом смешения негроидов и европеоидов никак нельзя. Тем более, что, произойди подобное смешение рас, неизбежно должны были бы возникнуть промежуточные группы. А

таких групп не было и нет в Восточной Африке. Антропологи выделили сомалийцев и эфиопов в особую малую, или «локальную» (местную), расу, назвав ее эфиопской. Эфиопов называют также еще «европеоидами-меланхроями»: это значит, что они имеют европеоидные черты лица и темную кожу. В результате последних исследований антропологов и археологических раскопок выясняется, что такими же европеоидами-меланхроями около четырех тысяч лет назад была создана одна из самых древних цивилизаций планеты, но не в Восточной Африке, а в стране, отделенной от нее северо-западным «рукавом» Индийского океана, посредине которого пролег подводный Аравийско-Индийский хребет, — в Индии.

Эфиопы говорят на языке, родственном семитским языкам Аравии, Палестины, древним и ныне «мертвым» аккадскому, арамейскому, финикийскому языкам. Однако на семитскую речь эфиопы перешли сравнительно недавно, когда, примерно три тысячи лет назад, произошло переселение жителей Южной Аравии в Восточ-

ную Африку. Языки сомалийцев более древние, но они также находятся в родстве с семитскими. И они, языки сомалийцев, также «пришлые». Родина семито-хамитской семьи языков, включающей в себя и древнеегипетский, и современные диалекты туарегов, и «мертвый» ливийский язык, и многочисленные наречия Судана, находилась либо в Сахаре, когда та еще не была пустыней, либо где-то на Ближнем Востоке. Восточная Африка, во всяком случае, не была родиной семито-хамитских языков. Между тем европеоиды-меланхрои жили здесь с глубокой древности. Скорее всего мы имеем дело с тремя языковыми пластами: самый молодой — языки семитские, средний — языки сомалийцев, им родственные, а самый древний слой — это тот язык, ныне исчезнувший, на котором первоначально изъяснялись европеоиды с темной кожей.

Однако следы исчезнувшего, не оставившего даже памятников письма языка могут остаться в географических названиях. По мнению французской исследовательницы Омбюрже, древней-

шим языком европеоидов-меланхроев был язык, родственный не языкам Африки, а языку темнокожих жителей Индостана, дравидов. На дравидийском языке, по всей вероятности, говорили и создатели древнейшей цивилизации Индии, европеоиды-меланхрои, о которых уже шла речь выше.

Итак, снова Восточная Африка и Индостан, разделенные Индийским океаном. . . Не может ли гипотеза о Лемурии разрешить загадку европеоидов-меланхроев, да и многие другие нерешенные вопросы, которые связаны с происхождением древнейших цивилизаций, возникших в этом районе планеты?

Глава пятая

Тайна за тысячами печатей

Тамалахам — родина тамиллов

Есть народы, которые, подобно рыбам, выныривающим из бездонных океанских пучин и не оставляющим на синей морской ряби даже недолгого следа, из зыбкой пены, внезапно поднимают из черных доисторических глубин на поверхности цивилизованной истории, неся с собой богатую и самобытную культуру, устоявшуюся литературную традицию, тонкий поэтический вкус, поразительную изысканность в выборе чувств, предметов и ситуаций, превращенных затем под пером поэта в темы, образы и сюжеты своей классики. К таким народам нужно отнести и тамиллов. Попробуйте представить себе древних греков без крито-микенской культуры, древних римлян — без этрусков и кельтских

италийцев, наконец, оставивших веды арийцев, заселивших Северную Индию, — без оставивших Авесту арийцев, заселивших Иранское нагорье. Не таковыми ли явятся взору историка тамилы, уже к началу нашей эры почти полностью утратившие память о своем далеком прошлом и не сохранившие до периода письменных источников следов своей первобытности?» — пишет тамильский критик Кирушнан о своем народе.

В самом деле, в древнегреческой, латинской, иранской литературной традиции мы можем проследить постепенный переход от эпического к лирическому, от «безымянного» народного творчества к осознанному авторству. В тамильской литературе ничего этого нет.

Самые ранние памятники литературы на тамильском языке относятся к началу нашей эры. Но они вполне осознавались и авторами их, и слушателями как плод литературного творчества. И к ним вполне приложимы те красочные эпитеты, которыми наделил тамильскую поэзию Кирушнан.

Однако нигде у тамиллов не удастся отыскать

следы той самой «бесписьменной» стадии, которая предшествует «литературной». И гомеровские поэмы, и священные веды, и Авеста долгие века передавались из уст в уста, жили в народной фольклорной традиции и лишь затем попали в «поле» литературы. Тамильская же поэзия появляется сразу, во всеоружии технических средств. Разумеется, таких чудес не бывает. У культуры тамиллов должны быть древние корни, она не могла возникнуть на пустом месте, развитая литература также не может родиться внезапно, будто Афина-Паллада, в полном вооружении вышедшая из головы Зевса. Значит, надо искать первоисточники. . .

А что говорит об этом сама традиция тамиллов? Средневековые поэты и комментаторы связывают историю тамильской литературы с так называемой сангой. Слово это происходит от древнеиндийского «сангха», означающего «собрание, община». Тамильская санга объединяла лучших поэтов страны, а также лучших знатоков этой поэзии, грамматиков и стилистов. Всего существовало три таких сайги: ранняя, средняя и

поздняя.

Третья, поздняя, санга процветала в первых веках нашей эры. До нас дошли стихи поэтов этой санги, объединенные позднее в два больших сборника: «Восемь антологий» и «Десять лирических поэм». Дошли до нас и имена царей, покровительствовавших этой санге. Ими были правители тамильского царства Панди, что занимало юго-западную оконечность Индостана.

Вторая санга связывается с городом Кападипурамом, древнейшей столицей Панди. Найти этот город — или отождествить его с каким-либо из известных в древности населенных пунктов пока что не удалось. Основал эту сангу великий отшельник брахман Агаттиян, пришедший в страну тамилы несколько тысяч лет назад с севера и обосновавшийся на мысе Кумари, самой южной оконечности Индийского субконтинента. Санга распалась потому, что, говоря словами одного из средневековых тамильски ученых, «страну поглотило море».

Та же участь постигла и самую раннюю сангу, основателем которой был сам бог Шива,

«Владыка йоги», верховное божество Южной Индии. Находилась она «в городе Мадурай, поглощенном морем», в царстве «протяженностью в 700 кавадам», т. е. около семи тысяч километров, «уничтоженном и поглощенном морем». Об «иной земле, существовавшей прежде на юге», пишут многие тамильские авторы. Там, по их мнению, находилась «Тамалахам» — прародина тамиллов. «Легенда не только не выдумана комментаторами XIII–XIV вв., но бытует в тамильской литературе около 2 тысяч лет. Существуют, однако, реальные основания отнести время возникновения этой легенды к еще более древнему периоду. Если выйти за рамки словесного творчества тамиллов и обратиться к мифологии и фольклору других южноиндийских народов, то можно убедиться в том, что тамильское предание о сангах и потонувшем царстве генетически связано с группой сказаний и легенд, которые в целом можно назвать «легендами о прародине», — пишет ленинградский дравидолог Н. В. Гуров. — Наиболее вероятное объяснение заключается в том, что все эти сказания восходят к некому еди-

ному архетипу, который мы можем условно назвать «южноиндийской легендой о прародине». Этот архетип возник, по-видимому, еще в период существования южнодравидийской языковой и культурной общности, т. е. где-то в середине II тыс. до н. э.».

Естественно, что первоначальное сказание лучше всего сохранилось в тех областях, где процесс развития культурной традиции происходит с наибольшей интенсивностью, — и этой областью прежде всего была страна тамиллов. Тамильская же традиция утверждает, что затонувшая земля была расположена к югу от Индостана, там, где ныне плещутся волны Индийского океана и где могла находиться Лемурия!

Совпадение это становится особо знаменательным в свете последних открытий. Во-первых, в Индостане была обнаружена древнейшая цивилизация, происхождение и гибель которой по сей день представляют загадку. Во-вторых, создатели этой цивилизации имели письменность, язык которой родственен языку тамиллов и других дравидийских народов. А в-третьих, верховным боже-

ством создатели древнейшей цивилизации Индостана почитали бога, несомненно, послужившего прообразом великого Шивы, творца «первой санги»!

«Протоиндийская» — первая в Индии

В середине прошлого столетия англичане варварски уничтожили руины Хараппы, города, существовавшего в ту эпоху, когда возводились пирамиды фараонов Древнего царства в Египте. Археологи узнали об этом слишком поздно, лишь в 1921 году. К счастью, на следующий год, в 650 километрах к юго-западу от Хараппы, на берегу реки Инд, раскопав «поселение мертвых» — Мохенджо-Даро, ученые открывают столь же древний и величественный город. Вслед за тем в долине Инда были раскопаны и другие города и поселения. Это было одно из крупнейших археологических открытий нашего столетия.

Создавшая эти города цивилизация первона-

начально называлась «индской», ибо первые находки ее городов были сделаны либо на берегах Инда, либо на его притоках. Но позднее следы «индской» цивилизации находят у подножия Гималаев, на берегу Аравийского моря, на полуострове Катхиявар, в долине Ганга, возле нынешней индийской столицы Дели и в других местах.

Общая площадь распространения древнейшей цивилизации Индостана охватывает гигантскую территорию: около 1,65 миллиона квадратных километров, чуть ли не в десять раз больше площади современных ей цивилизаций Древнего Египта и Двуречья (а ведь поиски археологов не завершены, площадь эта может оказаться гораздо больше). Вот почему в наши дни цивилизацию эту называют не «индская», а «хараппская» (по первому городу, обнаруженному учеными), или, чаще всего, «протоиндийская», т. е. самая первая в Индостане.

В настоящее время известно более 150 поселений и городов, созданных носителями этой цивилизации. При раскопках были найдены разнообразные предметы, дающие представление о

жизни, быте, хозяйстве, религии, искусстве протоиндийцев.

К произведениям протоиндийского искусства справедливо относят и печати, изготовленные из стеатита и обожженной глины. На них вырезаны миниатюрные изображения зверей и целые сцены. Некоторые из этих печатей, число которых в наши дни приближается к двум тысячам, являются подлинными шедеврами в области глиптики. Сцены, изображенные на них, являются своеобразным «окном», через которое мы можем заглянуть в эпоху, отдаленную от нас несколькими тысячелетиями. И — что самое главное! — очень часто изображения на печатях сопровождаются иероглифическими надписями.

Иероглифы покрывают и печати без изображений, и многие другие объекты: амулеты, подвески, палочки из слоновой кости. И по сей день ученым не удалось достоверно прочесть ни одну из протоиндийских иероглифических надписей. Однако группе советских исследователей (в состав которой входил и автор этих строк) удалось не только выявить абстрактную грамматику

«языка икс», на котором написаны протоиндийские тексты (здесь на помощь дешифровщикам пришли электронные вычислительные машины), но и отнести их к определенной семье языков. И этой семьей была дравидийская группа языков, жителей Южной Индии, в которую входит и язык тамиллов.

К подобному же выводу пришла и группа финских ученых, работающих в Скандинавском институте азиатских исследований, как и их советские коллеги, они пользовались электронными вычислительными машинами. Финские исследователи сделали попытку, пока не очень успешную, даже прочитать по-дравидийски отдельные надписи на печатях. Советские ученые под руководством Ю. В. Кнорозова более десятка лет ведут длительную, кропотливую и обстоятельную «осаду» твердыни протоиндийских письмен, тщательно изучая объекты, на которых сделаны надписи, разделяя эти надписи на храмовые, жертвенные, именные и т. п.

Ученые, пытающиеся с помощью «дравидийского ключа» прочитать протоиндийские тексты,

сталкиваются с массой трудностей. До сих пор на Индостане не удалось отыскать следов более древней культуры, из которой могла бы непосредственно развиться протоиндийская цивилизация. Неизвестны и причины, по которым эта цивилизация прекратила свое существование в середине II тысячелетия до н. э. Наконец, в свете последних данных лингвистики дравидийские языки не являются исконными наречиями в Индостане, их носители пришли откуда-то извне, «со стороны», как, быть может, пришли и создатели древнейшей цивилизации Индии!

Вопрос о родине дравидов

Индия была заселена уже в глубочайшей древности. Здесь найдены останки предков «хомо сапиенса»: вспомните рамапитека, найденного в Сиваликских холмах и жившего здесь 14—8 миллионов лет назад. Множество орудий из камня свидетельствует о том, что в эпоху палеолита древние люди жили на полуострове Индостан. Близ города Равалпинди обнаружены примитивные каменные ножи и топоры, а также грубо обработанные гальки, возраст которых около 50 000 лет. В V тысячелетии до н. э. в Белуджистане уже жили люди, умевшие делать посуду из глины, пахать землю и разводившие домашний скот. Это эпоха новокаменного века, неолита.

Примерно в середине III тысячелетия до н. э.

начинается быстрый и внезапный расцвет протоиндийской цивилизации. Никаких промежуточных звеньев между веком камня и веком бронзы до сих пор не обнаружено. Не найдено и пиктографических (рисуночных) знаков, из которых могло бы развиваться протоиндийское письмо. Древнейшая цивилизация Индостана появляется уже вполне сложившейся, с письменностью, утонченным искусством, с прекрасно распланированными городами и системой канализации. Просуществовав тысячу лет, с середины III по середину II тысячелетия до н. э., она исчезает столь же таинственным образом.

Не менее загадочно и появление дравидов на земле Индостана. По данным «Лингвистического обзора Индии», начатого известным языковедом Дж. А. Гирсоном в 1899 году и завершено лишь через двадцать девять лет, на Индийском субконтиненте имеется 179 различных языков с 544 диалектами. Однако все это необозримое множество наречий можно свести к трем большим «знаменателям», трем языковым семьям: индоевропейской, мунда-кола и дравидий-

ской.

О том, что индоевропейцы — пришельцы в Индии, ученые знали давно. О вторжении племен ариев в Индостан повествуют гимны «Ригведы». Колыбель индоевропейцев находилась где-то к северу от Индии, хотя и по сей день идут споры о ее местонахождении: то ли в Малой Азии, то ли на Балканах, то ли в Средней Азии — но только не в Индостане.

Еще первые исследователи культуры и языков Индийского субконтинента подчеркивали, что везде, где в смешанное ныне население входят три элемента — индоевропейский, дравидийский, мунда-кола, — первыми поселенцами были племена, говорящие на языках мунда-кола (сантаальском и других). Племена мунда-кола долгое время считались коренным населением Индостана. Но данные исследований последних лет показывают, что и мунда-кола являются «пришельцами», хотя и очень древними.

Район распространения языков мунда-кола — это Восточный и Центральный Индостан. Все языки, родственные мунда-кола, распростране-

ны к востоку от Индии в Бирме, Юго-Восточной Азии, на полуострове Малакка. Там была прародина этих языков, образующих одну большую семью, названную аустроазиатской (т. е. южноазиатской). Языки мунда-кола являются самым западным форпостом этой семьи. На территории Индостана они появились примерно шесть тысяч лет назад.

Значит, ни индоевропейцы, ни мунда-кола не являются «коренными» жителями страны, не на этих языках говорили древнейшие жители Индостана. Однако все данные лингвистики, антропологии, археологии, этнографии свидетельствуют, что третья большая семья языков на территории Индийского субконтинента, дравидийская, также появилась здесь откуда-то «со стороны». Возможно, что язык, родственные наречиям самых древних жителей Индостана, поглощенным «языками-пришельцами», сохранился лишь на Андаманских островах, жители которых находились в полной изоляции на протяжении многих тысячелетий; так, во всяком случае, считает индийский ученый Сунита Кумар Чатерджи.

Если дравиды, язык которых скрывают надписи на печатях Мохенджо-Даро и других протоиндийских городов, являются также пришельцами, то где же была их родина? «Дравидийские народы и племена не являются аборигенами Индии и появились там, по-видимому, не позже IV тысячелетия до н. э.,» — пишет советский дравидолог М. С. Андронов. Кем же были их предки?

Список этих народов весьма внушителен: обитатели Кавказских гор и пустыни Сахары, шумеры Двуречья и корейцы, Дальнего Востока, загадочные жители древней Италии, этруски и далекие японцы, угро-финские народности, живущие на севере. Восточной Европы и в Поволжье, и народы, живущие в Средней и Центральной Азии, что говорят на языках, именуемых «алтайскими» (монгольские, тюркские, тунгусо-маньчжурские).

Легенды тамиллов, самого древнего дравидийского народа, повествуют о Южном материке и ранней санге, исчезнувшей в волнах Индийского океана вместе с этим материком. Протоиндийскую культуру создал народ, говорящий на дра-

видийском языке. Многие данные лингвистики указывают на то, что распространение дравидийских наречий шло с юга на север, хотя южнее земли тамиллов плещутся лишь воды Индийского океана!

Статуи и черепа

Раса и язык — понятия различные. На индоевропейских языках, например, говорят белокурые скандинавы-европеоиды и темнокожие негроиды, жители многих островов Вест-Индии и негры США. Индоевропейская речь родная для русских и цыган, персов и португальцев, жителей Шри-Ланки и Фарерских островов в Северной Атлантике, англичан и таджиков и т. д.

Жители Мохенджо-Даро, Хараппы, Чанху-Даро, Лотхала, Калибангана, словом, всех городов, где были обнаружены надписи на печатях, говорили, точнее, писали, по-дравидийски. Но нельзя сказать, что только дравидийская речь звучала в этих городах. Известно, что во многих странах Ближнего Востока в древности писали на

одном языке, а разговорным языком, средством повседневного общения, был другой. Ту же ситуацию мы находим и в Древней Индии. Языком культуры, философии, литературы на протяжении многих веков был священный санскрит, а говорили люди на иных языках. Быть может, то же было и в Индии древнейшей, Индии эпохи расцвета Мохенджо-Даро и Хараппы?

Дравидийские языки появились в Индостане не раньше начала IV тысячелетия до н. э. В долину Инда они пришли скорее всего вместе с создателями протоиндийской цивилизации, где-то в середине III тысячелетия до н. э. А ведь люди жили здесь десятки тысяч лет до появления дравидов. И говорили они на каких-то своих языках, ныне исчезнувших. В течение многих тысячелетий шло постепенное и неуклонное вытеснение этих древнейших наречий языками более поздних пришельцев: на востоке — мунда-кола, на юге — дравидийскими, на севере — индоевропейскими. Вполне возможно, что помимо дравидийской речи, которая и попала в «поле» письменности, в протоиндийских городах звучала еще

речь древнейших аборигенов Индийского субконтинента. Во всяком случае, антропологи обнаружили, что население этих городов было в расовом отношении неоднородным. Впрочем, об этом может легко догадаться и неспециалист, стоит ему лишь внимательно посмотреть на два известнейших памятника протоиндийской скульптуры: так называемый «портрет жреца», изображающий типичного представителя южной разновидности европеоидной расы, и бронзовую статуэтку танцовщицы, черты лица которой типичны для представителей негроидной расы, вернее, особой ее разновидности, распространенной ныне в Южной Индии.

У антропологов, когда они начали изучать костные останки, обнаруженные в протоиндийских городах, первоначально сложилось мнение о том, что тут жили представители трех «больших рас» человечества: европеоиды, негроиды, монголоиды. Более тщательный анализ показал, что скелетов монголоидов очень мало и это, скорее всего, более поздние или случайные пришельцы. Во всяком случае, они не являются типичными

представителями населения протоиндийских городов.

Хотя кирпичи Хараппы пошли на строительство железной дороги, к счастью, англичане не тронули ее кладбища, где были погребены жители этого самого крупного из известных нам протоиндийских городов. Анализу скелетов и черепов хараппского кладбища посвятили специальную монографию индийские антропологи П. Гупта, П. Датт и Х. Басу. И пришли к выводу, что большинство черепов из захоронений Хараппы принадлежит европеоидам, людям с длинной головой, умеренно покатым лбом, развитыми надбровьями, низкими глазницами, значительно выступающим вперед узким носом.

Однако среди черепов из хараппских могильников были найдены, причем в большом количестве, черепа, имеющие признаки другой расы. Они характеризуются слабо выступающим подбородком, плоским и широким носом и другими признаками, свойственными так называемой южноиндийской локальной расе (ее называют еще «веддоидной», по наиболее типичным

ее представителям, веддам, населяющим горы и джунгли в глубинах острова Шри-Ланка). Представители этой локальной расы живут ныне лишь на этом острове и на юге Индостана. В облике их сочетаются черты, свойственные аборигенам Австралии, неграм Африки и даже представителям европеоидной расы.

Находки в Хараппе и других протоиндийских городах, где также удалось найти скелеты и черепа протоиндийцев, в сопоставлении с современными данными измерений, проведенных у народов, которые говорят на дравидийских языках, позволяют объяснить, каким образом на юге Индии сформировался этот своеобразный расовый тип, к которому относятся и тамилы.

Дравиды и «протодравиды»

Данные антропологии говорят, что со времен палеолита, десятки тысяч лет назад, Индостан был заселен людьми с темным цветом кожи. Вероятно, и долина Инда, так же, как и другие районы, где позднее распространилась протоиндийская цивилизация, была населена племенами, облик которых лучше всего сохранили ведды острова Шри-Ланка и некоторые малые народности, говорящие на дравидийских языках. Но языки эти для них не исконные; ведды перешли на индоевропейскую речь, а гонды, ораоны и другие малые народности Индостана — на дравидийскую, забыв свои исконные наречия.

По мере того как дравидийская речь распро-
стра-

нялась по Индии, шло смешение пришельцев-европеоидов и аборигенов-негроидов. «Результатом было формирование дравидоидной, или южноиндийской расы, к которой относятся такие народы, как каннара, телугу, тамилы и малаяли. В Центральной, Южной и Восточной Индии на дравидийскую речь перешли многие группы более древнего населения, почти полностью сохранившие свой первоначальный расовый облик, — пишут С. А. Арутюнов и Н. Н. Чебоксаров в своей статье «Протоиндийская цивилизация и современные дравиды». — Чисто веддоидный (южноиндийский. — *А. К.*) облик многих малых дравидоязычных народов и значительно большая веддоидность низких дравидийских каст по сравнению с высокими показывает, что распространение дравидийской речи на юге Индии происходило различными путями: путем непосредственной колонизации, путем постепенного продвижения и смешения, путем распространения дравидийской речи среди местных веддоидных племен сперва в качестве лингва франка (языка-посредника) межплеменного общения, а затем лишь в каче-

стве единственного языка».

Таким образом, следует отличать современных дравидов, народы малые и большие, говорящие на родственных языках, но возникшие в результате смешения двух рас, от «протодравидов», создателей протоиндийской цивилизации. Мы называли их «европеоидами», но скорее всего это были «европеоиды-меланхрои», люди с темной кожей, похожие на современных эфиопов и сомалийцев. Во всяком случае, сходство жителей Восточной Африки обитающих в этом районе с древнейших времен, и «европеоидом протоиндийцев» несомненно.

Вполне вероятно, что и в самой Индии есть потомки «протодравидов», лучше других сохранившие свой расовый облик и древние обычаи, и верования. Многие этнографы и антропологи считают, что именно такими прямыми потомками «протодравидов являются тогда, маленький народ, живущий в горах Нилгири, центре Южной Индии (подробный рассказ об этом народе читатель может найти в книге Л. В. Шапошниковой «Тайна племени Голубых гор», вышедшей

в 1969 году в издательстве «Наука»).

Тода — племя Голубых гор

Нилгири означает «Голубые горы». Находятся они на стыке территорий трех южноиндийских штатов — Керала, Тамилнад и Джайсур (населенных соответственно малаяли, тамилами и каннара). В горах Нилгири обитают многие мелкие дравидийские народности и племена. Подчинив Южную Индию своему владычеству, в конце XVIII — начале XIX столетий англичане принялись за «инвентаризацию» захваченных земель. Для топографической съемки в горах Нилгири туда была направлена экспедиция под руководством Уильяма Кейса.

В течение многих дней двигались топографы все выше и выше, в сердце Голубых гор. По пути они не встречали ни одного человека. Казалось,

в этих горах никто не живет. И вдруг, на исходе очередного дня пути, перед взором изумленного Кейса открылась живописная долина. На склонах окрестных холмов мирно паслись буйволы. За стадом следили бородатые старцы, чья одежда походила на тоги древних римлян, а весь облик напоминал библейских пастырей. Так была открыта «земля тода» — Тоданад, или Тодамала.

Позднее выяснилось, что о «земле тода» еще в начале XVII века было известно португальцам. На Малабарском берегу Индостана христиане появились еще в I веке н. э. Согласно преданию, первым миссионером, принесшим сюда учение Христа, был сам апостол Фома. И вот до португальцев доходят смутные слухи, что где-то в горах, в центре Южной Индии, «живет раса людей, которая произошла от древних христиан святого Фомы» (согласно легендам, апостол Фома отправился в Индию проповедовать христианство).

Глава португальской католической миссии на Малабаре посылает двух священников, которые должны разыскать «христиан святого Фомы»

(индийцы-христиане, жившие на Малабарском берегу, оказались последователями не католической, а сирийской церкви, стало быть, «еретиками»). Священники выполнили поручение — и нашли тогда в глубине Голубых гор. Правда, выяснилось, что жители Голубых гор и слыхом не слыхивали ни об апостоле Фоме, ни вообще о вере христовой. Тщетны были попытки крестить тогда. И далекое племя в горах было забыто португальцами. Прошло почти два столетия, и затем тогда были заново открыты Кейсом.

Но открытие это дорого обошлось маленькому народу. Вместе с колониальной «цивилизацией» пришли ее вечные спутники — налоги, сифилис, алкоголь. Во времена португальцев тогда насчитывали около тысячи человек. К окончанию британского владычества в Индии численность тогда уменьшилась более чем вдвое. Лишь в наши дни, в результате той заботы, которую правительство Республики Индия проявляет по отношению к малым народностям, тогда были спасены от вымирания (по переписи населения 1961 года тогда насчитывается 840 человек).

Понятно, что этнографы, антропологи и лингвисты заинтересовались загадочным народом, живущим в Голубых горах. Отличие его от соседних дравидийских народов, больших и малых, сразу же бросается в глаза. У тода большие выразительные глаза, «римский» нос, высокий рост, довольно светлая кожа, тонкие губы, волосы иногда имеют каштановый или рыжеватый оттенок, а глаза бывают светло-карие или зеленоватые. Все это характерно для «южных» европеоидов и несвойственно жителям Южной Индии.

Своеобразны обычаи и религия тода. В их древней погребальной песне встречаются слова о «владельце семи кораблей», посетившем «семь королевств и семь королей». Почему здесь речь идет о кораблях, если тода живут в глубине гор и занимаются скотоводством? Не является ли это отголоском былых времен, когда тода были многочисленным народом, жившим на побережье Индостана и плававшим, подобно тамилам, по водам океана? И не сохранило ли загадочное «племя Голубых гор» лучше всего облик «протодравидов», а также многие черты их верований

и культуры?

Разумеется, считать тогда прямыми наследниками протоиндийской цивилизации нельзя. Отдельная ветвь «протодравидов» могла обосноваться в долине Инда и создать Мохенджо-Даро, Хараппу и другие города, другая — от побережья двинуться в глубь Индостана, смешиваясь с аборигенами полуострова, а третья могла найти прибежище в глубине Голубых гор и затем жить в полной изоляции, подобно тому, как жили, например, народности Гиндукуша и Памира, не смешиваясь с волнами различных народов, катившимися из Центральной и Средней Азии на запад, в Европу, и на юг, в Индостан.

Язык тогда относится к так называемой «южнодравидийской» подгруппе дравидийской семьи, он ближе всего стоит к тамильскому и малаялам, а также наречиям нескольких маленьких народностей, что, подобно тогда, живут в Голубых горах. Но помимо своего обычного языка жрецы тогда применяют и особый ритуальный язык, так называемый «кворжам», или «кворшам». Известно, что для ритуалов обычно слу-

жит либо язык более древнего населения (так, например, языком шумеров пользовались при богослужении жрецы Вавилонии), либо же архаичный, «законсервированный» язык, родственный разговорному языку населения.

Принц Петр Греческий и Датский, исследователь с дипломом антрополога и королевским титулом, посетивший тогда в 1939 и в 1949 годах, решил, что слова «кворжама» сходны со словами шумерского языка, на котором говорили жители Двуречья несколько тысяч лет назад.

Например, на «кворжаме» солнце именуется Уту. Точно так же называли своего бога солнца и шумеры. Имя бога луны — Син — звучит одинаково по-шумерски и на «кворжаме» тогда. Принц Петр сделал такой вывод: когда-то, в IV—III тысячелетиях до н. э., экспедиция шумерских торговцев прибыла в Индию и основала колонию возле Голубых гор. Затем, в конце III тысячелетия до н. э., связь колонистов с далекой родиной в Двуречье прервалась, им пришлось навеки остаться в Южной Индии. Тогда являются их прямыми потомками, сохранившими внешний облик

шумеров и наименования древних богов в своем ритуальном языке.

С критикой этой очень смелой гипотезы выступил известный американский антрополог и лингвист М. Эмено. В статье «Тода и шумеры» он убедительно показал, что названия богов тода на «кворжаме» могут быть легко объяснены, если исходить из законов дравидийских языков. Колонисты же из Двуречья к ритуальному «кворжаму» отношения не имеют.

Но, как замечает советская исследовательница Л. В. Шапошникова, проведенная среди тода много дней, если «учесть, что вопрос о происхождении дравидийских народов еще остается открытым и вместе с тем существует ряд доказательств взаимодействия культур дравидийской Индии и Двуречья, то не исключено, что отрицание Эмено со временем может превратиться в одно из подтверждений возможной языковой общности дравидов и отдельных народностей древней Месопотамии». И тода, «живой осколок древнего народа, заселявшего в далеком прошлом Индию», возможно, помогут «найти пути

к разгадке происхождения и узнать о древних дорогах тех, чья кровь течет в жилах дравидийского населения Индии».

Так или иначе, между протоиндийской культурой и цивилизацией Двуречья торговые и культурные связи существовали уже несколько тысяч лет назад. А языки древнейших создателей этих цивилизаций, быть может, находятся в родстве между собой, как и языки нынешних дравидов Южной Индии.

Глава шестая

«Центр икс»

Индостан — Бахрейн — Двуречье

Находки археологов в протоиндийских городах убедительно показывают, что торговые контакты создателей древнейшей цивилизации Индостана охватывали огромную территорию, от Каракумов на севере до Малабарского берега на юге, от степей Центральной Азии на востоке до острова Крит на западе. Важную роль в этой торговле играли морские трассы, проложенные протоиндийцами в Индийском океане, Персидском заливе, Аравийском и Красном морях. Неподалеку от современного международного порта Бомбей археологи открыли древнейший порт. Ему свыше четырех тысяч лет. В восточной части города Лотхал была найдена выложенная кирпичом «верфь» длиной в 218 метров. Канал шириной

в семь метров связывал ее с рекой, впадавшей в Аравийское море. Вблизи же «верфи» находилась постройка, служившая складом. При раскопках обнаружили печать с изображением парусного судна. Парус его — точная копия тех, которыми и по сей день пользуются на Персидском заливе. Мы не знаем, как далеко на юг уходили корабли протоиндийцев, следуя вдоль Малабарского берега Индостана. Невыясненными остаются их трассы и на востоке: возможно, что задолго до «исторических» плаваний индийцев к берегам Юго-Восточной Азии и Индонезии туда плавали протоиндийские корабли. Но зато известно, что на севере суда протоиндийцев, пересекая Аравийское море, проходили Оманский и Персидский заливы и достигали городов Двуречья. «Перевалочным пунктом» на трассе Индостан — Двуречье был архипелаг Бахрейн. Бахрейн образуют 25 островов и островков, лежащих в Персидском заливе. Архипелаг еще называют «островами ста тысяч могил», ибо здесь с давних пор известны тысячи древних захоронений, могильных курганов, занесенных песком. Это — самое

большое на Арабском Востоке кладбище, где похоронены финикийцы и греки, арабы и египтяне, персы и вавилоняне. Но не они были древнейшими жителями Бахрейна. В 1953 году начались систематические раскопки большого плоского холма возле столицы Бахрейна, города Манамы. И оказалось, что уже в III тысячелетии до н. э. на островах существовала интересная цивилизация, современная протоиндийской и шумерской.

При раскопках Мохенджо-Даро и городов Шумера археологи находили среди характерных для протоиндийцев квадратных печатей также печати круглой формы. Кому они принадлежали? Ответ был получен после раскопок на Бахрейне. Здесь было обнаружено несколько сотен круглых печатей. Правда, надписей на этих печатях нет. Зато изображения и эмблемы, украшавшие их, очень похожи на протоиндийские. Другие черты бахрейнской культуры близки шумерским. По всей видимости, на островах, служивших «перевалочным пунктом» на трассе Индостан — Двуречье, сложилась своеобразная цивилизация. Чем-то она напоминала протоиндий-

скую, чем-то шумерскую, а во многом была совершенно оригинальна (например, круглые печати).

Протоиндийские печати найдены также в Двуречье. Число их, правда, невелико, и они имеют цилиндрическую «шумерскую» или круглую «бахрейнскую» форму, хотя на них начертаны протоиндийские иероглифы.

Протоиндийцы не только плавали в Шумер. Они основывали торговые фактории и селились в портовых городах Двуречья. Так, например, при раскопках знаменитого шумерского города Ура археологи обнаружили квартал домов, сделанных из обожженного кирпича и отличных от шумерских построек. «Но они обнаруживают такое поразительное сходство с небольшими и довольно небрежно построенными домами позднего Мохенджо-Даро, что трудно сомневаться, под чьим влиянием они сооружены», — пишет руководитель раскопок Мохенджо-Даро Джон Маршалл.

В том же городе Уре археологи обнаружили статуэтку, изображающую обезьяну, сидящую

на корточках. Подобные фигурки обезьян также найдены при раскопках городов протоиндийцев. Их считают древнейшим прототипом Ханумана, помощника витязя Рамы, воспетого в древнеиндийском эпосе «Рамаяна».

В руинах одного из городов Шумера обнаружена расписная ваза. По стилю исполнения она шумерская, но сюжет росписи, ее украшающей, — протоиндийский. Ибо она изображает горбатого индийского быка — зебу, стоящего перед ритуальными яслями. Этот сюжет — также один из самых распространенных меж тех, что мы находим на протоиндийских печатях с надписями.

«Протошумеры»

Итак, между Индостаном и Двуречьем в III–II тысячелетиях до н. э. существовали тесные культурные и торговые контакты, при этом, как упоминалось, целый ряд черт, роднящих протоиндийскую цивилизацию и древнейшую культуру Двуречья, нельзя объяснить прямым заимствованием или культурным обменом. Черты эти говорят скорее об очень древнем и глубоком родстве, о некоем «центре икс», из которого, быть может, произошли обе древнейшие цивилизации.

На печатях протоиндийцев изображен персонаж, борющийся с двумя тиграми. Он удивительно похож на героя эпоса народов Двуречья, великого Гильгамеша, побеждающего львов. Соперником, а затем верным другом и соратником

Гильгамеша был Энкиду, получеловек — полуживотное. Среди печатей протоиндийцев можно найти изображение существа с головой и телом человека, но с хвостом и рогами быка. Сходство его с Энкиду, изображаемым шумерами, поразительно. «Он изображен в борьбе с рогатым тигром, вероятно, злым духом, ведущим постоянную войну с врагами, — пишет Э. Маккей в книге «Древнейшая культура долины Инда». — Этот получеловек-полубык поражает своим сходством с одним шумерским полубогом или героем, что, по-видимому, указывает на существование отдаленного родства между отдельными поверьями этих двух культур. Не исключена возможность, что при этом роль посредника сыграла какая-то третья страна, с которой в отдаленном прошлом население Шумера и долины Инда поддерживало тесную связь».

Может быть, как считал, например, патер Эрас, цивилизация Шумера — лишь «дочь» цивилизации протоиндийцев? Однако возраст шумерских городов больше, чем возраст Мохенджодаро и Хараппы. Тогда, быть может, наоборот,

цивилизация протоиндийцев создана шумерами? Но и эта гипотеза, высказывавшаяся в свое время многими исследователями, ошибочна. Слишком уж специфична протоиндийская цивилизация, чтобы считаться простым «сколком» шумерской, ее провинциальным вариантом. Глубокое же сходство некоторых черт культуры между Индостаном и Двуречьем заставляет предполагать не «посредника», как считал Маккей, а скорее общего «предка», некую общую «культуру-мать», отпрысками которой являются протоиндийская цивилизация и древнейшая цивилизация Двуречья, которую обычно называют «шумерской».

Исследования последних лет — археологические, лингвистические, антропологические — показали, что не шумеры были аборигенами Двуречья. Они, как и позднее аккадцы, ассирийцы, персы, арабы, пришли сюда извне, хотя и в очень глубокой древности. Но шумеры, в отличие от «протодравидов-протоиндийцев», застали на своей новой родине не племена, живущие в веке камня, а уже сложившуюся цивилизацию,

лучшие достижения которой они и унаследовали, и развили (позднее эта «эстафета» перешла к вавилонянам, которые, по сути дела, являются теми же шумерами, но говорящими на другом языке).

Таким образом, цивилизация в Двуречье — дело рук не шумеров, а их предшественников, «протошумеров». Обычно приставка «прото» употребляется в смысле «первые», «ранние», «самые первые». Однако предшественники шумеров говорили не по-шумерски, их язык был иным. Поэтому в науке принято другое наименование творцов древнейшей цивилизации Двуречья (по времени же возникновения она является самой ранней цивилизацией на нашей планете!). По имени холма, где впервые эта цивилизация была обнаружена и который по-арабски называется «Эль-Убайд», их называют «убайдцами» (в нашей литературе чаще встречается другое написание названия холма — Эль-Обейд, однако предшественников шумеров принято именовать убайдцами, а не обейдцами).

Энки пришел в Эриду с юга...

«На юге Месопотамии появляется новый иконографический образ, происхождение которого до сих пор остается несколько загадочным. Дело в том, что люди убаидской культуры как-то сразу и внезапно осваивают плодородные земли низовьев Тигра и Евфрата, основывают здесь свои первые поселки, которые позднее вырастут в знаменитые шумерские города, — пишут советские археологи В. М. Массой и В. И. Сарияниди в монографии «Среднеазиатская терракота эпохи бронзы». — Эти пришельцы предстают перед нами с самого начала как носители высокоразвитой культуры. Сколь загадочно происхождение этих первых колонистов, почти столь же неясны истоки происхождения их мелкой пластики».

Холм Эль-Убейд, где впервые были обнаружены памятники убаидской культуры, находится на юге Двуречья. Рядом с ним расположен Эриду, самый южный из всех городов древнего Двуречья. В эпоху своего возникновения, около шести тысяч лет назад, он был морским портом, ибо стоял на берегу Персидского залива: лишь в более поздние времена наносы могучих рек отделили его от моря. Отсюда, из древнего Эриду, убаидская культура стала распространяться в направлении, обратном течению Тигра и Евфрата, — к Уруку, Уру, Лагашу.

Раскопками археологов, таким образом, подтвердились легенды древних обитателей Двуречья, согласно которым в Эриду людям была дана царская власть, а также дарованы основные достижения цивилизации. Впервые европейцы узнали эту легенду от вавилонского жреца по имени Берос, жившего во времена Александра Македонского. Берос написал специально для греков, ставших хозяевами Двуречья, историю своей страны с древнейших времен вплоть до ее последних владык, персов. К сожалению, сочи-

нение вавилонского жреца до нас не дошло: мы можем судить о нем лишь по отрывкам, приводимым в виде цитат в трудах различных античных авторов. Вот что говорит Берос о происхождении цивилизации Двуречья:

«Однажды из Эритрейского моря, там, где оно граничит с Вавилонией, явился зверь, одаренный разумом, по имени Оанн. Все тело у зверя того было рыбье, только под рыбьей головой у него была другая, человеческая, речь его также была человеческая. И изображение его сохранилось поныне. Это существо, бывало, проводило весь день среди людей, не принимая никакой пищи, преподавая им понятия о грамотности, науках и всяких искусствах. Оанн научил людей строить города и возводить храмы, вводить законы и мерить землю, показал им, как сеять зерно и собирать хлеб, словом, обучил их всему, что смягчает нравы, так что с тех пор никто ничего превосходного уже не изобрел. А когда солнце заходило, этот удивительный Оанн погружался опять в море и проводил ночи в пучине, ибо там был его дом. Он написал книгу о начале мира и

о том, как он возник, и вручил ее людям».

Эритрейское море — это название Индийского океана. «Там, где оно граничит с Вавилонией», — северная оконечность Персидского залива. Но кто этот «удивительный Оанн»? Долгое время рассказ Бероса считался плодом фантазии. Когда же в прошлом столетии были открыты, а затем прочтены «глиняные книги» Двуречья, оказалось, что сообщение Бероса — это пересказ вавилонского мифа о приходе божества воды Эа (Оанн — греческая транскрипция его имени). В XX веке выяснилось, что вавилонский бог Эа имеет своего предшественника в виде шумерского божества Энки. Вавилоняне вместе с достижениями культуры шумеров перенимали многое и из их мифологии, в том числе и божество Энки, переделав его в «Эа». Совсем же недавно было доказано, что слово Энки — не шумерское, а убаидское; божество это, стало быть, своим происхождением обязано религии создателей древнейшей цивилизации Двуречья.

Бог Энки пришел в Эриду, самый южный город страны, и научил людей ремеслам, строи-

тельству, искусству письма, игре на музыкальных инструментах, правосудию и многим другим наукам и искусствам. Прежде же Энки жил в таинственной стране Дилмун.

Археологи, раскопав цивилизацию на островах Бахрейн, решили, что это и есть «страна Дилмун». Однако американский шумеролог Крамер привел веские доводы против отождествления Дилмуна и архипелага Бахрейн. На островах этих нет и не было слонов, а слоновая кость, судя по всему, была наиболее «ходким товаром», шедшим из страны Дилмун. В стране Дилмун существовал культ воды, а на Бахрейнских островах святилищ бога воды не обнаружено. По мнению Крамера, под страной Дилмун жители Двуречья подразумевали Индию и протоиндийскую цивилизацию с ее развитым культом воды, мореплаванием, приручением слонов.

Но, судя по многим данным, протоиндийская держава известна была жителям Двуречья под названием «страна Мелухха».

Корабли из страны Мелухха

В руинах города Ура археологи обнаружили кусок индийского сандалового дерева, тика, растущего на Малабарском берегу вплоть до гор Виндхья. Далее на север дерево это не растет. Значит, попасть в Двуречье оно могло только из дравидийской Индии. В перечне редких предметов, доставленных библейскому царю Соломону, также можно найти упоминание типично «дравидийских» товаров.

Вначале считалось, что товары из Южной Индии попадали на северо-запад при посредничестве шумерских и вавилонских купцов, что именно они были хозяевами вод Индийского океана и первыми освоили трассу Персидский залив — Аравийское море — полуостров Индостан, вплоть

до его южной оконечности.

Однако в свете последних находок археологов выясняется, что это не так.

Мы уже говорили об открытии древнейшего порта Лотхала и находке там печати с изображением судна. Сходный корабль был выгравирован и на черепице, а также на терракотовом барельефе, обнаруженных в Лотхале. Корабль этот представлял собой парусное судно с сильно загнутым кверху носом и кормой, с рубкой, находящейся посередине палубы, с мачтой и большим рулевым веслом. Именно такие корабли, согласно текстам шумеров, а также найденным в Двуречье изображениям, прибывали сюда из страны Мелухха.

Более поздние вавилонские источники говорят о двух странах — Мелуххе и Магане, откуда привозилось черное дерево и другие ценные породы деревьев, а также слоновая кость и другие «южные» товары. Вавилоняне связывали Мелухху и Маган с Восточной Африкой. Но, как справедливо замечает крупнейший советский ассириолог и шумеролог профессор И. М. Дьяконов, надо учитывать, что «начиная со II ты-

сячелетия до н. э. все товары из расположенных к востоку стран не довозились до Ирака, а переваливались на Бахрейнских островах. Вследствие этого вавилоняне могли утратить правильное представление о местоположении Магана и Мелуххи».

Значит, доверия заслуживают лишь более древние источники Двуречья, шумерские тексты. В шумерских надписях, имеющих возраст около 4000–5000 лет, нередко упоминаются Маган и Мелухха. Из Магана привозились ценные породы дерева, а из Мелуххи, расположенной еще дальше в Индийском океане, золотой песок, жемчуг, ляпис-лазурь. Мелухху называют «черной страной», и это название скорее всего связано с темным цветом кожи ее обитателей. Причем не сами шумеры плавали в Мелухху, а жители этой страны приплывали в Двуречье и торговали своими товарами. Шумерские клинописные тексты говорят о «людях кораблей Мелуххи», а при раскопках археологи нашли шумерскую печать с надписью «еме-бал Ме-лух-ха», т. е. «язык страны Мелухха». Очевидно, печать эта принадлежала

переводчику с мелуххского языка на шумерский.

Корабли из страны Мелухха, судя по шумерским источникам, были огромных размеров. Некоторые ученые полагают, что по наименованию этих судов и всю страну стали называть Мелуххой. Словом «манджи» дравидийские народы, живущие на юге Индостана, именуют большие суда для перевозки грузов весом до 40 тонн. Искаженным названием этих кораблей и является шумерское наименование Мелухха.

Это — одно из объяснений. Другие ученые склонны видеть родство слов «Мелухха» (которое может быть прочтено в клинописном написании и как «Ме-лах-ха») и «млечха» или «милахх». Последнее слово применялось пришельцами-ариями по отношению к более древним жителям Индии, включая и дравидов. Какая из этих гипотез верна — неизвестно. Вполне может быть, что название «Мелухха» имеет совсем иную этимологию. Как бы то ни было, но «по-видимому, в шумерский период под Мелуххой разумелась дравидийская Индия» — с этим выводом профессора И. М. Дьяконова со-

гласно большинство востоковедов. Но если это так, то вряд ли страной Дилмун была страна протоиндийцев, говорящих по-дравидийски.

Не был ли этой «страной Дилмун» тот самый гипотетический «центр икс», откуда, быть может, происходят протоиндийская цивилизация (не имеющая корней на территории Индостана) и убаидская, созданная пришельцами с юга? Возможно, что именно с этим «центром икс» связано и происхождение третьей древнейшей цивилизации планеты — египетской.

Египет — загадки до сфинкса

Древний сфинкс еще со времен античности стал символом Египта и загадок этой страны. Полтора века минуло с тех пор, как люди научились читать иероглифы Египта. С той поры ученым удалось разгадать не одну тайну страны пирамид, включая и загадку сфинкса, мифологического существа с лицом одного из фараонов Древнего царства. . .

И все-таки мы остаемся лицом к лицу со многими неразгаданными тайнами Египта. Мы не знаем, как появилось в Египте иероглифическое письмо, каким образом шесть тысяч лет назад был совершен «скачок» от первобытности к цивилизации. Загадка сфинкса решена — но нерешенными остаются загадки Египта той отдален-

нейшей поры, когда здесь не было ни фараонов, ни пирамид, ни изваяния сфинкса.

Находки в Сахаре убедительно показывают, что в VIII–V тысячелетиях до н. э. Египет был не «центром», а лишь одной из провинций культуры каменного века, распространенной на огромной территории, от Атлантического океана на западе до Красного моря на востоке. Если сравнивать наскальные изображения долины Нила, выполненные до IV тысячелетия до н. э. с современными им росписями Тассили, Феццана и других районов Сахары, то сравнение это будет далеко не в пользу Египта. Его искусство той отдаленнейшей поры выглядит «провинциальным» как по технике исполнения, так и по эстетическим достоинствам.

Но на смену влажному периоду приходит период засухи — и тогда некогда благодатная земля Сахары превращается в пустыню. Сахарская культура гибнет — а на ее периферии, в долине Нила, заболоченной и кишашей дикими зверями, происходит «скачок» из века камня в век металла, от первобытной культуры — к цивилизации с

ее иероглифическим письмом, государством, аппаратом чиновников, иерархией жрецов, системой ирригации, с ее храмами и городами, монументальной скульптурой.

Что позволило сделать этот «скачок в цивилизацию» жителям долины Нила? И кем они были: исконными ли обитателями этих мест или же пришельцами откуда-то извне? Огромное число фактов, собранных учеными самых различных специальностей, от ботаников до этнографов, говорит о том, что цивилизация Египта имеет местное происхождение, она развилась на базе местных культур каменного века. И все-таки в становлении египетской цивилизации есть много «белых пятен». Не всегда и не везде удается провести прямую линию преемственности, которая надежно соединяла бы египетский неолит и сменившую его высокую цивилизацию со всеми ее достижениями. Особенно большой разрыв существует между первобытными наскальными изображениями и сложной системой иероглифического письма, которым пользовались древние египтяне.

Письмо — один из важнейших атрибутов цивилизации. Племена и народы, стоящие на уровне каменного века, в таком письме не нуждаются, им достаточно пиктографии, «языка рисунков». Ведь хозяйство их невелико и примитивно, а мифы и предания надежно хранят в памяти шаманы, колдуны, старики.

Археологи нашли множество наскальных изображений в долине Нила: «язык рисунков» был хорошо известен древнейшим египтянам. Число памятников египетской иероглифики необозримо. Однако никому еще пока что не повезло отыскать «недостающее звено» и показать, как знаки-картинки превращались в знаки письма.

Шиферные пластинки, найденные в древнейших городах Египта, покрыты рисуночными знаками и изображениями различных сцен. Это все еще пиктография, «язык рисунков». А более поздние тексты представлены письмом, уже вполне сложившимся, причем настолько совершенным, что жители долины Нила, фактически без особых изменений его структуры, пользова-

лись им более трех тысяч лет и лишь появление новой религии, христианства, заставило их перейти на коптский алфавит.

Древнейшие литературные памятники Египта — это тексты, начертанные на внутренних стенах пирамид фараонов V–VI династий. Им около пяти тысяч лет. Тексты пирамид, говоря словами академика Б. А. Тураева, едва ли не древнейшее произведение религиозной литературы человечества и один из самых важных памятников общечеловеческого значения.

Письмо, которым написаны тексты пирамид, прекрасно приспособлено к тому языку, для записи которого оно предназначено. Причем оно настолько совершенно и гибко, что смогло запечатлеть сложные религиозно-философские тексты. А ведь в долине Тигра и Евфрата, в отличие от Египта, самые ранние тексты — это лишь примитивные хозяйственные записи, вроде «3 черные овцы» или «2 быка» и т. п. Лишь спустя много веков, в результате долгих поисков и практики, в Двуречье письмо совершенствуется настолько, что с его помощью можно было вести запись

религиозных, научных, литературных произведений.

История знает множество примеров, когда в сложившемся государстве применялась система письма, заимствованная у другой цивилизации, у другого народа. Может быть, так же поступили и египтяне, раз мы не находим в долине Нила следов развития иероглифического письма, его долгой эволюции, его рождения из «языка рисунков»?

Многие иероглифы Египта напоминают рисуночные знаки письмен острова Крит, до сих пор нерасшифрованных. Но критская цивилизация моложе египетской, и скорее египетская иероглифика могла оказать влияние на рождение иероглифики Крита. Раньше, чем в долине Нила, письмо появилось в долине Тигра и Евфрата. Но знаки древнейших письмен Двуречья совершенно непохожи на иероглифы Египта, которые отражают чисто местную, африканскую фауну и флору, «звероподобных» богов и другие характерные черты древнеегипетской культуры, верований, быта, хозяйства. Между иероглификой

и изобразительным искусством египтян нетрудно увидеть неразрывную органическую связь, в их основе лежит общий стиль, общее мироощущение, общая «модель мира». Иероглифическое письмо Египта — плоть от плоти египетской цивилизации. Почему же тогда, если, говоря словами академика Тураева, «уже в эпоху Пирамид египетская письменность была вполне развита» и «существовала и поэзия, и изящная, и научная, и юридическая литература», не осталось никаких следов ее становления?

Ответа на этот вопрос мы не имеем до сих пор.

Таинственные суда

Не только происхождение письма, но и многое другое в древнейшей культуре Египта является спорным, гипотетическим и вообще загадочным. Цивилизация страны пирамид выросла на «почве», созданной неолитом, который, по словам ученых, содержит еще многие нерешенные проблемы.

Связь египетского неолита с древними культурами Сахары очевидна. И столь же очевидно, что почему-то лишь в долине Нила произошел «скачок» из века камня в век металла, от первобытного строя — к государству. Долина Нила в ту эпоху не была «землей обетованной» — лишь совсем недавно, после постройки Асуанской плотины, людям удалось установить кон-

троль над великим Нилом. Быть может, стимулом для «скачка в цивилизацию» послужили не только и не столько природные условия, сколько какой-то толчок «со стороны», который был дан людьми, прибывшими из страны с более развитой культурой? В пользу этой гипотезы говорят интересные факты и наблюдения. В том числе и изображения таинственных судов, начертанные на скалах Верхнего Египта.

В восьмидесятых годах прошлого века русский ученый В. С. Голенищев совершил большое путешествие по Египту в поисках новых надписей, памятников архитектуры и других древностей страны пирамид. В Нубийской пустыне его внимание привлекли изображения на скалах. Голенищев сделал с них несколько зарисовок и, возвратясь в Россию, издал эти зарисовки. Но лишь полвека спустя ученые обратили должное внимание на «картинную галерею», находящуюся в скалистой пустыне у Красного моря. Особенный интерес вызвали изображения судов, высеченные на скалах.

По Нилу древние египтяне плавали на лодках

из стеблей папируса. Среди наскальных рисунков Нубийской пустыни можно увидеть изображения папирусных лодок. Но там же, на скалах, изображены и совсем иные корабли. У папирусных лодок дно выгнутое, а у этих судов — плоское. Нос и корма их круто загнуты, как у кораблей протоиндийцев и судов, прибывавших, согласно шумерским источникам, из таинственной «страны Дилмун», родины бога Энки.

Египтянам корабли, на которых можно было совершать далекие плавания в море, были неизвестны. Только много лет спустя научились древние египтяне изготавливать суда из ливанского кедра и совершать плавания в африканскую страну Пунт. Но конструкция этих судов опять-таки отлична от конструкции кораблей, изображенных рядом с папирусными лодками на скалах Нубийской пустыни.

Во время раскопок одного из древнейших городов Египта археологи сделали любопытную находку: рукоять ножа, на которой было искусно вырезано изображение морского боя. Сражение шло между нильскими лодками из папируса

и «чужеземными» судами с высокими носом и кормой. На другой стороне рукоятки ножа изображен человек. Он стоит на скале и одолевает двух львов. Сюжет этот хорошо знаком по культуре Двуречья: так изображается легендарный герой древнейшего эпоса, Гильгамеш. И, что самое замечательное, рукоять с изображением морской битвы и героя, побеждающего львов, найдена в местечке Джебель-эль-Арак, как раз в том месте, где путь от Красного моря вниз по ныне высохшему руслу Вади-Хаммамат выходит в долину Нила.

Кому принадлежат эти «чужеземные корабли»? Сначала многие востоковеды предполагали, что шумерам. Но, как мы знаем, трассу Индостан — Бахрейн — Двуречье первыми освоили не шумерские, а протоиндийские мореплаватели и купцы. Индийский археолог С. Р. Рао предположил, что изображенные на рукоятке ножа корабли, ведущие бой с папирусными лодками египтян, принадлежали именно протоиндийцам. Но, быть может, не протоиндийцам, а пришельцам из нашего «центра икс»?

Как мы уже говорили, «индийский Гильгамеш» изображен не со львами, а с тиграми. На рукоятке из Джебель-эль-Арака запечатлен герой, побеждающий львов, стало быть, не «индийский Гильгамеш». Между тем вряд ли заморскими «гостями» в Красном море были жители Двуречья. Может быть, это были корабли из загадочной страны бога Энки — Дилмуна?

Протоиндийская цивилизация распространена была не только в долине реки Инд, но и в других частях Индостана. При этом древнейший порт Лотхал по возрасту не уступает ни Мохенджо-Даро, ни Хараппе. Но тогда вряд ли правы те исследователи, что полагают, будто протоиндийская цивилизация, родившись в долине Инда, постепенно распространялась по всему полуострову, продвигаясь в том числе и на юг. Ведь Лотхал, лежащий в сотнях километров от Инда — и на морском побережье! — возник одновременно с городами в долине Инда.

Самая древняя цивилизация нашей планеты, убаидская, родилась на берегу Персидского залива, в Эриду, самом южном городе Двуречья — а

затем стала распространяться на север. Не означает ли это, что создатели ее прибыли откуда-то с юга, морским путем? На это указывает и мифология, говорящая, что город Эриду основал пришелец из Дилмуна, бог Энки («Когда царская власть спустилась с небес, царство было в Эриду», — гласит древнейший «список царей», найденный в Двуречье). Убаидская цивилизация старше протоиндийской, так что «пришельцами с юга» протоиндийцы быть не могли. Кем же они тогда были?

Третья древнейшая цивилизация планеты, древнеегипетская, как вы, вероятно, убедились сами, также может быть связана с прибытием каких-то кораблей с юга, со стороны Красного моря или даже Индийского океана. Не протягиваются ли к неведомому «центру икс» как бы три «ветви»: одна от берегов Индостана, вторая через Персидский залив от дельты Тигра и Евфрата, третья через Красное море и Вади-Хаммамат из долины Нила?

Своеобразие всех трех древнейших цивилизаций говорит о том, что каждая из них шла своим

собственным путем. Общие черты, объединяющие Двуречье, Индостан, долину Нила, можно объяснить общими закономерностями развития человеческого общества: появление классов, государства, иерархии жрецов и аппарата чиновников, иероглифического письма и т. п. Однако многие черты сходства нельзя объяснить ни конвергенцией, ни простым заимствованием (например, мотив трилистника: он покрывает одежды «жреца», скульптуры из Мохенджо-Даро, он считался священным в Древнем Египте и его можно обнаружить на одеяниях скульптур Двуречья). И эти черты общности может объяснить гипотеза о некоем общем центре происхождения трех древнейших цивилизаций Востока.

В Египте роль местного населения, «африканского фактора» была очень сильна — вот почему древнеегипетская цивилизация так сильно отличается от близких друг другу цивилизаций убаидцев и протоиндийцев, говоривших, быть может, на родственных «протодравидийских» языках. Носители этих языков появились на юге Двуречья и в Индостане, древнее населе-

ние которых стояло на не очень высоком уровне развития культуры. Вот почему расцвет Эриду, а за ним и других городов юга Двуречья начался очень быстро, произошел «скачок». Та же картина была и в Индии, недаром же не удастся отыскать следы культуры-предшественницы, из которой могла развиваться протоиндийская цивилизация. В Египет же, по всей видимости, прибыло немногочисленное население на «чужеземных судах», запечатленных наскальными рисунками Красного моря. Его влияние, быть может, сказалось на формировании, быстром и «бесследном», египетской иероглифики, а также в некоторых других аспектах египетской культуры. Однако язык египтян не родствен дравидийским языкам, а знаки египетской письменности отличны от сходных во многом между собой протоиндийских и древнейших шумерских письмен.

Древние земледельческие культуры существовали на огромных пространствах Старого Света, от Атлантики до Тихого океана. Шесть тысяч лет назад они процветали на территории Сахары и на севере Двуречья, на Балканах и в Средней

Азии. Однако первый «скачок» от века камня к веку металлов, от первобытной культуры к цивилизации сделали лишь страны, имевшие «выход» к Индийскому океану: непосредственный, как Индия, или через Персидский залив (Двуречье), или через Красное море (Египет). Помимо этих трех самых известных цивилизаций Древнего Востока существовала еще одна, не менее древняя, но гораздо менее известная — эламская. Об Эламе широкие круги читателей знают удивительно мало — а между тем здесь были раскопаны древние города, шедевры изобразительного искусства, обнаружены загадочные письмена. И, что больше всего интересует нас сейчас, эламская цивилизация, подобно трем вышеназванным, также имеет «выход к морю», к Индийскому океану, в ее культуре есть много черт, общих с протоиндийской и убаидской, древнейшие письмена Элама, Двуречья, Индостана похожи, а жители, создавшие эту цивилизацию, говорили на языке, возможно, ближе всех других известных нам древних языков стоящем к дравидийской семье.

«Элам читал судьбу в моем
едином взоре. . . »

Эти слова произносит царь Ассаргадон в стихотворении Валерия Брюсова, имитирующем торжественные надписи ассирийских деспотов. В течение долгих веков Элам был постоянным соперником Шумера, Вавилонии, Ассирии, Персии. Когда же страну завоевали персидские цари, влияние древней культуры Элама было столь велико, что язык эламитян считался официальным в державе, созданной династией Ахеменидов (в наши дни, под названием Хузистан, страна древних эламитян входит в состав Ирана).

Установить родство эламского языка с каким-либо языком мира до сих пор никому достоверно не удалось. Это сильно затрудняет чтение и

перевод текстов, написанных по-эламски (эламский язык был одним из трех языков, на которых начертан текст знаменитой Бехистунской надписи, позволившей расшифровать клинопись Двуречья). Лингвисты делали попытки доказать родство эламского языка с многочисленными наречиями Кавказа, с уральскими, тюркскими, монгольскими языками, с «вымершими» языками Передней Азии: хурритским, касситским и другими. Но попытки эти окончились неудачей. «Единственной гипотезой, в пользу которой можно привести некоторые показательные факты, является гипотеза эламо-дравидийского родства», — пишет профессор И. М. Дьяконов в монографии «Языки Древней Передней Азии» и приводит убедительные примеры, говорящие о близости эламского языка и языков, на которых говорят дравиды.

Сравнив фонетику и морфологию эламского и дравидийских языков, ученые обнаружили черты несомненного их сходства. Местоимения же эламитян и дравидов настолько близки, что, по замечанию И. М. Дьяконова, «доходят до пол-

ного совпадения». Все это позволило Дьяконову высказать предположение о том, что «племена, по языку родственные эламитами и дравидам, в IV–III тысячелетиях до н. э., а может быть и позже, были распространены по всему Ирану, по крайней мере в его южной части. К этому можно добавить, что следы дравидийской топонимики (правда, не датируемые каким-либо определенным периодом), по-видимому, обнаружены на Аравийском полуострове, а следы примеси дравидоидной (южноиндийской) расы отмечаются, как утверждают некоторые исследователи, в ряде районов южного Ирана».

Позднее темнокожие дравиды или родственные им по языку и расе народы были вытеснены из Ирана племенами индоевропейцев, ариев, одна из ветвей которых проникла в Индостан, а вторая осталась на территории Иранского нагорья. Возможно, что часть древнего населения Ирана постепенно ассимилировалась, растворилась среди более поздних пришельцев — индоевропейцев. Геродот, живший в V веке до н. э., именуется жителей Белуджистана, расположенного между до-

линой Инда и Эламом, «азиатскими эфиопами». Вполне вероятно, что люди с темной кожей населяли область между Ираном и Индостаном две с половиной тысячи лет назад.

«Прото»: эламское, шумерское, индийское...

Возможно, что и эламский, и «убайдский», и «протодравидийский» языки в глубочайшей древности отделились от одного общего ствола, от «языка-основы» (приходящегося «дедом» современным языкам дравидов, если «отцом» им приходится реконструируемый учеными «протодравидийский» язык). Иными словами, около шести тысяч лет назад существовал некий единый «протоэламско-убайдско-дравидийский» язык, разделившийся в конце IV — начале III тысячелетия до н. э. на три самостоятельные ветви. Разделение на эти ветви связано с рождением эламской, протоиндийской и убайдской цивилизаций.

Большинство текстов на эламском языке донесено до нас клинописными знаками, заимствованными жителями Элама в середине III тысячелетия до н. э. у своих соседей на западе, шумеров и аккадцев; только эламитяне упростили и видоизменили сложную систему клинописи Двуречья. До середины III тысячелетия до н. э. эламитяне пользовались и своеобразным иероглифическим письмом. А еще раньше в Эламе существовала письменность, называемая протоэламской.

Знаки этого письма и по сей день остаются нерасшифрованными. Но по своему внешнему виду протоэламские знаки и тексты очень близки к самым древним образцам письменности жителей Двуречья, к так называемому протошумерскому письму. Они также писались на глиняных плитках, также имеют рисуночно-линейную форму и также являются, по всей видимости, хозяйственными и учетными записями.

Сходство со знаками протошумерского и протоэламского письма имеет и третья «протописьменность» — протоиндийская. Древнейшие из известных текстов Двуречья, как показали недав-

ние исследования А. А. Ваймана, передают шумерский язык (хотя создателями самой древней цивилизации были, как уже сказано, не шумеры, а убаидцы, говорившие на ином языке, быть может, родственном дравидийскому). Знаки протоэламских письмен, скорее всего, скрывают древнейшую форму эламского языка. Протоиндийские же тексты написаны, как показали работы советских и финских ученых, на древнем дравидийском, а не эламском или шумерском языке. И все-таки сходство знаков трех древнейших «протописмен» заставляет думать, что оно может быть и не случайным.

Лингвисты, топонимисты, изучающие географические наименования, этнологи, изучающие древнее и современное расселение народностей, употребляют термин «субстрат» по отношению к языкам, географическим названиям, народам, которые предшествовали изучаемым. Исследуя знаки древних письмен, также можно назвать «субстратом» некую первоначальную основу, систему рисуночных знаков, предшествовавшую появлению протоиндийского, протоэлам-

ского, протошумерского письмен.

Поскольку первыми создателями цивилизации Двуречья были убаидцы, можно употребить термин «убайдская», говоря о древнейшей системе письма, существовавшей в Двуречье еще до появления там шумеров. Восприняв ее, шумеры создали свое письмо — протошумерское — на основе «убайдского», подобно тому как они восприняли и развили другие достижения убаидцев в области материальной и духовной культуры.

Но ведь население Двуречья, убаидцы, также является пришлым в долине Тигра и Евфрата: они появились откуда-то с юга, а до них тут существовала иная, очень примитивная, культура. Стало быть, не в Двуречье, а в ином месте надо искать истоки «убайдского письма», некое еще более древнее «протописьмо», а скорее всего, еще «язык рисунков», пиктографию, предшествовавшую древнейшим системам письменности. От этого «протописьма» отделилось письмо убаидцев, когда они пришли из «центра икс» на юг Двуречья. Вторая ветвь дала начало протоэламскому письму, а третья — протоиндийскому.

Точно так же, возможно, происходил и распад общего языкового «ствола», от которого отделились три ветви: «убайдская», эламская и протодравидийская, причем последняя, в свою очередь делясь на языки и диалекты, дала начало и языку, на котором написаны протоиндийские тексты. Время разделения языков и протописьмен отделено от нас промежутком в 5000–6000 лет.

Знаменательно, что к этой же эпохе относится и возникновение египетской письменности и цивилизации в долине Нила, этим временем датируется сцена морского боя на рукоятке ножа из Джебель-эль-Арак, а также и наскальные изображения «чужеземных судов» в Нубийской пустыне. Вполне допустимо, что, помимо трех «основных» ветвей, — убайдской, протоиндийской и эламской — неведомый «центр икс» дал еще одну «боковую», древнеегипетскую.

Вечно живая древность

До открытия протоиндийской цивилизации считалось, что своей древней, великой и неповторимой культурой Индия обязана пришельцам-ариям. А до них страна была заселена темнокожими людьми каменного века, чьи потомки и по сей день бродят в отдаленных уголках Индостана, занимаясь охотой и собирательством. После раскопок Мохенджо-Даро и других протоиндийских городов стало ясно, что основными своими чертами, создающими ее самобытность и неповторимость, индийская культура обязана протоиндийцам. «Индия в третьем тысячелетии до н. э. с ее в высшей степени своеобразной и самобытной цивилизацией может смело выдерживать сравнение с Египтом и Вавилонией, не уступая им в

техническом отношении, — пишет Гордон Чайлд в своем обзоре древних культур, существовавших на территории от Нила до Ганга. — Совершенно очевидно, что цивилизация пустила глубокие корни в индийскую почву. Индийская цивилизация является прекрасным примером приспособления человека к специфическому природному окружению в том виде, который мог явиться лишь результатом многолетнего упорного труда. И человек выдержал здесь испытание — цивилизация носит специфически индийский характер и является основой современной индийской культуры. В архитектуре и ремесленном производстве Мохенджо-Даро и еще больше в одежде и религии обнаруживаются черты, характерные для всего исторического периода Индии».

Вот несколько примеров. Отличительная черта индийского базара — специальные места для кувшинов с водой. Подобные же стойки для кувшинов найдены в особых помещениях при раскопках зданий Мохенджо-Даро. На дорогах Индостана и по сей день можно встретить повозки, которые тащат горбатые быки — зебу или мощ-

ные буйволы. Точь-в-точь такими — повозками пользовались и протоиндийцы, конструкция оказалась настолько удачной, что не изменилась почти за пять тысяч лет!

Индийские слоны, эти гиганты, послушные воле человека, вызывали удивление и зависть и у людей античности, и у людей средневековья. Приручение слона — дело рук протоиндийцев. Первыми на полуострове Индостан начали выращивать пшеницу, горох, ячмень, лен, хлопчатник протоиндийцы. Они же стали культивировать финиковую пальму, воздвигать города с четкой планировкой и превосходной системой канализации.

«Любовь к украшательству себя с ног до головы драгоценностями, всегда являвшаяся слабостью индийских женщин, полностью отражена в разнообразии и богатстве ювелирных изделий и бус, найденных в Мохенджо-Даро и Хараппе», — пишет индийский археолог Дикшит. А его коллега Гордон Чайлд добавляет «Деревенские гончары Синда, по-видимому, унаследовали свое ремесло от своих братьев, живших в период

(прото)индийской цивилизации. Отсутствие булавок и пристрастие к запястьям и замысловатым украшениям для носа представляют собой специфически индийские черты. Для подведения глаз здесь, как и в других местах, пользовались сурьмой, но в Мохенджо-Даро сурьму хранили в маленьких флакончиках и наносили с помощью медных палочек, что, по-видимому, практиковалось только в Индии. Гребни из слоновой кости, которые древние индийцы носили в волосах, точно соответствуют по форме деревянным гребням, до сих пор распространенным в Индии».

При раскопках протоиндийских городов были найдены сосуды круглой или прямоугольной формы, внутри которых была спираль, наподобие раковины улитки. Каково предназначение этого сосуда? Археологи нашли ответ на этот вопрос, обратившись к быту современной Индии. Оказывается, точно такие же сосуды используются как формочки для печенья и по сей день.

Маленькие плоские вафли — одно из самых распространенных индийских лакомств. Но, оказывается, более четырех тысяч лет назад их уже

пекли протоиндийские кулинары: при раскопках найдены скалки из глины или камня, которыми раскатывали тесто для таких вафель.

Некоторые особенности протоиндийской культуры имеют аналогию в культуре Двуречья и Элама. Но если в современных Ираке и Иране мы не находим прямой преемственности между древнейшей убаидской культурой и нынешней арабской, между эламской и персидской, то в Индостане мы сталкиваемся с иной картиной. Не только «специфически индийские» черты культуры, выработанные в результате приспособления человека к природе Индостана, но и черты, общие для культуры протоиндийцев, эламитян и убаидцев, возможное наследие «центра икс», продолжают и по сей день жить в обычаях, традициях, культуре населения нынешней Индии.

Слова «Индия и «йога» ассоциируются в нашем сознании. Действительно, родиной йоги является Индия, причем Индия «протоиндийская». На одной из печатей изображено божество, сидящее в одной из поз йоги. Это, вероятней всего, прототип великого бога Шивы, «отца йоги», как

именуют его тексты. Шива особенно почитается среди дравидийского населения Южной Индии, он был верховным божеством древних тамильских государств, существовавших в начале нашей эры. К протоиндийским временам восходит и «цикл Юпитера», своеобразный «сверхгод» из 12 лет, повсеместно принятый на дравидийском юге Индии (недаром на рогах буйвола, венчающих головной убор «прото-Шивы», 12 колец!). С Шивой и йогой тесно связано учение Тантры, которое родилось в Индии, а затем широко распространилось в Азии, от Бурятии до Таиланда. Вполне возможно, что учение Тантры было создано протоиндийцами — или, быть может, их «учителями» были жители затонувшей Лемурии. Если это так, то представления их могли дожить до наших дней благодаря Тантре, одному из самых «закрытых», экзотерических учений Востока!

Глава седьмая

Тропой легенд

Дзамбудвипа, Сингала и Серендиб

Один из самых выдающихся мыслителей Индии, Васубандху, в сочинении «Абидхарма-кошамула-карика» излагает традиционную буддийскую космологию. Она опирается на древнейшие индийские трактаты, посвященные космологии и космогонии, и, в свою очередь, послужила основной для оригинальных трактатов, посвященных происхождению и описанию мира, в котором мы живем.

Буддийская космология, в отличие от христианской и исламской, признает множество обитаемых миров. Зато она не признает всевышнего Создателя, творца вселенной; миры, в том числе и тот, где мы живем, возникли без божественного вмешательства. . . Все эти положения не вызовут

у нас возражений. Но система строения мира, излагаемая Васубандху и его комментаторами, сразу же переносит нас из XX столетия в глубины тысячелетий, ибо эти представления могли сложиться только в глубочайшей древности, причем либо в Индии, либо в гипотетическом «центре икс».

В центре нашего мира находится грандиозная гора Сумэру, возникшая первой в нашей вселенной, — она и исчезнет последней в том мировом периоде, в котором мы живем. Произошла она из «верхних волн взволнованного океана», и ее со всех сторон омывают волны Мирового океана. В океане, с четырех сторон горы Сумэру, лежат материки: северный, имеющий форму квадрата, восточный, в виде полумесяца, западный в виде круга и южный в виде равнобедренного треугольника, обращенного основанием к горе Сумэру, а острием — к югу. Возле каждого из материков находится по два острова, «малые земли». Три материка и острова, к ним примыкающие, населены фантастическими существами, обладающими гигантским ростом, квадратными лицами и

т. п. Только на единственном, южном, материке, именуемом Дзамбудвипа, и на двух его островах живут обычные люди. С буддийской космологией ученые впервые познакомились по монгольским рукописям. Но уже тогда им сразу стало ясно, что родина космологических представлений буддистов находится далеко на юге. Дзамбудвипа, имеющая форму треугольника, обращенного основанием к горе Сумэру, — это полуостров Индостан, а гора Сумэру — это «гиперболизированные» Гималайские горы. Остальные материки, населенные фантастическими существами и имеющие, по аналогии с Дзамбудвипой, геометрическую форму — плод фантазии, отражение смутных представлений о далеких странах, лежащих на север, запад и восток от Индостана. Двумя островами, по аналогии с Дзамбудвипой, наделены и остальные материки. . .

Но вот вопрос, который приобретает глубокий смысл в свете нашей гипотезы о «центре икс»: почему возле Дзамбудвипы указано именно два острова? Ведь к югу от Индостана находится только один остров, большой и населенный,

Шри-Ланка!

Острова возле Дзамбудвипы носят монгольские, тибетские и санскритские наименования. Первый именуется по-монгольски Алтандвип, по-тибетски Сэр-линг. В переводе на русский оба эти названия означают «Золотой остров». На санскрите его название звучит как Сингаладвипа. Переводится оно как «Львиный остров», или «остров сингалов», народности, населяющей Шри-Ланку. Второй остров называется «Лунным», или Саран-двип. Нетрудно заметить, что название это перекликается с арабским наименованием Шри-Ланки: Серендиб. Однако Серендибом арабы именовали еще и «Табрубани», таинственный остров в Индийском океане, загадочный «двойник» Шри-Ланки.

Контаминация земель

«Контаминация» — так называется образование нового слова или выражения посредством соединения двух слов, созвучных или близких по значению. Подобная же контаминация происходила и тогда, когда средневековые и древние авторы описывали земли, лежащие в Индийском океане.

Например, в «Перипле Эритрейского моря» описан остров Менутиас, отстоящий на 300 стадий от материка, плоский и богатый деревьями, на котором «есть раки, много пород птиц и горные черепахи. Диких животных здесь нет, кроме крокодилов, но они совсем не причиняют вреда людям. Есть тут челноки, сколоченные из жердей и выдолбленные из одного ствола, которыми жители пользуются для рыбной ловли и охоты на

черепах. На этом острове их особым образом ловят корзинами, опуская их вместо сетей у устьев рек во время прилива».

В этом описании соединились характерные черты трех островов в Индийском океане, лежащих возле берегов Восточной Африки: Занзибара, Пембы и Мадагаскара, но ни один из этих островов нельзя прямо отождествить с Менутиасом. Еще более поразительная контаминация произошла с островом Вак-вак, где соединились два противоположных конца тогдашней Ойкумены, обитаемой земли, — Южная Африка и Япония.

Бузург Ибн-Шахрияр пишет, что остров Вак-вак «приблизительно тридцать тысяч», причем «купцы говорят, что из них заселены двенадцать тысяч островов» и «все они песчаные». Расположены они «напротив ас-Сина (Китая), а Аллах лучше знает».

Арабский географ Ибн-Хордабех указывает, что Вак-вак «находится к востоку от Китая». Однако его коллега и соотечественник Масуди помещает Вак-вак на границе с Занзибаром, в Во-

сточной Африке, а на знаменитой карте мира, составленной Идриси, Вак-вак показан в районах Африки, примыкающих к побережью Мозамбика.

Идриси считал, что название Вак-вак взято из языка... попугаев, оно обозначает «дерево, встречающее всех, кто высаживается на берегу, криком «уак-уак». Бируни полагал, что на этом «говорящем дереве» растут человеческие головы, которые и издают крики «вак-вак». По другой версии, на этом дереве росли даже не головы, а юные девы, которые, «созрев» в июне, падали с деревьев и умирали, издавая при ударе о землю звук «вак-вак».

Европейцы, узнавшие о стране Вак-вак от арабов, считали, что там «обезьяны носят золотые ожерелья, а собак держат на золотых цепях». Но они стали в тупик, когда попробовали искать эту страну. Где находится этот архипелаг — возле берегов Восточной или Южной Африки или же на Дальнем Востоке? Многие решили, что Вак-вак — лишь сказка, вымысел, ни с одним местом земного шара отождествить страну Вак-вак нель-

зя. И все же историки географических открытий сумели разгадать загадку. Оказалось, что на самом деле существовало две страны Вак-вак: одна — африканская, «Вак-вак на юге», а вторая — китайская, «Вак-вак на востоке».

Почему же столь отдаленные друг от друга области получили одинаковое наименование, а затем вообще слились в один остров или архипелаг Вак-вак? Причина такой контаминации в том, что по арабским представлениям Индийский океан является внутренним морем-озером, вроде Каспия. Представление это было заимствовано средневековыми арабскими географами у величайшего авторитета древности, Птолемея, согласно которому Индийский океан замкнут сушей со всех сторон и является колоссальным, морем-озером.

Арабские географы во главе с Идриси, которого называют иногда самым крупным географом средневековья, были уверены в том, что к югу от экватора берег Африки круто поворачивает к востоку и образует гигантскую дугу, «замыкающую» Индийский океан. Один конец ее —

в Южной Африке, другой — на широте Японии. Размеры этой дуги были «сокращены» и самые отдаленные области Африки оказались в непосредственной близости от Японии. «Вак-вак африканский» стал соседом «Вак-вака китайского», а вслед за тем они слились в одну страну — Вак-вак.

Шри-Ланка и Тапробана

Как видите, чтобы найти ключ к загадке Ваквака, пришлось расчленить контаминацию двух областей, разделенных доброй половиной земного шара. Весьма вероятно, что подобную же процедуру стоит проделать и с островом Тапробана, о котором пишут античные и арабские географы. Обычно считают, что под этим именем фигурирует остров Шри-Ланка (бывший Цейлон). Однако очень многие факты заставляют думать, что остров этот «контаминировал» с какой-то другой обширной землей, расположенной в Индийском океане, ныне уже не существующей.

Обратимся к средневековым картам. На карте, составленной турецким адмиралом Пири Рейсом в 1508 году, остров Цейлон показан там, где

ему и надлежит быть, у юго-восточной оконечности Индостана. На юго-восток от него изображен остров Тапробана, в несколько раз превосходящий своими размерами Цейлон. Точно так же на знаменитой карте мира фра Мауро возле Индии показан Цейлон («Сайлам»), а к востоку от него — превосходящий размерами «Сайлам» остров Тапробана.

«От острова Ангаман (Андаманские острова. — *А. К.*) на юго-запад в тысяче милях остров Цейлон, поистине самый большой в свете. В округе 2400 миль, а в старину он был еще больше, 3600 миль: так это значится на карте здешних мореходов. Дует северный ветер, и большая часть острова оттого потоплена, и стал он меньше, чем в старину», — пишет Марко Поло. Между тем наибольшая протяженность Цейлона с севера на юг — менее 450 километров, а с запада на восток — 224 километра.

Марко Поло и все другие авторы средневековья неизменно преувеличивают размеры Цейлона., если только и в самом деле речь идет именно об этом острове, а не о «контаминированной»

с ним земле, именуемой Тапробана. Брат Одорико пишет в своем «Восточных земель описании» о том, что «есть еще такой остров Силлан; в окружности он более двух тысяч миль и на нем бесчисленное множество змей и тьма разных диких зверей, и особенно много слонов». Арабский астроном и географ ал-Баттани сообщает об острове «в крайнем пределе Индийского океана» у «страны ас-Син, называемый Табрубани и это Серендиб, в окружности 3000 миль, напротив ал-Хинда со стороны востока. На нем большие горы, многочисленные реки, оттуда получаютс яхонты, красные рубины и небесного цвета сапфиры. Кругом него 59 островов обитаемых, где много городов и деревень».

Остров Шри-Ланка действительно находится «напротив ал-Хинда», т. е. Индии, «со стороны востока». Однако он не лежит «в крайнем пределе океана», у страны ас-Син, т. е. Китая. Его не окружает 59 островов, населенных многочисленными жителями, и он, разумеется не достигает 3000 миль в окружности.

Об огромных размерах острова, именуемо-

го Селевида или Тапробана, сообщает «Христианская топография» (середина VI века) византийского купца Козьмы Индикоплова, уроженца египетского города Александрии. Бузург Ибн-Шахрияр в «Чудесах Индии» сообщает, что на острове Серендиб, называемом также Сехиланом, около 100 000 селений.

Тапробана, по словам историков географических открытий, «удивительно рано» упоминается в трудах античных авторов. Если считать Тапробану идентичной Шри-Ланке, то в этих сообщениях преувеличиваются не только размеры острова и численность его населения, но и расстояние между Шри-Ланкой и Индостаном. Реальный остров Шри-Ланка отделен от материка Манарским заливом и Полкским проливом, шириной около 60 километров и глубиной в 9—13 метров. Полкский пролив пересекает группа коралловых рифов, отмелей и островков, так называемый Адамов мост. Так что от Индии до Шри-Ланки, как говорится, «рукой подать» (в наши дни их связывает паромная железная дорога, проходящая через Адамов мост). Но вот что

сообщают о Тапробане античные авторы.

Эратосфен, человек, первым определивший размеры земной окружности, называет Тапробану островом в открытом океане, находящимся в семи днях пути к югу от самых южных частей Индии. Остров простирается на запад на расстояние «почти в 8000 стадий», т. е. на полторы тысячи километров (длина же Индии определяется Эратосфеном в 16 000 стадий, т. е. лишь в два раза больше Тапробаны).

Онесикрит, по словам знаменитого географа Страбона, сообщает о Тапробане, что ее величина составляет 5000 стадий (т. е. около тысячи километров), не различая длины и ширины острова, отстоящего, по его словам, от материка на 20 дней пути; корабли здесь плавают с трудом, так как несут слабое парусное вооружение и построены по обеим сторонам без шпангоута в трюмах. Есть и другие острова между Тапробаной и Индией, но Тапробана — самый южный из них. В окрестностях Тапробаны водятся земноводные чудовища, одни похожи на быков, другие — на лошадей, третьи — на прочих земных животных».

Плиний Старший, знаменитый римский натуралист, в своей «Естественной истории» говорит: «Что Тапробан — остров, стало ясно лишь в эпоху Александра Великого и его похода. Его флотоводец Онесикрит пишет, что там водятся слоны, более крупные и более воинственные, чем в самой Индии, а Мегасфен — что река разделяет остров, жители называют себя палайгонами, и у них больше золота и более крупный жемчуг, чем у индийцев».

Анний Плокам, вольноотпущенник, живший в I веке н. э. (греческие и латинские надписи с его именем были не так давно найдены археологами на побережье Красного моря), сообщает, что от Тапробаны до ближайшего мыса Индии можно добраться на корабле за четыре дня. На острове 500 городов, причем в главном из них живет 200 000 жителей. В глубине Тапробаны находится озеро окружностью в 375 000 шагов, а на нем «многие острова, пригодные только для выгона скота». Из озера вытекают две реки, одна течет на север, другая — на юг, где впадает в океан тремя устьями, самое широкое из них имеет 15

стадий (3 километра), а самое узкое — 5 стадий (1 километр). Больше всего римляне удивились тому, что тени падали на север, а не на юг, и что «солнце восходит слева, а заходит справа, а не наоборот». Длина «той стороны острова, которая лежит против Индии» определяется в 10 000 стадий (две тысячи километров) в юго-восточном направлении.

Помпонию Мелу, один из крупнейших античных географов, пишет: «Что касается Тапробана, то эту землю можно считать островом, но можно, следуя Гиппарху, предположить, что это — начало другого мира. Такое предположение вполне допустимо: Тапробан обитаем и нет сведений о том, чтобы кто-нибудь обогнул эту землю на корабле».

Ланка, Панхайя, Солнечный остров...

Собственно говоря, мы изложили почти все сообщения античных авторов о Тапробане. Пожалуй, следует добавить только сообщение автора «Перипла Эритрейского моря», говорящего, что нужен дневной переезд, дабы достичь северной оконечности острова со стороны Индии, а «его южная часть уходит все дальше на запад и почти достигает лежащей против него Азании», т. е. восточного побережья Африки. И если внимательно прочитать описания древних, в глаза сразу же бросится их резкое несоответствие с реальными географическими условиями острова Шри-Ланка.

На Шри-Ланке нет реки, рассекающей остров

на две части; ее реки, текущие с гор, коротки, порожисты, они сильно мелеют в сухое время года. Нет на острове озера окружностью в 375 000 шагов, из которого вытекали бы две реки, на север и на юг, причем южная имела бы огромное устье. На Шри-Ланке никогда не было 500 городов. Пломм сообщает, что тени в Тапробане отбрасываются на юг, а не на север, солнце восходит там не слева, а справа. Значит, остров должен находиться к югу от экватора. Шри-Ланка же лежит между 6–8 градусами северной широты, т. е. на много сотен километров севернее «экваториальной» Тапробаны.

Размеры Шри-Ланки хорошо известны, площадь острова немногим больше 65 000 квадратных километров. Между тем, по величине Тапробана значительно превосходит Шри-Ланку. Античные авторы говорят о тысяче, полутора, двух тысячах километров — на такую длину, по их мнению, протянулся остров Тапробана на запад, в сторону Африки. Максимальная же ширина острова Шри-Ланка с запада на восток равна всего лишь 224 километрам. Автор же «Перип-

ла Эритрейского моря» полагает, что Тапробана протягивается от берегов Индии почти до восточного побережья Африканского материка!

Правда, тот же автор называет реальную длительность пути от Индии до острова Шри-Ланка: «дневной переезд». Однако все другие античные источники полагают, что Тапробана лежит в четырех, семи и даже, двадцати днях пути от Индии, т. е. гораздо дальше, чем находится от Индии остров Шри-Ланка.

Кстати сказать, с подобным явлением мы сталкиваемся в индийском эпосе «Рамаяна». События, описываемые в нем, согласно индийской традиции, гораздо древнее, чем события другого великого эпоса, «Махабхараты» (которые, согласно взглядам современных исследователей, происходили где-то в середине X века до н. э., т. е. около трех тысяч лет назад). Ныне остров Цейлон справедливо переименован в Шри-Ланку, т. е. «Священную Ланку». Под именем Ланки Цейлон упоминается с IV века н. э. В «Рамаяне» описывается завоевание острова Ланка, однако отсюда вовсе не следует, что речь идет о завое-

вании ариями Шри-Ланки, как предполагали исследователи прежних лет, ибо, как пишет советский индолог П. А. Гринцер в книге «Древнеиндийский эпос», поход героя Рамы «на юг, в Ланку, отмечен в изложении «Рамаяны» заведомо сказочными чертами, а местонахождение Ланки неопределенно и ее идентификация продолжает вызывать споры». Быть может, та легендарная и сказочная Ланка, о которой идет речь в «Рамаяне», в эпосе, отразившем представления, уходящие в глубины тысячелетий, подобно Тапробане античных авторов, является контаминацией Цейлона и какой-то другой земли?

Возьмем такую деталь. «Рамаяна» говорит, что Ланка лежит далеко в океане, до нее от Индии сто йоджин. Чему равна эта древнеиндийская мера длины, мы не знаем в точности. Известно лишь, что она находится в пределах от 4 до 16 километров. Таким образом, Ланка находится от Индии где-то между 400 и 1600 километрами. Расстояние, в среднем в десять раз превышающее водное пространство, разделяющее Индию и Шри-Ланку! Некоторые исследова-

тели полагают, что Цейлон стали называть Ланкой в подражание «Рамаяне»; другие считают, что отождествление Ланки и Цейлона в эпосе «состоялось, видимо, сравнительно поздно, скорее всего во времена Ашоки (III в. до н. э.), когда Цейлон оказался в орбите внимания правителей Северной Индии».

Но если в самом деле произошла контаминация Шри-Ланки с какой-то еще землей в Индийском океане, причем находящейся южнее и гораздо большего размера, то что же это за остров Тапробана, или «Ланка»? Прежде чем обращаться к карте Индийского океана, давайте обратимся к тем же античным авторам. В их сочинениях можно найти описания островов в океане, размеры, природа, общественное устройство населения которых гораздо более напоминает Тапробану или сказочную Ланку «Рамаяны», чем реальную Шри-Ланку.

Выражение «панхайские благоухания» было одним из самых излюбленных в арсенале поэтов античности. Об открытии острова Панхайя сообщает Диодор Сицилийский в своей «Историче-

ской библиотеке». Совершил это открытие грек Эвгемер, плывя на юг от Аравии в Индийский океан. «Что касается самой Панхайи, то остров обладает многими достопримечательностями исторического значения, — пишет Диодор Сицилийский. — Там много различных садов и лугов, с разнообразными кустами и цветами... пальмы с могучими стволами и прекрасными плодами, разных сортов ореховые деревья, приносящие жителям богатое пропитание. Вдобавок ко всему этому там растет в большом количестве виноград разных сортов, лозы его вьются высоко, их переплетения приятны глазу и доставляют радость без приложения труда... Между горами и в других местах страны панхейян живет много разнообразных зверей. Там много слонов, львов, леопардов, газелей и огромное число разных других животных различного вида и удивительной силы... Ничто там не является личной собственностью, за исключением дома и сада, доходы же все сдаются жрецам, которые делят все справедливо, давая каждому его долю, жрецы же одни получают вдвойне...»

У Диодора описывается и другой остров в Индийском океане, открытый неким Ямбулом. «Ямбул с юных лет питал склонность к наукам, но после смерти своего отца, который был купцом, занялся торговлей. Направляясь через Аравию в страну пряностей, попал он со своими спутниками в руки разбойников. Через некоторое время он вместе с другими спутниками был увезен эфиопскими разбойниками на побережье Эфиопии. Чужеземцев захватили в плен, чтобы принести их в жертву во искупление грехов той страны, ибо в этой области Эфиопии издревле существовал такой обычай, освященный знаменем богов. Согласно этому обычаю, через каждые 20 поколений, то есть через 600 лет, два человека отбирались как искупительная, жертва. Для них строили судно средних размеров, которое должно было выдержать морские штормы и могло управляться двумя людьми. В лодку грузили продовольствие, которого должно было хватить двум лицам на 6 месяцев. Затем двум посаженным в лодку людям сообщали, что, согласно велению богов, они должны выйти в открытое море и ве-

сти судно на юг. Тогда они попадут на счастливый остров к радушным людям, с которыми будут жить в полном довольствии. Одновременно изгнанникам говорили, что народ Эфиопии будет наслаждаться миром в течение 600 лет, если они благополучно достигнут острова».

Ямбул и его спутники «вышли в открытое море и после четырехмесячного бурного плавания попали на указанный остров. Остров этот округлой формы, а длина окружности 5000 стадий». Далее сообщается, что климат Солнечного острова весьма умеренный, несмотря на то что «день там всегда столь же долог, как и ночь, и в полдень ни один предмет не отбрасывает тени, так как солнце находится в зените», т. е. остров лежит на экваторе. «Благодаря плодородию острова и умеренности климата плоды произрастают сами собой, в количестве большем, чем им нужно для пропитания».

Жители острова, которые «не страдают ни от жары, ни от холода», живут «до ста пятидесяти лет, почти никогда не испытывая болезней. Если же кто становится калекой или страдает от фи-

зической немощи, то в силу необходимого закона он должен сам уйти из жизни». Своих детей они «воспитывают сообща, обращаясь с ними, как если бы они были родителями им всем, и любят их одинаково. Кормилицы часто меняют младенцев по порядку, чтобы матери не могли знать своих детей. И так как между ними нет никакого соперничества, они не испытывают общественных несогласий, придавая высокую цену внутреннему правопорядку».

Ямбул прожил на острове семь лет, затем совершил — четырехмесячное плавание и добрался до материка, только на сей раз не Африки, а Азии, причалив к берегам не Эфиопии, а Индостана.

«Счастливые острова»

Где находились Панхайя и Солнечный остров, о которых повествует Диодор со ссылкой на первооткрывателей, Эвгемера и Ямбула? В описании этих земель, безусловно, есть сказочные черты, особенно когда речь заходит об общественном строе панхайцев и жителей Солнечного острова. Но подобным же образом описывает Плокам и порядки, установленные на Тапробане: «У них нет рабов. У них не спят утром допоздна или в течение дня, дома не высоки, цены на хлеб весьма одинаковы, нет ни судей, ни наказаний», а «в цари выбирают старца, отличающегося мягким характером».

Из истории известно, что в древности были попытки установить «царство справедливости»

на земле — вспомним хотя бы «Солнечное государство», которое создали в тридцатые годы III века до н. э. восставшие рабы Пергама (Малая Азия) под руководством Аристоника. С другой стороны, равноправие в племенах с первобытно-общинным строем, живущих на многих островах Индийского океана, могло дать античным авторам пищу для их фантазии.

А может быть, все эти острова вообще являются плодом фантазии? «В философской литературе развился специальный жанр утопического философско-географического романа, целью которого было изображение справедливого социального порядка, существующего на каком-либо экзотическом и изолированно расположенном в океане острове, — пишет советский историк Л. А. Ельницкий в книге «Древнейшие океанские плавания». — По мере развития нового жанра и углубления его социально-утопической стороны, в нем все более экзотические и яркие краски приобретала географическая сторона. Об этом свидетельствуют такие произведения, как «Священная летопись» Эвгемера, в которой описывается

чудесный остров Панхайя, и «Государство Солнца» Ямбула, написанные в III в. до н. э. и известные лишь по краткому пересказу Диодора. И о. Панхайя у Эвгемера и Солнечный остров у Ямбула находятся где-то к югу от Аравии среди вод Индийского океана и своими природными условиями соответствуют островам Мадагаскар или Цейлон, о которых после походов Александра Македонского и плавания Неарха, в эпоху написания рассматриваемых нами произведений, должны были проникнуть в географическую литературу различные полуфантастические сведения».

Английский историк географических открытий профессор Дж. О. Томсон считает, что Солнечный остров — наивная и бессмысленная утопия, отдельные же черты в его описании навеяны слухами о Шри-Ланке. Эвгемер при описании Панхайи брал живописные подробности «где ему заблагорассудится, в том числе и относящиеся к Цейлону, который и после был известен своим «благоухающим воздухом».

Однако тот же Томсон признает, что описание Панхайи и ее обитателей «выдержано в до-

статочно трезвых тонах» и это «придает вескую убедительность» открытию Эвгемера. В описании же Солнечного острова мы находим такие детали, которые никак не могли быть выдумкой Ямбула.

Сочинители утопий стараются придумывать подробности, которые должны убедить читателей в том, что рассказанное не выдумка, а описание реальной страны. — Томас Мор помещал свою Утопию в малоизвестной в его эпоху Южной Америке. Свифт свою «страну великанов» поместил в той части Тихого океана, которая была для его современников «белым пятном». Но почему Ямбул, поместив свой Солнечный остров далеко на юге, говорит о его мягком климате? Согласно всем античным теориям, климат, чем дальше к югу, тем все жарче и жарче, а жизнь становится невозможной из-за жары. Это обстоятельство — мягкий климат острова, лежащего далеко на юге, — больше всего смущало Диодора Сицилийского, передававшего рассказ Ямбула. Между тем на островах, лежащих в Индийском океане в этом районе, климат и в са-

мом деле мягкий. Ямбул не стал бы придумывать столь неправдоподобную, с точки зрения своих современников, людей античной культуры, деталь, дабы придать повествованию достоверность.

Еще более «недостоверная», с точки зрения его современников, а на самом деле удивительно правдивая деталь в рассказе о Солнечном острове — это сообщение о письме, которым пользуются его жители, «весьма сведущие в науке о звездах». Они, по словам Ямбула, «не пишут поперечными строчками, как мы, а вертикально, сверху вниз. . . У них имеется 28 звуков, однако лишь 7 знаков, каждый из которых может быть, изображен в 4 разных вариантах».

Мир античности такого способ письма — сверху вниз — не ведал. Однако он широко распространен на Дальнем Востоке, в странах Юго-Восточной Азии и на Мадагаскаре, куда его занесли жители Индонезии, населившие остров около трех тысяч лет назад и неоднократно посещавшие его в более поздние времена.

Может быть, Солнечный остров — это и есть

Мадагаскар? Так полагают некоторые исследователи. По их мнению, «указание на то, что остров имеет в окружности 5000 стадий (1000 км) и что 7 островов в совокупности составляют архипелаг, не противоречит отождествлению его с Мадагаскаром. Путешественники могли принять устья рек за морские рукава, чем и объясняется преуменьшение размеров острова». Немецкий исследователь Лассен отождествляет Солнечный остров не с Мадагаскаром, а с островом Явой, лежащим на противоположном конце Индийского океана, в Индонезийском архипелаге.

Однако сами античные авторы указывают иное расположение Солнечного острова: не на крайнем востоке или западе Индийского океана, а где-то в его центре. Плиний же считает, что Солнечный остров находится между Индией и Тапробаной, в широком проливе, разделяющем эти земли (конечно, им никак не могли бы быть рифы и островки Адамова моста между Индостаном и Шри-Ланкой). О «Солнечном острове» говорится в эпосе «Рамаяна». Помпоний Мела в своем сочинении «О положении Земли»

пишет: «Напротив устья Инда лежат так называемые Острова Солнца. Острова эти необитаемы: всякий, кто вступит на их землю, в тот же миг задохнется — таков напор разлитого здесь воздуха».

Конечно же, это описание «Островов Солнца» не соответствует описанию, данному Ямбулом, совпадают лишь наименования. Зато в описании островов, именуемых «Счастливыми», «Золотыми», «Блаженными», можно найти много общего с описанием Солнечного острова, причем острова эти были известны индийским, арабским, античным географам.

Название острова Сокотра, вероятно, происходит из древнеиндийского «Дви́па Сукхадара» — «Земля, дающая счастье», т. е. «Счастливый остров». В описании «Счастливых островов» возле Аравии мы находим черты, характерные для Солнечного острова и Панхайи: они также наполнены благоуханием, жители здесь не знают бедствий и т. п. Между тем о реальной Сокотре, именуемой Диоскоридой, автор «Перипла Эритрейского моря» сухо сообщает, что ост-

ров этот «очень велик, но почти необитаем, хотя и богат водой; на нем есть реки и крокодилы, очень много змей и очень большие ящерицы, мясо которых едят, а жир топят и пользуются им как оливковым маслом; плодов же этот остров не приносит никаких — ни винограда, ни зерновых. Немногие жители его живут на одной его северной стороне, там, где она обращена к материку; это население пришлое и смешанное из арабов и индийцев, и даже греков, выехавших сюда для торговых дел».

Столь же кратко и сухо сообщает о Сокотре арабский географ Масуди: «На нем произрастает сокотрийское алоэ. Он расположен между страной зинджей (т. е. Африкой. — *А. К.*) и страной арабов. Большая часть его жителей — христиане». Как видите, ничего от «Счастливого острова» тут нет. Вероятно, мы имеем дело с очередной контаминацией: на реальную Сокотру переносились черты, свойственные легендарным «Счастливым островам», и только хорошо осведомленные географы избегали этой ошибки и описывали Сокотру такой, какой она на самом

деле была.

С подобными же явлениями мы сталкиваемся при описании и других островов в Индийском океане. Бузург Ибн-Шахрияр пишет об острове «Андаман Великий». Реальные Андаманские острова населены людьми, и по сей день живущими в каменном веке. Между тем в «Чудесах Индии» говорится, что на Андамане Великом «есть большой золотой храм. В нём находится гробница, которую особенно почитают туземцы, они и этот золотой храм возвели из благоговения к ней. . . Никто из побывавших на этом острове не возвращался к нам назад».

Помпониус Мела пишет, что «близ мыса Тамус находится остров Хриса, а неподалеку от устья Ганга — Аргира. Согласно старинному преданию, почва Хриса содержит золото, а почва Аргире — серебро. Очевидно, что либо острова названы по этим свойствам, либо, наоборот, названия их послужили источником для предания». Арабские географы сообщают об острове Яхонтов, Джазират ал-Йакут, расположенном у экватора, или острове Драгоценных камней, Джази-

рат ал-Джуакар. К северо-западу от мыса Амбр на Мадагаскаре помещают они «Блаженные острова». Но, пожалуй, еще более интересны сведения арабских географов о «центре земли», находящемся на экваторе. Посреди Индийского океана, между Эфиопией и Индостаном, лежит остров, на котором находится «Купол земли» — Арин.

Академик И. Ю. Крачковский объясняет происхождение этого представления о «Куполе земли» так. По теории древних ученых, долготы отсчитывались от меридиана, проходившего через центр обитаемой земли. Таким центром является остров Ланка, расположенный на экваторе, «где равны день и ночь» (Шри-Ланка, как известно, лежит несколькими сотнями километров севернее; неизвестно, то ли это ошибка астрономов древности, то ли «контаминация» современной Шри-Ланки и загадочной Ланки-Тапробаны). Точка, в которой экватор и меридиан, проходящий через центр обитаемой земли, пересекаются, была названа арабскими астрономами и географами «Куполом земли» или

просто «Куполом». Остров Ланка, «не сохранивший у арабов своего индийского названия, был по недоразумению перенесен ими к западу, тоже на экватор, но в их представлениях посередине между Индией и Абиссинией», — пишет Крачковский.

Так это или нет, известно одно: именно здесь, в Индийском океане, средневековые европейские ученые и философы помещали не только «центр земли», но и земной рай, а некоторые путешественники даже пытались отыскать этот «земной рай», и побывать там!

Поиски рая земного

В средние века Библии верили свято. Верили, что помимо рая небесного есть и рай земной — то ли где-то на западе, то ли на востоке. Причем большинство придерживалось именно «восточного адреса» этого рая. Как писал Христофор Колумб повелителям Испании, Фердинанду и Изабелле, если «некоторые язычники желали доказать путем допущений, что земной рай находился на Счастливых островах, которые ныне называются Канарскими и т. п., Исидор, Беда, Страбон, магистр схоластической истории Амвросий, Скотт и все ученые-богословы полагают, что рай земной находится на востоке».

Действительно, святой Исидор Севильский, богослов и географ VII века; английский историк

церкви и богослов, комментатор Ветхого и Нового Завета, живший в 637–735 гг., Беда Достопочтенный; «магистр схоластической истории» и комментатор Библии Петр Коместор; архиепископ Амвросий, один из «отцов церкви», живший в IV веке; богослов и философ XIII века Дуне Скотт — все эти столпы средневековой мысли помещали земной рай на востоке.

Правда, точного местонахождения его они не указывали. Зато это охотно делали другие средневековые авторы, лучше, чем святые ученые мужи и схоласты, знакомые с географией. Например, Филострог, византиец, живший в IV–V вв. н. э., в своем главном труде «История церкви» упоминает остров Див и остров Тапробан. «Под островом Тапробан он, вероятно, подразумевает Цейлон — пишет Н. В. Пигулевская в монографии «Византия на путях в Индию», отметив, впрочем, что «Дива или Селедива — наименования острова Цейлон, как это известно из всей ранней византийской литературы», и в таком случае «под островом Див он может подразумевать остров Сокотру». По мнению Филострога,

земной рай находится «против острова Тапробана» и омывается «внешним морем», т. е. водами Мирового океана, окружающего всю земную твердь. В земном раю «все наилучшее» порождается прекрасным воздухом и прозрачными водами, несмотря на то, что страна находится в жарком тропическом поясе (вспомните Солнечный остров и Панхайю).

Правда, соотечественник и современник Филострога Козьма Индикоплов решительно отвергал существование рая на земле, что лежит напротив острова Тапробана. Зато флорентинец Джованни Мариньоли, епископ Базиньянский, считал, что ему довелось побывать в каких-то сорока милях от Эдема! В конце XIII столетия епископ, посланец папы Бенедикта XII, направился из Южной Аравии «морем на Сейллан (т. е. Цейлон. — А. К.), великую гору, что лежит против рая, а от Сейллана до рая, как уверяют местные жители, ссылаясь на предания отцов своих, — сорок итальянских миль. Так что, говорят они, слышен здесь шум вод, текущих из Райского ключа».

Мариньоли даже посвятил специальную главу

описанию земного рая, места на земле, окруженного океаном, в восточной стороне «против горы Сейллан». Это место — высочайшее из всех мест, достигающее, «как доказал Дуне Скотт», лунной сферы и «удаленное от всея смуты, с воздухом мягчайшим и ясным, а посредине бьет из земли ключ и орошает рай и все деревья его, а они дают лучшие плоды на усладу взору, ароматные и нежные, и идут они в пищу людям. А ключ райский сходит из горы и питают его воды озера, которые философы называют озером Евфират».

На острове Шри-Ланка есть гора, именуемая Адамов пик, высота которой равна 2243 метрам. Мариньоли считает, что «наш прародитель обосновался здесь после изгнания из рая, который находится по соседству». Описание же рая — острова, посредине которого находится озеро, заставляет нас вновь вспомнить Тапробану, «двойник» острова Цейлона-Ланки. Ароматы земного рая, его плоды и прочие прелести отвечают тем красотам и благам, которыми наделяли Солнечный остров, Панхайю и другие «Счастливые», «Золотые», «Блаженные» острова в Индийском океане

античные и средневековые географы.

Миссионер Журден де Северак в своем «Описании чудес, что в Индии Наибольшей», составленном в 1329 году, сообщает, что «между Индией и Эфиопией, ближе к востоку, расположен рай земной и из него вытекают четыре райские реки, а в этих реках великое множество драгоценных камней и тьма золота». Наконец, о том, что ему удалось побывать неподалеку от рая земного, сообщает монархам Испании Христофор Колумб.

Колумб, как известно, был уверен, что открыл западный путь к берегам «Индий». Обнаружив устье могучей южноамериканской реки Ориноко в 1498 году, он посчитал ее одной из рек, вытекающих прямо из рая. «Если же не из рая вытекает эта пресная вода, то это представляется мне еще большим чудом, ибо я не думаю, чтобы на земле не знали о существовании такой большой и глубокой реки». Правда, сам Колумб не делал попыток достичь того места, откуда вытекает Ориноко. «Не потому, что невозможно было бы добраться до наиболее возвышенного места на земле, не потому, что здесь непроходимы мо-

ря, а поскольку я верю — именно там находится рай земной, и никому не дано попасть туда без божьего соизволения».

От Колумба до шумеров

Итак, представление о земном рае, находящемся на востоке, разделял Христофор Колумб, и оно сыграло свою роль в открытии Америки. Как отмечает академик Крачковский, гениальный Данте, «многим обязанный мусульманской традиции, как выяснилось в XX в., помещал свое «чистилище» на горе в западной полусфере южного полушария, как бы в параллель старым христианским представлениям о том, что земной рай расположен на крайнем востоке земли, где-то за морями». Представление о «земном рае», о «Куполе Арин», центре мира, исчезло в Европе лишь после кругосветного плавания Магеллана. Корни же этого представления, как можно заметить, уходят к очень древним представлениям, теряю-

щимся в глубинах тысячелетий.

Древнейшие письменные тексты нашей планеты найдены в земле Двуречья. Создателями их были шумеры, преемники культуры убаидцев. В Музее Пенсильванского университета в Филадельфии хранится табличка шумерского мифа «Энки и Нинхурсаг» (а бог Энки, как вы помните, имеет не шумерское, а убаидское происхождение!). Поэма записана клинописными знаками и насчитывает 278 строк, размещенных в шести колонках (меньшую копию этой же таблички удалось найти в собрании Лувра в Париже). В мифе описывается страна Дилмун, лежащая к востоку от Шумера. И в описании этом нетрудно найти черты библейского рая.

Известный американский шумеролог Сэмюел Крамер перевел текст мифа с шумерского на английский язык. Приведем отрывок из этой поэмы, повествующий о стране Дилмун, в переводе автора этих строк.

Земля Дилмун священна.

Земля Дилмун чиста.

Бог Энки находился в Дилмуне,

Сам бог Энки со своей женой.

Место то чисто,

Место то ярко. . . .

В Дилмуне не каркает черный ворон,

В Дилмуне дикая курица не кричит,

Лев не убивает своих жертв в Дил-
муне,

Не схватит ягненка в Дилмуне волк.

Дикий пес неведом, пожирающий яг-
ненка,

Кабан, пожиратель зерна, не живет
здесь.

Солод расстилает вдова на крыше —

Птицы небес не склюют этот солод.

Не прячет голову голубь в Дилмуне.

Тех, кто говорит: «Болят глаза», в
Дилмуне нет.

Нет старухи, что скажет: «Стара я»,

Нет старика, что сказал бы: «Я
стар». . . .

Реку смерти никому не пересечь
здесь,

Не будут ходить, рыдая, жрецы.

Певец не возносит жалоб в Дилмуне,
Не плачет, не сетует у стен город-
ских. . .

Земля Дилмуна, орошенная водой, превращается в дивный сад, зеленые поля перемежаются цветущими лугами в этой «чистой», «непорочной», «светлой» стране, не знающей ни болезней, ни смерти, ни зла. Но, что самое любопытное, Дилмун — это не просто символ, некая мифическая «райская страна». В очень древних текстах Двуречья, причем не мифологических или поэтических, а сугубо деловых, имеются упоминания о «кораблях из страны Дилмун». В более поздних ассирийских «глиняных книгах» упоминается царь страны Дилмун по имени Упери, который платит дань царю Ассирийской державы Саргону II. Богатую добычу — медь, бронзу, стволы драгоценного дерева привозит из страны Дилмун другой ассирийский царь. Солдаты Дилмуна помогали ассирийскому деспоту Синнахерибу сравнять с землей древний Вавилон. . .

Вполне возможно, что Дилмун ассирийских источников — результат «контаминации», назва-

ние мифической райской страны было перенесено на вполне реальную землю. Но ведь о «кораблях из страны Дилмун» говорят и шумерские тексты, которые, старше ассирийских чуть ли не на полторы тысячи лет. Да и самое представление о земле обетованной скорее всего должно было иметь какую-то основу в действительности.

«Страна, откуда восходит солнце», — так именуется шумерами Дилмун. Но на восток от Двуречья лежит много различных земель и островов, которые могут претендовать на то, чтобы считаться прообразом шумерского рая, страны Дилмун. Тут и архипелаг Бахрейн, и Элам, и полуостров Индостан, и остров Шри-Ланка. Неизвестно даже, находился ли Дилмун на материке или же это был остров.

Зато в памятниках другой древнейшей цивилизации, египетской, мы находим четкое указание на то, что полная сокровищ страна, расположенная на острове в водах Уадж-Ур (так древние египтяне называли Индийский океан и Красное море), «исчезла в волнах», причем говорит об этом не смутное предание, а текст, начертанный

на папирусе несколько тысячелетий назад.

«Остров Змея»

«Прошедшей зимой мне удалось сделать совершенно случайно очень важное открытие в египетском музее с.-петербургского Эрмитажа: это папирус, гораздо более древний, чем папирус, открытый мною в 1876 г., также в египетском музее Эрмитажа, рукопись, где уцелели и начало и конец, рукопись, почти вполне превосходно сохранившуюся и притом такую, которая в разных отношениях представляет интерес совершенно исключительный», — писал египтолог В. С. Голенищев в 1882 году. Этот папирус и поныне хранится в собраниях Эрмитажа под инвентарным номером 1115.

В августе 1881 года на Международном конгрессе востоковедов в Берлине Голенищев рас-

сказал о своей работе над текстом рукописи, получившим название «Сказка о потерпевшем кораблекрушение», зачитал его перевод, а также сделал интереснейший литературоведческий анализ. Древнеегипетский текст был сопоставлен с гомеровской «Одиссеей», с «Путешествиями Синдбада-морехода» (рукопись «Чудес Индии» Бузурга Ибн-Шахрияра, послужившая источником для этих «Путешествий» и хранившаяся в Стамбуле, в ту пору ученому миру еще не была известна), а также с рядом мотивов, встречающихся в Библии.

Доклад русского ученого вызвал интерес не только у египтологов, но и у специалистов по античности, историков религии, арабистов, историков географических открытий и других ученых. Ведь в «Сказке о потерпевшем кораблекрушение» можно обнаружить интересную переключку с сюжетами «Путешествий Синдбада», с библейской легендой о рае, с приключениями Одиссея у феакийцев, загадочного народа-мореплавателя. С той поры египетский папирус номер 1115 из собрания Эрмитажа неоднократно

но переводился на различные языки, тщательно исследовался и породил целую библиотеку комментариев: историко-географических, лингвистических, стилистических, фольклористических и т. д. Однако и по сей день многие вопросы, связанные со «Сказкой о потерпевшем кораблекрушение», остаются нерешенными.

Сказка начинается с повествования «воина многоопытного», который прибывает из благополучного плавания. «Вот достигли мы родины, взята кувалда, вбит причальный столб, носовой канат отдан на землю. Возносят хвалы, прославляют бога, каждый человек обнимает товарища своего. Команда наша пришла невредимая, нет убыли воинов наших». А далее идет рассказ «воина многоопытного» о том, что приключилось с ним однажды в водах Уадж-Ура.

«Спустился я в море в корабле 120 локтей в длину его и 40 локтей в ширину его. Команда на нем состояла из избранных мореходов Египта. Видали они небо, видали они землю, храбро сердце их более, чем у льва. Предсказывали они бурю до того, как выйдет она, непогоду до того,

как случится она». И действительно, «буря вышла в то время, как мы были в море, до того, как коснулись мы земли».

Ветер всколыхнул волну высотой в восемь локтей, «корабль погиб, не осталось никого из тех, кто был на нем. А я был брошен к острову волною моря. Провел я три дня будучи один, сердце было товарищем моим», — повествует далее рассказчик. Отправившись обследовать остров, он нашел там инжир, виноград, «лук всяческий превосходный», разнообразные плоды, «огурцы, подобные возвращенным», рыб и птиц, словом, «нет того, чего бы не было внутри» этого острова.

Вдруг раздался «голос тучи», гром, деревья стали ломаться земля задрожала. Появился Змей длиной в 30 локтей; «бороде его больше двух локтей, члены его оправлены в золото, брови из лазурита настоящего. Извивался он вперед».

«Кто принес тебя, ничтожный, кто принес тебя? Если промедлишь ты в ответе мне, кто принес тебя к острову этому, то сделаю я так, что

узнаешь ты ничтожество свое. Ты станешь пеплом, превратишься в то, что не видят, — с такими речами обратился Змей к потерпевшему кораблекрушение. — Кто принес тебя, ничтожный, кто принес тебя к острову этого моря, берега которого в волнах?»

Воин поведал свою печальную историю, заключив ее словами: «И вот я рядом с тобой. Принесен я к острову этому волной моря». Тогда Змей рассказывает о своих злоключениях. Он жил здесь вместе с братьями и детьми. Но однажды «спустилась звезда» и огонь, пришедший с нею, уничтожил своим пламенем все «75 змей с детьми моими и братьями моими».

Затем Змей говорит: «Достигнешь ты родины; будешь ты на ней, среди братьев твоих будешь ты». Но когда обрадованный моряк обещает привести Змею к его острову «флот, нагруженный всякими ценностями Египта», в ответ Змей лишь смеется! Никаких даров ему не нужно, он богат всем, ибо является владыкой страны Пунт. «Случится же следующее: когда ты удалишься от места этого, то никогда больше не

увидишь острова этого ибо превратится он в волны».

После четырех месяцев пребывания на острове рассказчик видит корабль, пришедший сюда, как и предсказывал Змей. Владыка острова щедро одаряет своего гостя: корицей, большим куском ладана, слоновьими бивнями, борзыми собаками, мартышками многим другим, «всяким ценным и хорошим». Дары Змея грузятся на корабль, который отправляется на север и после двухмесячного плавания достигает Египта.

«Превратится он в волны...»

Уже Голенищев, первый исследователь и переводчик «Сказки о потерпевшем кораблекрушение», отметил сходство описания острова Змея с «земным раем», описанным в Библии. Ведь в этом раю земля покрыта прекрасными цветами, кругом чудесные сады, издающие благоухание и источающие мед. В рассказах о приключениях Синдбада-морехода часто встречается «блаженный остров», куда судьба забрасывает мореплавателя. «Я пошел по острову и увидел, что он подобен саду из райских садов: деревья на нем зеленели, и каналы разливались, и птицы щебетали, — рассказывает Синдбад. — И было на том острове много деревьев и плодов и разных цветов».

На такой же «блаженный остров» попадает и герой другой сказки из цикла «Тысячи и одной ночи», искатель магического перстня царя Сулеймана (Соломона) Булукия. Сходно описание острова Змея и с описанием островов Панхайя, Солнечного и других, что помещали в Индийском океане древние и средневековые географы.

Советский египтолог Е. Н. Максимов, сделавший новый перевод «Сказки о потерпевшем кораблекрушение» на русский язык (именно этот перевод и цитировался выше), считает, что остров Змея «наделен типичными чертами земли обетованной, райского острова блаженных, куда издавна человек мысленно, а иной раз и реально пытался проникнуть». Такими чертами наделялись, как известно, и вполне реальные острова в Индийском океане. Причем стиль повествования «Сказки о потерпевшем кораблекрушение» очень близок стилю надписей царицы Хатшепсут, рассказывающих об успешной экспедиции в страну Пунт. «Реалистичность описания» подчеркивают, несмотря на все сказочные элементы, почти все исследователи текста папируса номер

По мнению В. С. Голенищева, прообразом для острова Змея послужил остров Сокотра. Другие отождествляют его с островом Святого Иоанна (ныне Сент-Джон)⁷ в Красном море, ибо во времена античности существовало поверье, что он населен змеями-стражами, которые были потом уничтожены. Указывается и другой «адрес»: небольшой островок возле Адена, который арабы называют Абу-Хабан — «Отец Змей». А по мнению Е. Н. Максимова, идентифицировать и отождествить остров Змея с каким-либо островом в Красном море бесполезно и пытаться, ибо это «классический образец одной из многочисленных «земель обетованных». Египетское звено в создании сюжета «блаженного острова» весьма важно, так как своими корнями оно уходит в

⁷ Остров Св. Иоанна, или, как он обозначается на современных морских картах, остров Сент-Джон, весьма невелик, это безжизненный клочок каменистой суши, интересный лишь тем, что он сложен ультраосновными породами, характерными для рифтовых зон срединных океанических хребтов. (*Прим. ред.*)

глубокую древность и для многих аналогичных сюжетов является отправной точкой».

Для нашего же рассказа «египетское звено», очень древнее, кажется особо важным вот еще по какой причине. На остров Змея сначала упала звезда, несущая огонь, а затем он «исчезнул в волнах». Не является ли это отзвуком какой-то катастрофы, реально происходившей в Индийском океане, которая затем отразилась в легендах и мифах, в том числе нашла отклик и в «Сказке о потерпевшем кораблекрушение»?

Вспомним все рассказы о «Счастливых островах», начиная со страны Дилмун, родины убайдского Энки, и кончая представлением о рае, расположенном где-то неподалеку от Шри-Ланка. Если суммировать все эти сведения, можно найти некоторые общие черты во всех этих рассказах. Речь идет о земле, расположенной к югу от острова Шри-Ланка, где-то в районе экватора и к западу от Индостана. Земля эта была населена и изобиловала природными богатствами. Размеры ее были достаточно велики: ею не могли быть коралловые Мальдивские или Лакка-

дивские острова и островки, а тем более архипелаг Чагос в центре Индийского океана. Быть может, на дне этого океана и надо бы искать «двойник Шри-Ланки», страну Дилмун, остров Змея, таинственную Тапробану, погибшую в результате катастрофы несколько тысяч лет назад?

Об этой катастрофе, возможно, говорят предания тамиллов, связанные с первой сангой и гибелью Южного материка. О ней, быть может, упоминает «Сказка о потерпевшем кораблекрушение» когда речь заходит о несущей огонь звезде и гибели острова Змея в волнах. Даже у Марко Поло в его описании Шри-Ланки можно найти упоминание об этой катастрофе. Только венецианец считал, что затоплена была «бóльшая часть острова», а на самом деле, может быть, не остров Шри-Ланка подвергался нашествию волн и «стал меньше, чем в старину», а погиб остров Тапробана, «двойник» Шри-Ланки? Возможно, что и в представлениях протоиндийцев, дошедших до нас благодаря традициям Тантры, также сохранились какие-то воспоминания о катастрофе, постигшей землю в Индийском океане.

Еще в 1925 году индийский ученый Х. Шастри опубликовал работу под названием «Происхождение и культ Тары», в которой показал связь тантрической богини Тары, почитаемой индуистами и буддистами, с архаическими культурами женских богинь-матерей, существовавших в Индии с древнейших времен. В Индостане Тара почиталась как супруга бога Брихаспати — индийского Юпитера. С циклом Юпитера был связан, как вы помните, «сверхгод протоиндийцев, и «прото-Шива», скорее всего, будучи верховным божеством протоиндийцев, также был связан с планетой Юпитер. Его жена, Великая Мать, выступает тогда в обличье Тары.

По словам Х. Шастри, «Тара спасает почитающих ее от опасностей на воде, обеспечивает им благополучное прибытие на берег», ибо она «надежный путеводитель или звезда моряков, которую они призывают в молитвах». Более того: Тара выступает не только в ипостаси Наукешвари — «владычицы судов», но и как повелительница вод, и охранительница от наводнений. «Тара — мать, которая может регулировать наплыв во-

ды», — называют тексты, она — «та, которая может удержать воды наводнения».

А о том, что земля Индостана пережила катастрофическое наводнение, говорят древнеиндийские предания, причем они поразительным образом перекликаются с другими легендами, повествующими о «всемирном потопе».

Потоп: «всемирный», шумерский, индийский. . .

Библейскому сказанию о всемирном потопе верили не только в эпоху средневековья, но и в гораздо более поздние времена. Разве не являлись доказательством гигантские скелеты «допотопных» ящеров и морские раковины, что находили высоко в горах. Примерно в ту же эпоху, когда были заложены основы современной теории в биологии и фундамент геологической науки, получило объяснение и сказание о потопе, изложенное в Библии. Причем это объяснение было «многоступенчатым».

Осенью 1872 года замечательный ученый-самоучка Джордж Смит (начавший свой жизненный путь гравером и ставший впоследствии про-

славленным востоковедом), в ту пору лишь молодой ассистент Британского музея, обнаружил в груде табличек, присланных археологами, которые раскапывали столицу ассирийских царей Ниневию, любопытный текст. Речь в нем шла о корабле, остановившемся на семь дней «у горы Ницир», которая «удерживает корабль, не дает качаться», о голубе, которого выпускали «при наступлении дня седьмого»... Неужели речь идет о том самом потопе, что описан в Библии? И к тому же начертанный на табличке клинописный текст намного старше библейского!

Табличка была одной из «страниц» большого эпоса, повествовавшего о могучем герое Гильгамеше. О всемирном потопе рассказывал ему старец Утнапиштим, единственный из людей, кому боги даровали спасение от бедствия, «превратившего в глину людей». Чтобы найти продолжение рассказа об этом «прото-Ное», Джордж Смит организует экспедицию на средства одной из английских газет, отправляется на раскопки Ниневии и там, среди двадцати тысяч поврежденных, разбитых, смешанных с мусором таб-

личек библиотеки «глиняных книг» царя Ашшурбанипала, разыскивает продолжение рассказа.

Анализ этого текста показал, что история потопа, рассказанная в Библии, только поздняя его версия. А в начале нашего века выяснилось, что и древнее вавилонское предание также поздняя версия более древнего шумерского мифа. В 1914 году известный ассириолог и шумеролог Арно Пибель опубликовал уникальную табличку, найденную при раскопках шумерского города Ниппур. В начале текста, к сожалению, сильно поврежденного и не имеющего параллелей в других шумерских текстах, говорилось о сотворении человека, о возникновении царской власти в пяти «допотопных городах», первым из которых был Эриду. Боги решают ниспослать потоп на людей, дабы «уничтожить семя рода человеческого». И только праведному Зуисудре, «шумерскому Ною», они дают совет построить «огромный корабль». Семь дней и семь ночей бушует потоп, что «обрушился на страну», а «ветры несут корабль по бурным водам». Последний со-

хранившийся отрывок текста гласит, что боги поместили «Зуисудру, царя, спасителя имени всех растений и семени рода человеческого, в страну перехода, в страну Дилмун, где восходит солнце». Далее текст таблички не сохранился.

Итак, библейская легенда — вавилонский эпос — шумерский миф... Ной — Утнапиштим — Зуисудра... В начале двадцатых годов английский археолог Леонард Вулли открывает убаидскую культуру и следы грандиозного наводнения, уничтожившего ряд древнейших городов Южного Двуречья. «Мы убедились, что потоп действительно был, и нет никакой нужды доказывать, что именно об этом потопе идет речь в списке царей, в шумерийской легенде, а следовательно, и в Ветхом завете, — писал Вулли. — Вариаций много, но суть остается неизменной. В Библии говорится, что вода поднялась на восемь метров. По-видимому, так оно было. Шумерийская легенда рассказывает, что до потопа люди жили в тростниковых хижинах. Мы нашли эти хижины в Уре и Эль-Обейде. Ной построил свой ковчег из легкого дерева, а затем просмолил его битумом.

Как раз в самом верхнем слое наноса потопа мы нашли большой ком битума, со следами корзины, в которой он хранился».

Вулли не знал, кем были люди Эль-Обейда: шумерами или другим народом, но ему было ясно, что именно они пережили потоп и от них шумеры унаследовали легенду об этом стихийном бедствии. Теперь, как уже говорилось, доказано, что шумеры пришельцы в Двуречье, а убаидцы были другим народом, говорящим на языке, вероятно, родственном дравидийскому. Если это так, то «дравидийское родство» может пролить свет на одну нерешенную и по сей день загадку: почему сходное описание потопа существует в Индостане, причем, как правило, оно связывается с дравидийским Югом?

Уже первые исследователи классической литературы на санскрите обратили внимание на то, что во многих произведениях упоминается потоп, посланный богами, в результате которого спасся лишь один праведник. Сначала легенду о потопе считали отражением библейского предания. Однако выяснилось, что такой древнейший текст,

как «Шатапатха-брахмана», прозаический комментарий к священным ведам, созданный около трех тысяч лет назад, также содержит легенду о потопе. Ни о каком библейски влиянии здесь не может быть и речи. Может быть, здесь сказало более древнее влияние вавилонян или шумеров? Однако почитавшие веды арии не имели отношения ни к Вавилонии, ни к древнейшим городам-государствам Шумера. Легенда о потопе, скорее всего, была унаследована ими от более древних жителей Индостана — протоиндийцев, так же, как йога, Тантра, почитание Шивы, Тары и многое другое. Вавилоняне, кстати, также унаследовали легенду о потопе от шумеров, а те, в свою очередь, убаидцев.

В «Шатапатха-брахмане» чудесная говорящая рыба предупреждает праведного Ману о грозящем потопе, затем, когда, послушавшись ее совета, праведник строит корабль, рыба «приплыла к нему, прикрепив веревку корабля к своему рогу и таким способом быстро направилась к северной горе». Приплыв туда она сказала Ману: «Вот я спасла тебя. Теперь привяжи корабль к

дереву, чтобы вода не унесла тебя, пока ты будешь на горе. А как вода станет спадать, так ты можешь постепенно спускаться». Текст предания в «Шатапатха-брахмане» оканчивается такими словами: «Таким образом он постепенно спустился, и тех пор этот склон северной горы называется «Спуск Ману». Потоп унес тогда все живые существа, один только Ману остался в живых там».

Другие версии предания о потопе, существующие в древнеиндийской литературе, говорят, что рыба была воплощением бога Брахмы, именуемого «Праджапати» (Владыка всех существ) или же бога Вишну. О потопе рассказывает одно из древнеиндийских преданий, пуран, именуемое «Матсья», т. е. «Рыбная», причем Ману живет где-то на юге, близ южных гор. Другая пурана, именуемая «Бхагавата», называет «индийского Ноя» не Доану, а Сатьяврата, «царь дравидийский», который в следующем перерождении воплощается в Ману.

Культ воды, как известно, был чрезвычайно распространен в городах протоиндийцев. Тек-

сты на печатях написаны на дравидийском языке. Так что вполне вероятно, что легенда о потопе в Индии — это «протоиндийское наследие». Правда, в санскритских текстах спасителем «семени человеческого» является Брахма или Вишну, а протоиндийцы верховным божеством почитали «прото-Шиву». Но титулом «Праджапати» — Владыка всех существ — в Индии именуют не только Брахму, но и Шиву. «Великая Рыба» — это также один из эпитетов Шивы, причем, весьма вероятно, именно так он называется в протоиндийских текстах. Чудесная рыба почему-то обладает рогом, за который привязывает свой корабль Ману. Это невольно заставляет вспомнить могучие рога «прото-Шивы», изображенного на печатях протоиндийцев.

Сходство версий легенды о потопе, записанной в Двуречье и существующей в древнеиндийских преданиях, совпадение мелких деталей повествования (корабль, который привязывают к горе на севере, и т. д.) убеждает нас в том, что здесь мы имеем дело не со случайным сходством, а с глубоким родством, уходящим во тьму ты-

сячелетий. Не является ли это различными вариантами, отражающими одно и то же событие: гибель в волнах Индийского океана Тапробаны — Дилмуна, гипотетического «центра икс»?

В самом деле: почему страна Дилмун оказывается связанной с «шумерским Ноем», Зуисудрой? Почему убаидский бог Энки предстает в облике получеловека — полурыбы, даруя людям достижения цивилизации и «царскую власть» в Эриду — и в то же время в индийских преданиях фигурирует чудесная говорящая рыба, спасающая Ману от потопа?

Не имеем ли мы здесь дело с отражением реальной катастрофы, гибелью «центра икс», бывшего последним участком Лемурии, «Атлантиды Индийского океана», начавшей опускаться миллионы лет назад, но окончательно погибшей уже на памяти людей, несколько тысяч лет назад? Причем позднее воспоминание об этой катастрофе было трансформировано убаидцами, пережившими другой «потоп» — грандиозное наводнение в долине Тигра и Евфрата, — а затем подверглось новой трансформации, шумерской (при-

чем убаидской версии легенды мы не знаем, а шумерская дошла до нас очень фрагментарно), вслед за тем — вавилонской, и, наконец, попало к составителям Библии.

Убаидская версия предания о потопе, таким образом, испытала значительные изменения, когда была включена в мифологию шумеров (изменениям подвергались и другие верования, например, во главе пантеона стал шумерский бог Энлиль, а не убаидский Энки и т. п.). «Протоиндийская версия» также подверглась изменениям, когда легенда о потопе была заимствована ариями. Вполне возможно, что она в наиболее «чистом» виде сохранилась в тамильском предании о первой санге, существовавшей на Южном материке, что затонул в водах Индийского океана. Правда, изложение легенды об этой санге, возглавляемой самим Шивой, мы находим лишь в трудах средневековых тамильских комментаторов, посвященных древней поэме «Шилаппад гарам», и в других источниках, самый ранний из которых датируется X веком н. э. Естественно, что от гибели Тапробаны Дилмуна — Лемурии их

отделяет огромный промежуток времен так что и здесь мы должны проводить реконструкцию, сопоставлять версии и т. д.

Еще большей модификации подверглось это событие в литературе Древнего Египта. Здесь до нас лишь «Сказка о потерпевшем кораблекрушение» донесла смутные воспоминания о катастрофе с «огнем, упавшим с неба», и «островом, который исчезнет в волнах». А в более поздних представлениях, связанных уже с античной географией, мы имеем дело с таинственным «двойником» Шри-Ланки, Тапробаной, с Панхайей, Солнечным островом и т. д.

Быть может, затонувшей Лемурии обязаны античные географы и своими представлениями о «мосте» суши, который соединял Индию и Восточную Африку, о котором писал Птолемей и другие ученые (и что позднее заставляло европейских мореплавателей искать в Индийском океане «Южный материк», но привело лишь к открытию безлюдных островов Крозе, Кергелен, Херд в холодных приантарктических водах).

В воззрениях средневековых авторов зато-

нувшая земля приобретает совсем фантастические очертания и становится сказочной «землей обетованной»: здесь, неподалеку от Шри-Ланки, помещают «земной рай», в Индийском океане предполагают существование «Счастливого острова», «Островов Блаженных» и т. п. Эпоха Великих географических открытий покончила с мечтой открыть «земной рай» и «Острова Блаженных» в Индийском океане, когда на карту были нанесены его очертания и острова, расположенные в этом океане. Однако в буддийской космографии продолжала оставаться «Дзамбудви́па», Индия, неподалеку от которой лежат два острова: Шри-Ланка и его «двойник». Именно эту космографию изучали в дацанах — монастырях Тибета, Монголии, Бурятии еще в нашем веке, а в Бутане и Сиккиме считается истинной и по сей день!

Подводя итоги

Лемурия как «колыбель приматов»... Лемурия как «колыбель обезьян»... Лемурия как «колыбель антропоидов», человекообразных обезьян... Лемурия как «колыбель Адама», первых людей... Лемурия как «колыбель хомо сапиенса», человека современного типа... Все эти гипотезы относятся к временам, отделенным от нас миллионами и десятками тысяч лет. Если считать Лемурию, вернее, ее последние остатки, «центром икс», где сформировали истоки древнейших цивилизаций — «убайдской», протоиндийской, эламской, отчасти древнеегипетской, — то окончательная гибель «индоокеанской Атлантиды» должна была произойти лишь несколько тысячелетий назад.

Вполне возможно, что Лемурия в то время была заселена европеоидами-меланхроями, людьми с темной кожей и европеоидными чертами лица, похожими на нынешних жителей Эфиопии и натода — жителей Голубых гор. Грандиозный процесс, называемый «неолитической революцией», который охватил в X–XI тысячелетиях до н. э. огромные пространства Старого Света, мог пойти в Лемурии немного более быстрыми темпами, чем в других странах, — и тут раньше, чем где бы то ни было, произошел «скачок» из века камня в век металла, от первобытного строя — к классовому, от «дикости» — к цивилизации.

На основе первобытного «языка рисунков», пиктографии, начало складываться «протописьмо», позднее легшее в основу протошумерского, протоиндийского, протоэламского письмен — древнейших письмен Земли.

Жители Лемурии — Дилмуна — Тапробаны, вероятно, обладали развитой техникой мореплавания. Они совершали плавания к берегам близлежащих земель и основывали там свои колонии и поселения (быть может, причиной этих ми-

граций были не только социальные, но и природные условия, начавшееся опускание земли в Индийском океане). Тогда-то, около шести тысяч лет назад, и произошло разделение единого «праязыка» на ветви, давшие начало убаидскому, эламскому и «протодравидийскому» языкам. Позднее, по мере того как «протодравиды» распространялись по Индостану, их язык, в свою очередь, стал разделяться на отдельные ветви, ныне образующие «древо» дравидийских языков, на которых говорит более ста миллионов человек, в то время как язык эламитян перестал существовать более двух тысяч лет назад, а язык убаидцев, после прихода в долину Тигра и Евфрата шумеров, стал «вымирать» еще раньше, уже в III тысячелетии до н. э. По мере того как пришельцы из Лемурии — Дилмуна расселялись по Индостану, происходило их смешение с аборигенами полуострова, в результате чего образовался современный антропологический тип дравидов Южной Индии.

Взаимодействием с местным населением, с культурой неолита, созданной коренными жите-

лями стран, куда прибывали выходцы из «центра икс», объясняются и черты различия между родственными цивилизациями. Природные условия также сыграли свою роль. В Индостане «протодравидам» пришлось приспособляться к буйной природе «страны чудес», бороться с джунглями, дикими зверями, тропическими ливнями — и это наложило на протоиндийскую цивилизацию специфический «индийский» отпечаток, который отличает культуру Индии и по сей день. В Двуречье до прихода убаидцев существовала более старая культура каменного века, но она была весьма примитивной — вот почему именно убаидская цивилизация, принесенная из «центра икс», Лемурии — Дилмуна, явилась основой последующих цивилизаций, процветавших в Двуречье: шумерской, вавилонской, ассирийской. На территории Элама был свой неолит, свои природные условия — и отсюда характерные черты, свойственные лишь эламской цивилизации.

Самой незначительной была миграция «лемурийцев» в долину Нила, через Красное море и Вади-Хаммамат. Неолит Египта уже делал ис-

торический «скачок» в цивилизацию. Поэтому «вклад» обитателей Лемурии — Дилмуна был тут невелик и сказался лишь в некоторых проявлениях египетской цивилизации, таких, как иероглифическое письмо. Причем и здесь принесено было не само письмо, а скорее «идея письма», ибо египетские иероглифы отражают местную фауну и флору, от пришельцев, стало быть, могли быть заимствованы только сами принципы письма, передающего звуковую речь.

Когда погибла в водах Индийского океана Лемурия — Дилмун? На этот вопрос на данном уровне наших знаний об океане ответить трудно. Вероятнее всего, процесс опускания суши в Индийском океане растянулся на очень долгое время, один за другим оказывались отрезанными от «индоокеанской Атлантиды» острова, вроде Мадагаскара, Сейшел, Маскаренских, Коморских. И если в океане действительно уже на памяти человечества существовал последний остаток былой суши, Лемурии, ее опускание на дно происходило в течение нескольких сотен, а то и тысяч лет (чем, быть может, и объясняется хроноло-

гический разрыв, существующий между временем возникновения убаидской, эламской, протоиндийской и древнеегипетской цивилизаций).

Романтическая картина гибели «индоокеанской Атлантиды», в «одну бедственную ночь» поглощенной волнами, паническое бегство жрецов, прибывающих на кораблях в «дикие» страны, где они кажутся местным жителям некими «полубогами», культуртрегерами и т. п., выглядит эффектно, но вряд ли все это было на самом деле, даже если гипотеза о Лемурии — Дилмуне будет подтверждена. Древние цивилизации создаются медленно и постепенно, гибель их происходит в результате внутренних смут, вторжения других племен, междоусобных войн и многих других, внутренних и внешних причин, в том числе и природных. И хотя целая страна или большой остров не могут исчезнуть в «одну бедственную ночь», как писал Платон, повествуя о гибели Атлантиды, стихийные бедствия могут обратить в руины города и обширные районы, что может повлечь за собой и упадок, и гибель цивилизации.

По мнению многих археологов, геологов и океанологов, взрыв вулкана Санторин в Эгейском море в середине II тысячелетия до н. э. привел к гибели великую державу Средиземноморья, центр которой находился на острове Крит, бывшем колыбелью древнейшей цивилизации Европы. Волны-цунами, обрушившиеся на соседние с Санторином острова, в том числе и на Крит, нанесли огромный ущерб городам и поселениям, тучи вулканического пепла погубили поля. От этого удара жители Крита не могли уже оправиться, держава пришла в упадок и вскоре прекратила свое существование, завоеванная греками-ахейцами.

По мнению ряда исследователей, катастрофа, погубившая державу Крита и превратившая большой остров Санторин в нынешнюю группку островков — обломков былой суши, нашла отражение в древнегреческом мифе о потопе, связанном с Огигесом, в библейской легенде о «карах египетских», обрушившихся на страну пирамид в середине II тысячелетия до н. э. Возможно, что древнейшие предания о «потопе», которые мы

находим в Двуречье и у народов Индостана, гибель «острова Змея» в древнеегипетской «Сказке о потерпевшем кораблекрушение» — отголосок той катастрофы, в результате которой погибла «индоокеанская Атлантида», страна Лемурия, именовавшаяся в древности Дилмуном, а географами античности — Тапробаной.

Глава восьмая

Ответ сокрыт на дне

«Лемурология»?

Около двух с половиной тысяч лет назад древнегреческий философ Платон поведал человечеству об Атлантиде. С той поры и по сей день не прекращаются споры о том, существовала ли Атлантида. Спорят философы и геологи, поэты и вулканологи, этнографы и океанографы. Спор этот не завершен, и все-таки современная наука говорит решительное «нет» той Атлантиде, что описана в «Диалогах» Платона. Не могло существовать 12 тысяч лет назад развитое государство атлантов, которое вело войну с не менее могущественным государством Афин (в ту пору территория Греции еще не была заселена людьми эпохи неолита!). Не могла исчезнуть «в одну бедственную ночь» страна, размеры кото-

рой «больше Ливии и Азии, вместе взятых», как определял размеры Атлантиды Платон. Однако вслед за этим большим «нет» современных наук о человеке и Земле настает черед маленьких «да». Какие источники использовал Платон, давая свое описание Атлантиды? Какая реальная катастрофа могла послужить своего рода «прототипом» для рассказа о гибели могучей державы? В этом-то и состоит смысл нынешней научной атлантологии, а не в бездумно-фанатичной апологии Атлантиды, которой занимаются неистовые «атлантоманы», принимающие за истину все слова Платона... Возможна ли научная «лемурология»? Легенды о потопе имеют давность в несколько тысячелетий. В глубочайшую древность уходит египетская «Сказка о потерпевшем кораблекрушение». Тысячу лет назад тамильские средневековые ученые обсуждали вопрос о существовании «Южного материка», где процветала первая санга, руководимая самим богом Шивой, «отцом йоги»...

В XIX столетии из области легенд и преданий Лемурия перешла в область научных гипотез. В

том или ином варианте гипотезу об «Атлантиде Индийского океана» высказывали Сент-Илер, Склэтер, Бланшар, Пешель, Уоллес, Зюсс, Ог, Геккель, Гексли, Вирхов — классики науки прошлого столетия, на которой базируется фундамент и нынешних наук: зоологии и социологии, геологии и антропологии.

В XX веке гипотеза о существовании Лемурии оказалась неразрывно связанной с другим, еще более масштабным и сложным вопросом: был ли «сверхматерик» Гондвана на месте нынешнего Индийского океана; и если Гондвана была, то опустились ли ее части на дно или же нынешний океан образовался после того, как «сверхматерик» распался, и отдельные части, теперешние Южная Америка, Африка, Австралия, Антарктида, Индостан, «разъехались» в стороны?

Вопрос этот окончательно не решен. Но независимо от того, кто из ученых прав — сторонники ли «дрейфа материков», сторонники ли теории постоянства очертаний континентов и океанов или сторонники гипотезы «мостов» суши, ушедших на дно, — остается загадкой северо-

западная часть Индийского океана, именно та, где и предполагается существование Лемурии. И по сей день здесь не прекращается движение земной коры, тут наиболее часты землетрясения и моретрясения, извержения вулканов, причем район Аравийско-Индийского хребта — одна из наиболее активных сейсмических зон нашей планеты. По мнению многих ученых, история развития северо-западной части Индийского океана отлична от развития остальных его частей: гранитные массивы Восточной Африки, Индостана и Аравийского полуострова находят свое продолжение в океане. И поэтому северо-западная его часть, «очевидно, должна рассматриваться как сложно построенная переходная область, образовавшаяся в результате интенсивного дробления и дифференцированного погружения окраины материков», — писал известный советский геоморфолог О. К. Леонтьев.⁸ Правда, в насто-

⁸Приведенные строки были написаны более двадцати лет назад, когда уровень наших представлений о строении дна Индийского океана был неизмеримо ниже современного. Из последующих работ того же автора совершенно недвусмысленно следует, что он дав-

ящее время он перешел на позиции сторонников теории постоянства океанических бассейнов, согласно которой не было ни Лемурии, ни Гондваны.

Мы уже говорили о «микроконтинентах» — участках дна океана, имеющих не океаническую, а материковую кору. Один из таких «микроконтинентов» находится в северо-западной части Индийского океана, в районе подводного Маскаренского хребта. Остров Мадагаскар также имеет свое продолжение под водой, подобно тому как надводными вершинами Маскаренского хребта являются Сейшелы, Маврикий, Реюньон⁹ и отдельные коралловые островки и рифы. Почти на 700 миль протягивается к югу от Мадагаскара подводный хребет, названный по

но уже отказался от представлений о возможном существовании материка на месте Индийского океана. (Прим. ред.)

⁹Маврикий и Реюньон — типичные океанические острова и связаны с остальными звеньями Маскаренского хребта лишь общим названием. (Прим. ред.)

имени его огромной надводной части Мадагаскарским. В 1972 году, после того как научно-исследовательское судно «Гломар Челленджер» провело глубинное бурение в районе Мадагаскарского хребта, выяснилось, что за последние 20 миллионов лет он опустился более чем на 1600 метров! Тогда же было установлено, с помощью глубинного бурения, что и в районе, лежащем между Сейшельскими островами и банкой Сяйде-Малья, дно опустилось на 2000 метров относительно его нынешнего уровня.

Еще раньше океанографы, исследуя дно Индийского океана в области, что примыкает с запада к полуострову Индостан, обнаружили на дне мощные излияния лавы, так называемые траппы. До той поры траппы были известны на территории самого полуострова, причем они занимают площадь в 650 000 квадратных километров и достигают мощности в 3000 метров. Оказалось, что на дне океана площадь подобных лавовых излияний чуть ли не в два раза превышает их площадь на суше. Крутой и длинный уступ Гатских гор, отделяющих Деканское плоскогорье

от океана, наводил многих геологов на мысль о том, что некогда здесь в грандиозных масштабах произошло опускание суши. Мощные потоки лавы на дне океана, покрытые небольшим слоем осадков, подтверждают эту гипотезу.¹⁰ Возможно, что Гатские горы поднялись потому, что под воду ушла находившаяся на месте нынешней северной части Аравийского моря обширная суша, причем погружение ее произошло относительно недавно. Однако «недавнее» с точки зрения геологической науки событие может оказаться глубочайшей древностью для наук, изучающих человека. Предположим, что в Индийском океане действительно существовала Лемурия, если не материк, то обширный участок суши, ныне ушедший на дно. Когда могли опуститься последние остатки «индоокеанской Атлантиды»?

¹⁰Выходы базальтовых лав на дне океана отнюдь не являются признаком «погружения материковой суши». Они, напротив, чрезвычайно широко распространены на океанском дне, в частности в пределах ложа океана. (Прим. ред.)

«Индийский = Тихий + Атлантический»

Мы цитировали в начале нашего рассказа океанолога Роджера Ревелла, писавшего, что дно Индийского океана изучено нами хуже, чем поверхность Луны. Действительно, так было еще 10–15 лет назад. Лишь с 1960 года, когда по предложению ЮНЕСКО Научный комитет по океанографическим исследованиям принял решение провести в течение 1960–1965 годов Международную индоокеанскую экспедицию — МИОЭ, начался решительный штурм глубин Индийского океана. До той поры по всему этому океану было сделано около полутора тысяч океанологических станций; МИОЭ выполнила семь тысяч таких станций, причем половина из них были

глубоководными. Ученые более двадцати стран, принимавшие участие в работе МИОЭ, провели глубоководное фотографирование океанского дна, эхолотирование, сейсмопрофилирование, а также другие геолого-геофизические, океанологические, биологические исследования. Затем, в 1972–1973 годах, с борта судна «Гломар Челленджер» было проведено глубинное бурение. С помощью 80 скважин, пробуренных в океанском дне и толще осадков, скопившихся на дне за многие миллионы лет существования океана, ученые смогли заглянуть «сквозь глубину веков и вод», скрывающую от нас историю Индийского океана.

Бурением нигде не удалось обнаружить осадков, образовавшихся ранее конца юрского периода и начала мелового (самые древние осадки были обнаружены возле берегов Западной Австралии и Восточной Африки). Данные глубоководного бурения показали, что в Индийском океане происходили колоссальные опускания дна — до трех километров! Но вместе с тем ни изучение подводного рельефа океана, увенчавшееся открытием Подводных хребтов, гор, зон разло-

мов, глубоководных желобов, ни глубинное бурение до сей поры не дали окончательного ответа ни на вопрос о Гондване, ни на вопрос о времени окончательной гибели Лемурии, если она действительно существовала когда-то.

«В вопросе о том, каким путем шло образование котловины Индийского океана и ее основных морфоструктур, ввиду недостаточных фактических данных пока еще нет единства взглядов, — пишет В. Ф. Канаев, подводя итог дискуссиям об этом океане. — Это тем более трудно, так как в рельефе и строении дна Индийского океана имеются черты, свойственные как Атлантическому, так и Тихому океанам, которые, возможно, представляют два различных типа эволюции поверхности Земли. Развитие рельефа дна Индийского океана отличается сложностью и противоречивостью. Здесь имеются признаки раздвижения и расширения дна (в пределах срединно-океанических хребтов), перемещения отдельных участков платформ (Аравия и Африка), значительных опусканий, сопровождавшихся как накоплением мощных осадочных толщ

(дно котловин вдоль восточного берега Африки), так и раздроблением материка на отдельные блоки (Западная Австралия), разрастания материка за счет переработки дна океана в процессе геосинклинального развития (Зондская островная дуга и северная часть Аравийского моря). Решение вопроса о происхождении котловины Индийского океана и ее морфоструктур, возможно, значительно продвинется вперед после окончательной обработки данных глубоководного бурения его дна и сопоставления их с геолого-геофизическими данными, полученными на окружающих материках».

Но каковы бы ни были окончательные выводы о судьбах Индийского океана за последние сто миллионов лет, ясно, что изменения его очертаний, катастрофические явления в его бассейне могут происходить буквально на наших глазах. Вот три факта, относящиеся к совсем недавним временам.

В 1819 году в устье реки Инд катастрофически опускается территория, по площади равная Керченскому полуострову. По всей вероятности,

это далеко не первый здесь «провал» суши. Почти на 60 миль простирается в Аравийское море глубокий и узкий каньон Инда, лежащий под водой, причем вершина его почти вплотную подходит к устью главного рукава Инда, что говорит о тесной связи подводного каньона и дельты Инда. Вероятнее всего, нынешний подводный каньон — затопленная часть прежней дельты Инда.¹¹

В 1883 году в Зондском проливе, связывающем Яванское море и Индийский океан, произошел взрыв вулканического острова Кракатау. В результате извержения остров был почти полностью уничтожен, за исключением небольшой его части, в воздух было выброшено 18 кубических километров горных пород, а на месте бывшего

¹¹Все или почти все подводные каньоны связаны с речными дельтами на суше, но вовсе не потому, что это «затопленные части прежних дельт», как не вполне точно пишет автор (следует говорить уж не о дельтах, а о долинах или руслах). Связи эти имеют более сложный характер. См. о подводных каньонах книгу О. Л. Леонтьева и Г. А. Сафьянова «Каньоны под морем», М., «Мысль», 1973. (*Прим. ред.*)

острова образовалась впадина диаметром около семи километров и глубиной до 279 метров.

В 1856 году испанский фрегат «Мария Аугустина» обнаружил в Индийском океане банку. Промеры лотом показали глубины от 24 до 9 метров: банка была названа в честь судна, ее открывшего, Марией Аугустиной и нанесена на мореходные карты. В полумиле от корабля испанцы видели черный объект, около которого разбивались волны. Решив, что это вершина подводной скалы, ее также обозначили на картах. Но когда во время рейса океанологического судна «Витязь» советские ученые стали изучать район, где на картах была обозначена банка Мария Аугустина и рядом с ней — подводная скала, оказалось, что глубины тут порядка пяти с половиной километров!

Продолжив исследования, участники экспедиции обнаружили в 15 милях подводную гору с крутыми склонами, а еще в 20 милях к югу — новую гору, на вершине которой имелось полукилометровое углубление, вероятнее всего, вулканический кратер. Вслед за тем австралийские океа-

нологи обнаружили в этом районе еще несколько подводных гор. Однако глубины над всеми этими крупными горами были порядка двух и более километров. Скорее всего, банка Мария Аугустина была порождена извержением крупного подводного вулкана, вершина которого достигла поверхности океана и образовала остров. А затем этот остров уничтожили океанские волны и течения.¹²

С тем, что современные очертания материков и океанов сложились лишь после окончания последнего оледенения, согласны все геологи и океанологи. Вопрос заключается лишь в размахе и характере этих процессов, формировавших лик нашей планеты, вернее, наносивших на него «последние штрихи». По мнению ряда ученых, за-

¹²Совершенно невероятно, чтобы волны и течения смыли за 150 лет гору высотой 5,5 километра (а именно о такой горе должна идти речь, если судить по разнице глубин, замеренных «Витязем» и «Марией Аугустиной»), Скорее всего, здесь мы встречаемся с одним из многочисленных случаев ошибочных замеров глубин, очень частых для тех времен, когда измерения проводились лотом при помощи лебедки. (*Прим. ред.*)

нятых исследованиями истории нашей планеты, основные очертания материков и океанов определились много миллионов лет назад, другие считают, что и в эпоху нашего, четвертичного, периода происходили крупные изменения лика Земли.

«Еще в начале четвертичного времени в Атлантическом океане, а может быть и в других океанах были высоко подняты над уровнем моря современные океанические хребты, а среди глубоких морских впадин на месте гайотов выделялись многочисленные острова. Благодаря этому океаны имели сложнорасчлененный вид и распались на ряд отдельных морей, разделенных то перемычками суши, то архипелагами мелких островов, — пишет профессор Д. Г. Панов в книге «Происхождение материков и океанов». — Новые движения океанического дна, скорее всего связанные с общим поднятием материков, привели к оживлению дна океанов. Отдельные острова и океанические хребты стали опускаться. Разрушалась и уходила под уровень океана старая суша. Менялась в связи с этим картина распределения растений и животных, а может быть, меня-

лось и расселение народов. В течение всего четвертичного периода с остановками и задержками шло разрушение и погружение остатков былой суши на месте океанических хребтов и поднятий. Ушла под уровень океана «Атлантида», скрылась под водами Индийского океана разрушенная суша «Лемурия», а в просторах Тихого океана глубоко ушла под воду суша Полинезии и Меланезии. . . ».¹³

¹³ Автор цитирует работу, написанную более 15 лет назад, т. е. тогда, когда большая часть современных данных о рельефе и геологии дна океана не была известна. (*Прим. ред.*)

Гипотезы и факты

Да, среди океанологов, геологов и геоморфологов нет единогласия по вопросу о том, в какую эпоху происходило формирование Индийского океана, каким образом рождался океан — благодаря ли «дрейфу материков», или опусканию континентов, или же он образовался в древнейшую эпоху, а его «молодость», определенная по данным глубинного бурения, также может быть объяснена с позиций теории постоянства материков и океанических впадин. Нет единогласия и по вопросу о том, когда завершилось это формирование: миллионы или только тысячи лет назад. Точно такими же дискуссионными, требующими дальнейших изысканий являются и многие другие нерешенные вопросы, «ключом» к которым,

быть может, является гипотеза о Лемурии, «индоокеанской Атлантиде», ушедшей под воду.

Зоогеография. Расселение животных и растений на островах Индийского океана. Поразительное сходство фауны Мадагаскара с Индо-Малайским фаунистическим комплексом и не менее поразительное несходство с фауной соседней Африки. Возможно, «ключом» к ним может быть гипотеза о «мосте» суши, соединявшем когда-то Мадагаскар с Индостаном.

Приматология. Происхождение и распространение приматов, начиная с полуобезьян-лемуров и кончая антропоидами, человекообразными полуобезьянами. Гипотеза о «лемурийской колыбели» пробует дать ответ на вопросы, которые не удалось разрешить при помощи других гипотез (например, объяснение существования множества видов лемуров на острове Мадагаскаре; превращений полуобезьян в обезьян на территории Лемурии и т. д.).

Палеоантропология. «Очеловечивание» человекообразных обезьян и происхождение древнейших предков человека. Гексли и Вирхов, Эн-

гельс и Геккель связывали этот длительный и сложный процесс «очеловечивания» с землей, затонувшей в Индийском океане. Мы постарались показать, что и факты, добытые наукой XX столетия, могут говорить в пользу гипотезы о Лемурии: рамапитек Индостана и кенияпитек Восточной Африки, разделенные океаном, на месте которого мог быть «мост» суши; экологическая ниша древнейшего человека, который мог быть не только Кенийский рифт, участок срединно-океанического хребта, выходящий на сушу, но и ныне находящийся под водой, а прежде, возможно, поднимавшийся выше уровня океана участок Аравийско-Индийского хребта, проходящего между Индостаном и Восточной Африкой.

Антропология. Происхождение человеческих рас и «хомо сапиенса», человека современного типа, а также загадка европеоидов-меланхроев, разделенных Индийским океаном. Гипотеза о Лемурии пытается дать ответ на вопрос об общности людей с темным цветом кожи и европеоидными чертами лица, живущими в Восточной Африке и Южной Индии.

Древнейшая история. Происхождение цивилизаций Двуречья, Элама, Индии, Египта, которые обнаруживают общие черты. Гипотеза, которую мы изложили в главе «Центр икс», объясняет эти черты общностью происхождения древнейших цивилизаций, причем «центром икс» предположительно считается затонувшая земля в Индийском океане.

История религии, фольклористика, мифология. Вопросы, связанные с «шумерским раем», страной Дилмун, с «островом Змея» древнеегипетской «Сказки о потерпевшем кораблекрушение», а преданием о «Южном материке», на котором существовала первая санга тамилы и который погрузился в воды Индийского океана, а также с легендами о потопе, восходящими к глубочайшей древности и обнаруживающими удивительное сходство убаидско-шумерско-вавилонско-библейской версии и версии, распространенной среди народов Индостана. «Лемурийская гипотеза» предполагает, что все эти легенды, предания и мифы имеют своим первоисточником реальное событие, а именно — гибель

земли в Индийском океане, последнего остатка обширной суши, существовавшей когда-то в северо-западной его части.

История географических открытий. Загадки «двойника острова Шри-Ланка», таинственного острова Тапробана, Счастливого острова, Панхайи, Солнечного острова, «рая земного» и т. п. Согласно гипотезе, изложенной на страницах этой книги, все эти представления арабских, древнегреческих, индийских, европейских географов эпохи средневековья восходят к Лемурии, затонувшей тысячи лет назад, но оставившей воспоминание в различных легендах, мифах, преданиях, которые нашли отражение и в античной, и в средневековой географической науке. В буддийской же космологии представление о «двойнике Шри-Ланки» дожило до наших дней!

Вполне вероятно, что подобным же пережившим тысячелетия «живым ископаемым» является учение Тантры, в котором, благодаря «закрытости», эзотеризму, смогли сохраниться представления протоиндийцев и, согласно «лемурийской гипотезе», еще более древние, сложившиеся

в «центре икс». Но для того чтобы вычлениить эти представления из всего тантризма, тексты которого написаны на санскрите, бенгали, тибетском, монгольском, китайском, японском, а также ряде других восточных языков, необходима кропотливая работа индологов, японистов, китаеведов, монголистов, тибетологов, санскритологов, историков религии, буддологов.

Весьма возможно, что гипотеза о Лемурии может послужить «ключом» и к решению «дравидийского вопроса», загадки происхождения и расселения дравидов, древних, но пришлых жителей Индостана. А так как дравидология является ведущей дисциплиной, которая сможет помочь прочесть протоиндийские тексты, то «лемурийская гипотеза» оказывается связанной и с проблемами дешифровки древних письмен. Согласно этой гипотезе, черты сходства, существующие между протоиндийской, протошумерской и протоэламской письменностью, могут быть объяснены их происхождением из одного общего центра, который повлиял и на зарождение иероглифики Египта. Вопрос о «дравидийском род-

стве» эламского языка, а также языка предшественников шумеров — убаидцев, также решается гипотезой о Лемурии положительно: и дравидийские, и эламский, и «убайдский» языки предполагаются вышедшими из одной общей «колыбели», гипотетического «центра икс», ныне находящегося на дне Индийского океана; объясняются тогда и дравидийские названия на территории Аравии и Восточной Африки.

Таким образом, вопросы, связанные с гипотезой о Лемурии, затрагивают самые различные научные дисциплины: языковедение и палеонтологию, приматологию и дравидологию, геологию моря и фольклористику, историю географических открытий и грамматологию, науку о письме, зоогеографию и египтологию, индологию, геологию четвертичного периода и шумерологию, дешифровку древних письмен и расшифровку данных глубинного бурения на дне Индийского океана, палеоантропологию и арабистику. . .

«Современная наука требует, чтобы каждая специальность рылась в своей собственной ямке. Никто не привык заниматься разборкой и сопостав-

ставлением того, что добыто из разных ямок», — иронически пишет Тур Хейердал в своем «Путешествии на «Кон-Тики». В этой книге, так же, как и в «Аку-аку», не говоря уже о научных работах, норвежский исследователь попробовал заняться «разборкой и сопоставлением того, что добыто из разных ямок», специалистами в различных областях знания. Как известно, гипотеза Хейердала вызвала бурную полемику, которая не завершена и по сей день. Но кто бы ни оказался прав в этой полемике, Хейердал или его оппоненты, сейчас становится ясным, что в результате выиграла истина: наши знания о Полинезии, о древних контактах между народами Тихого океана стали полнее и глубже.

Идея книги «Адрес — Лемурия?» заключена в ее заголовке: не может ли гипотеза о Лемурии, «индоокеанской Атлантиде», послужить ключом к загадкам самых различных наук, будь то зоогеография, шумерология, история географических открытий и т. д. Автор попытался собрать воедино различные факты, которые, по его мнению, могут говорить в пользу гипотезы о Ле-

мурии. Насколько убедительно они звучат? Судить не автору, а читателю.

Между 0 и 1

Я верю, что в Индийском океане была Лемурия, где формировалась система письма, давшая начало древнейшим письменностям планеты, где сложилась древнейшая на нашей планете цивилизация, где прежде, возможно, находилась «колыбель» европеоидов-меланхроев и «человека разумного», где происходило формирование древнейших людей, а также антропоидов, приматов и обезьян, где родилось учение Тантры и йоги...

Но вера в истинность гипотезы — еще не доказательство ее. Абсолютно достоверный факт можно оценить числовой величиной, приписав ему вероятность, равную единице. Абсолютно недостоверный факт, явный вымысел — вероят-

ностью, равной нулю. Вероятность того факта, что Индия находится в Азии — единица, а что Индия расположена в Америке — нуль. Однако большинства наших знаний и об океане, и о геологической истории планеты, и тем более о древнейшей истории человечества, происхождении цивилизаций, письменности, расселении народов, находится в своеобразном «вероятностном промежутке», т. е. между достоверной единицей и абсолютно недостоверным нулем.

Об одних событиях, например, о том, что Юлий Цезарь был убит, мы знаем достоверно, о других, например, что Цезарь чудом спасся и бежал в Австралию, известна их полная недостоверность. Но вот о том, когда и как вторгались в Индостан арии насколько мы можем доверять свидетельствам священных вед, говорящим об этом вторжении, о том, когда и кем была открыта Америка до Колумба, а также о многом, многом другом наши знания пока что спорны, не вполне достоверны, вероятностны и гипотезы, объясняющие то или иное сходство культур, религий, языков, также носят вероятностный ха-

рактиер.

Разумеется, вероятность вероятности разнь. Гипотеза о том что финикийские мореплаватели совершили путешествие вокруг всего Африканского материка, весьма правдоподобна (хотя это также гипотеза, ибо о плавании вокруг Африки мы знаем лишь со слов Геродота!). Гипотеза о том, что те же финикийцы плавали в Тихом океане и достигли берегов Южной Америки, выглядит фантастической, вероятность такого путешествия через два океана очень мала. А вот гипотеза о том, что финикийцы построили космический корабль и первыми достигли Луны, совершенно невероятна, ее достоверность равна нулю. А то, что финикийцы плавали по Средиземному морю и построили Карфаген, — это уже не гипотеза, а факт, имеющий вероятность, равную единице.

«Футурологией» называют научную дисциплину, которая прогнозирует будущее. Разумеется, такой прогноз может быть только вероятностным. Вполне возможно возникновение «постериологии», реконструкции прошлого, вероятностной оценки тех или иных событий, которые

могли иметь место в древней истории человечества. Та или иная гипотеза будет иметь численное выражение своей достоверности в интервале между «абсолютной» единицей и «абсолютным» нулем, событиями совершенно достоверными совершенно недостоверными. Главная трудность — в определении этих количественных оценок, в придании «статистического веса» тому или иному факту.

Происхождение древнейших цивилизаций планеты, в особенности протоиндийской и убаидской, не имеющих «корней» в неолитических культурах Индостана и Двуречья, загадочно. Гипотеза о Лемурии объясняет его существованием «центра икс», из которого вышли основатели этих цивилизаций, но не менее вероятны и другие гипотезы, согласно которым «индоокеанская Атлантида» никакого отношения к возникновению древнейших цивилизаций Индостана и Двуречья не имеет. Если Лемурия в последний этап своего существования была островом, то почему собственно говоря, «неолитическая революция» должна была идти более быст-

рыми темпами на нем, а не на материке? Ведь «островные цивилизации», лишённые контактов с окружающим миром сильно отстают от «континентальных» в своем развитии: достаточно назвать остров Тасмания или Австралийский материк, обитатели которого жили в каменном веке, в то время как на остальных континентах уже существовали высокие цивилизации. Но с другой стороны, откуда мы знаем, что Лемурия — Дилмун была лишена таких контактов с другими народами? Ведь о Дилмун говорят древнейшие шумерские источники, да и как тогда понимать тот непреложный факт, что колыбелью европейской цивилизации является остров Крит, а не европейские страны на материке?

В последнее время среди лингвистов приобретает все большую популярность так называемая «ностратическая теория». Согласно ей 10 000—12 000 лет назад существовала огромная сверхсемья языков, отдельными «ветвями» которой являются почти все наречия Евразии, за исключением наречий обитателей ее юго-восточной оконечности. Это индоевропейские,

семито-хамитские, чукотско-камчатские, тюркские, уральские, картвельские, а также дравидийские языки. Отсюда следует вывод, что дравидийская «ветвь» отделилась от общего «ностратического» праязыка, колыбель которого находилась, вероятнее всего, в Передней Азии. Значит, гипотеза о Лемурии — Дилмуне, прародине дравидов, ошибочна? Однако распад «ностратического» праязыка, если таковой существовал, начался очень давно, чуть ли не сразу после окончания великого оледенения. И тогда, отделившись от общего «ностратического» ствола, прапредки дравидов (так сказать, «протопротодравиды») могли уйти на юг, проникнуть на территорию Лемурии — Дилмуна, а затем, после ее гибели, дать начало «протодравидийскому», эламскому, убаидскому языкам. . .

История географических открытий знает множество примеров того, как мифические острова «кочевали» по картам до тех пор, пока не выяснялось, что таких островов на самом деле нет, они являются плодом недоразумения, ошибок, мифологических представлений. Так что,

возможно, «двойник Шри-Ланки» также порожден подобными причинами. Однако известно и другое: острова на самом деле могут рождаться и исчезать в волнах океана.¹⁴ Географические сведения, содержащиеся в сочинениях ученых античности и в арабских рукописях, требуют настоящей «дешифровки». И могут быть предложены ее различные варианты, в том числе и тот, который предполагает существование острова Тапробана, последнего осколка Лемурии, затонувшего в Индийском океане.

¹⁴На памяти цивилизованного человечества было несколько случаев появления или исчезновения островов в Мировом океане (не считая образования незначительных островков за счет аккумуляции наносов на мелководье). Так было, например, с Санторином, островом Иоанна Богослова в Беринговом море, островом Сюртсей близ Исландии. Во всех этих случаях образовывались маленькие острова в результате вулканических извержений. (*Прим. ред.*)

Третье открытие океана

Как видите, вопрос о существовании Лемурии остается вопросом, гипотезой, в пользу которой говорят факты различных наук, могущие, однако, быть объясненными и другими гипотезами. Окончательный же ответ на вопрос, стоящий в заголовке этой книги — «Адрес — Лемурия?», дадут лишь дальнейшие исследования дна Индийского океана.

Несколько тысяч лет назад начались плаванья древнейших мореходов по его водам. Это было первым открытием океана. Несколько сотен лет назад, в эпоху Великих географических открытий, европейские мореплаватели нанесли на карту контуры Индийского океана во всех его крайних пределах, вплоть до Австра-

лии и Антарктиды. И лишь несколько десятков лет назад началось третье открытие океана — его океанологическое изучение, исследование его дна, его подводного рельефа, его донных осадков. Только в наши дни началось и подводно-археологическое исследование Индийского океана, которое и должно дать окончательный ответ на вопрос о том, существовала ли Лемурия в эпоху «человека разумного».

Океан ведет неумолимое наступление на остров Гранд-Комор самый большой в Коморском архипелаге, лежащем возле северной оконечности Мадагаскара, — остатке гипотетической Лемурии. На морских картах северную оконечность Гранд-Комора показывают условной пунктирной линией, настолько быстро уничтожаются его берега водной стихией. Под водой были открыты поселения, существовавшие на Гранд-Коморе.

«На округлой верхушке подводной возвышенности мы замечаем нечто, сразу же приковавшее к себе наше внимание. Метрах в десяти ниже нас мы видим стену дома с разрушенной аркой и двумя оконными проемами. Затем мы встречаем

там и другие сооружения, некогда возведенные рукой человека, — так описывают итальянские ученые свое открытие у берегов острова Гранд Комор. — Руины, сохранившие кое-какие черты арабской архитектуры, наводят на мысль о фантастическом коралловом селении, чьи обитатели переняли у людей их строительное искусство. Среди развалин мы угадываем кое-какие архитектурные детали, но сохранились лишь каменные части построек, да и то благодаря кораллам, этому прочному океанскому цементу. Сквозь прозрачную воду мы могли рассмотреть сверху древнее селение, развалины которого выстояли в веках, несмотря на упорное наступление подводного царства».

В северо-западной части Мадагаскара также обнаружены под водой развалины арабских построек, относящихся к X–XI веку. Значит, здесь в совсем недавнее время произошло опускание суши. Быть может, в прибрежных водах острова будут найдены еще более древние сооружения, возраст которых равен не тысяче лет, а несколькими тысячелетиям?

Еще более интересные находки ожидают археологов-подводников возле берегов Индостана. Не так давно в печати появилось сообщение об открытии в устье реки Кавери, в Южной Индии знаменитого тамильского города-порта, существовавшего около двух тысяч лет назад. Древнеиндийские легенды говорят и о других городах, которые ушли на дно. В «Махабхарате», «Матсья пуране» и других текстах, относящихся к глубокой древности, говорится о населенном врагами богов, демонами-асурами города Триपुरе, который «погрузился в воды океана и исчез из глаз изумленных богов».

Другие легенды Древней Индии говорят о священном городе Двараке, поглощенном морем спустя семь дней после смерти Кришны, воплощения бога Вишну. Находилась Дварака на территории современного штата Бомбей. Именно в этом районе, по мнению геологов и океанологов, могло происходить опускание больших участков суши. Заливы Камбейский и Кач, отделяющие полуостров Катхиявар от остального Индостана, являются, по словам специалистов, «краевыми

депрессиями, образовавшимися в результате погружения древней дельты». Возможно, что раскопки под водой помогут ответить и на вопрос о причинах гибели протоиндийской цивилизации, которую пытаются объяснить несколько различных гипотез.

Не так давно гидрологическая экспедиция, возглавляемая американским исследователем Д. Рейксом, установила, что в 140 километрах к югу от Мохенджо-Даро находился эпицентр землетрясения страшной силы. Оно до неузнаваемости изменило прилегающие участки долины Инда. Сброс горных пород блокировал воды реки, и они потекли вспять. Могучий Инд превратился в болотистое озеро, затопившее долину. Многочисленные поселения возле Мохенджо-Даро были погребены под мощным слоем песка и ила, а сам Мохенджо-Даро заливало более пяти раз. Город вновь и вновь возрождался благодаря труду своих жителей, вступивших в единоборство с природой.

О борьбе со стихией, по мнению Рейкса, говорит обнаруженная при раскопках плотина из кам-

ня высотой более десяти метров и шириной около двадцати. Стихийные бедствия нанесли протоиндийской цивилизации смертельный удар, культура и хозяйство пришли в упадок, и кочевые племена, жившие в окрестностях, довершили гибель цивилизации Мохенджо-Даро, подобно тому как греки-ахейцы «добили» цивилизацию Крита, пришедшую в упадок после извержения вулкана на острове Санторин. Подтверждение своей гипотезы Рейке и его единомышленники видят не только в данных палеогеографии и археологии, но и в исторических документах, дошедших до нас со времен античности. Таково свидетельство путешествовавшего по Индии грека Аристобула, который, по словам Страбона, «видел страну с более чем тысячью городов, вместе с селениями, покинутыми жителями, потому что Инд, оставив свое прежнее русло и повернув налево в другое русло, гораздо более глубокое, стремительно течет, низвергаясь, подобно катаракту».

Возможно, что эта катастрофа послужила толчком к созданию легенды о Двараке, которая, в свою очередь, дала тамильским средне-

вековым комментаторам повод для создания легенды о «Южном материке», на котором была первая санга во главе с Шивой. Однако только раскопки археологов-подводников смогут внести окончательную ясность в вопросы, связанные с древнеиндийскими преданиями о затонувших городах и землях, в том числе и «Южном материке» — гипотетической Лемурии, о существовании которой спорят почти полтора столетия ученые самых различных специальностей.

О существовании Лемурии говорят факты самых разных наук; археологии и зоогеографии, индологии и антропологии, истории географических открытий и приматологии, но все это — косвенные данные. Удастся ли найти под водой вещественные доказательства, которые бы не косвенно, а прямо подтверждали гипотезу о Лемурии? Вероятность этого очень мала. Но в каких тысячных, миллионных и миллиардных долях оценили бы ученые вероятность той находки, историю которой мы сделаем своеобразным эпилогом нашей книги?

Синяя рыба

Рождество было на носу. А что может быть лучшим рождественским подарком, чем отличный улов? Так, во всяком случае думали рыбаки Ист-Лондона, одного из портов ЮАР на берегу Индийского океана. В тот день, жаркий декабрьский день южного полушария, трал вытащил очень странную рыбу. Размером с человека, порядка пяти-шести футов, она металась в сетях и старалась их порвать. Рыбу вытряхнули на берег. Толстая, крупная чешуя пойманной диковины имела великолепный металлический оттенок. Глаза синей рыбы отливали зеленью изумруда. Мощные плавники ее напоминали не то весла, не то зачатки лап. А когда к рыбе наклонялись, она угрожающе разевала пасть. И угроза эта не была пу-

стой: морское «чудо-юдо» впилося в руку капитала на судна, трал которого принес столь необычный улов.

Рыбу показали старикам: не доводилось ли им поймать когда-нибудь подобную диковину? Нет, никто в Ист-Лондоне и его окрестностях ничего подобного не видел. Тогда догадались позвонить в местный музей: пусть разбираются ученые.

Разбираться было поручено молодой сотруднице музея, биологу М. Кортни Латимер. Мисс Латимер взяла такси и приехала к причалу. К тому времени «чудо-юдо» успело не только околеть, но и слегка разложиться. Однако и те останки, которые довелось увидеть мисс Латимер, заставили ее сердце забиться в тревожно-радостном изумлении. Ведь рыба удивительно походила на изображения кистеперых рыб, тех самых, что исчезли минимум 70 миллионов лет назад, — изображения, реконструированные по костным останкам и отпечаткам.

Мисс Латимер не верила своим глазам. А посему зарисовала рыбу, заспиртовала ее, а утром

следующего дня написала о необычной рыбе профессору Дж. Л. Б. Смигу, крупнейшему ихтиологу Южной Африки.

И тут настал черед не верить своим глазам профессору Смигу. набросок, сделанный рукой мисс Латимер, изображал кистеперую рыбу, ту самую, о которой писали во всех учебниках... и которая теми же учебниками объявлялась вымершей вместе с гигантскими ящерами-динозаврами, в конце мезозойской эры. Впрочем, и в эту «эру ящеров» кистеперые рыбы казались анахронизмом. Ибо именно они, эти рыбы, сделали первый шаг на суше более 300 миллионов лет назад, и от них произошли все сухопутные позвоночные.

«Судя по Вашей зарисовке и описанию, она напоминает формы, которые давным-давно вымерли, — писал, стараясь сдержать волнение, профессор Смит своей корреспондентке. — Берегите ее не подвергайте риску пересылки. Чувствую, что она представляет большую научную ценность».

Будь на месте профессора Смита журналист,

тот бы буквально задохнулся от восторга, если бы понял, какого ранга открытие сделано... «Представляет большую научную ценность»... Да это же самая сенсационная находка в биологии! Ведь рыба настолько старше всех птеродактилей и динозавров, насколько те старше, чем род человеческий.

Но лишь в феврале следующего, 1939 года профессор Смит смог увидеть находку своими глазами и изучить ее. Он без труда определил, что «синяя рыба» — это целокант, морской родич кистеперых рыб, живших в пресной воде и 350 миллионов лет назад начавших освоение суши для себя и для всех последующих потомков, включая и нас с вами.

«Латимерия» — так окрестил целоканта Дж. Л. Б. Смит в статье, которая была опубликована в газете, выходящей в Ист-Лондоне, в честь первооткрывательницы, мисс Латимер. К статье прилагалась фотография рыбы... И буквально на следующий день один из коллег заявил почтенному профессору: «Доктор, что вы наделали? Просто ужасно видеть, как вы губите свою

научную репутацию. Я только что поговорил с Иксом, и он назвал вас сумасшедшим. Сказал, что это всего-навсего морской судак с регенерированным после повреждения хвостом».

Это было только началом. Над Смитом смеялись, подшучивали, его считали то шарлатаном, то сумасшедшим. Почти никто не хотел верить в чудо-рыбу, и, если хотите, верить в реальное чудо, ибо именно таким чудом и была латимерия, которую описал профессор Смит. «Это были громоздкие, неуклюжие создания с акульими хвостами. У них имелись парные плавники, кости которых напоминали кости ног, включая фаланги пальцев, и были заключены в мышечные ткани; плавники, похожие на ракетки для игры в пинг-понг. Нетрудно себе представить, как такие конечности превратились со временем в ноги. Грозные хищники с огромной пастью, полной острых зубов, кистеперые владычествовали в морях около 400 миллионов лет назад. Около 350 миллионов лет тому назад некоторые из них вылезли на сушу, оказавшись в условиях среды, к которой они были лишь частично приспособле-

ны. Не имея большого количества врагов, они со временем разрешили все проблемы выживания и впоследствии породили предков всех позвоночных — от тритонов до человека».

Так описывают кистеперых рыб ученые. На суше у них действительно конкурентов не было: в ходе эволюции кистеперые рыбы стали хозяевами земной тверди, дав начало земноводным, пресмыкающимся, млекопитающим и нам, приматам. А в море? В море у этих рыб появились грозные соперники, рыбы, похожие на осетров, затем другие конкуренты. И уже около 70 миллионов лет назад кистеперые, живущие в море, исчезли с лица Земли. Это считалось установленным фактом. . . и вдруг некто Дж. Л. Б. Смит во всеуслышание объявляет, что им обнаружен живой целокант! Да еще где — в районе, хорошо «прочесанном» тралами рыболовов, притом на глубине всего-навсего в 69 метров. . . Разве не ясно, что это либо мистификация, либо в сети поймался какой-то уродец, которого в погоне за сенсацией и славой профессор Смит объявил живой кистеперой рыбой? Чудес на свете не бы-

вает. . .

И тогда Смит решает раздобыть еще одну латимерию, чтобы предъявить ученому миру не зарисовку и жалкие останки кистеперой рыбы, а хорошо сохранившийся экземпляр. Поиски идут и год, и пять, и десять, и четырнадцать лет. . . Изучен каждый уголок не только в районе порта Ист-Лондон, но и по всему побережью ЮАР, омываемому водами Индийского океана. Но все — тщетно! Скептики с самого начала не верили в «чудо-рыбу». Романтики, поверившие было Смицу, устали ждать. Сенсация казалась дутой. Пошел пятнадцатый год поисков. И тут в порту Дурбан профессор Смит знакомится с капитаном Хантом, веселым и общительным моряком, ведущим торговлю на Мадагаскаре, восточном побережье Африки и Коморских островах, что лежат между Африкой и Мадагаскаром.

Смит показывает капитану Ханту фотографию латимерии, «чудо-рыбы», которую он ищет пятнадцатый год и которая как будто вымерла вторично, ибо нигде ее не сыскать. Капитан Хант заявляет в ответ, что рыба — его хорошая зна-

комая, ибо на Коморских островах она хорошо всем известна. Смит мягко и тактично разъясняет капитану, что находка латимерии была уникальной, что он, Смит, детально изучил все побережье Южно-Африканской Республики, что поиски идут безрезультатно вот уже пятнадцатый год, что, по всей видимости, капитан Хант путает целоканта с какой-то другой рыбой.

— Нет, нет! — протестует Хант. — Уверяю вас, что целокант, как вы его называете, очень часто встречается на Коморских островах. Я даже могу сказать вам, что островитяне используют его шершавую чешую для зачистки велосипедных камер.

Чешуя целоканта в самом деле достаточно плотна, шероховата и жестка, чтобы с ее помощью зачищать велосипедные камеры. . . А вдруг Хант и в самом деле говорит правду и чешуя кистеперой рыбы используется для такого прозаического дела, вместо того чтобы служить украшением любого музея мира? На всякий случай профессор Смит дает капитану Ханту фотографию латимерии.

— Пройдет немного времени, и я вам представлю верные доказательства, — говорит Хант, прощаясь. Через некоторое время на Коморских островах, прикрепленное к стенам домов и стволам пальм, появляется следующее объявление: «Всякому, кто сообщит о поимке или же сам поймает изображенное здесь животное, будет выдана премия размером в 10 000 франков». К объявлению приложена фотография; изображение целоканта по реконструкциям палеонтологов.

Представьте себе, что охотники «по перу» — на водоплавающую дичь — увидят объявление подобного же рода, только вместо фотографии целоканта будет изображение птеродактиля. Или охотники на крупного зверя соблазнятся премией за поимку стегозавра, динозавра или какого еще огромного «завра», вымершего десятки миллионов лет назад. А ведь целокант считается вымершим гораздо раньше!

Но совершенно неожиданно для всего ученого мира некто Ахмад Хуссейн, рыбак с острова Анжуан, относящегося к Коморскому архипелагу, в декабре 1952 года приносит Ханту «живое

ископаемое», превосходный экземпляр целоканта. Капитан тотчас дает телеграмму профессору Смиту! «Латимерия поймана тчк приезжайте за нею».

Смит прилетает в специальном самолете на остров Анжуан, видит латимерию и, опустившись на колени, гладит «синюю рыбу», не стесняясь слез, текущих из его глаз. Чудо произошло! «Живое ископаемое» поймано!

Теперь уже никто не сомневается в реальности целоканта. Начинается газетная шумиха. Из «маньяка» и «шарлатана» профессор Смит превращается в подлинного героя науки. «Выужена морская рыба, возраст которой исчисляется миллионами лет»... «Предок человека в рыбацких сетях!»... «Поймано живое ископаемое!» — кричат газетные шапки.

... Синяя рыба с изумрудными глазами, «старина четвероног», как ласково назвал ее профессор Смит, этими словами озаглавив свою книгу, рассказывающую о многолетних поисках латимерии. Она жила в эпоху мамонтов и косматых сибирских носорогов. В эпоху саблезубых тигров

и мастодонтов. В эпоху, когда появились первые млекопитающие, — и еще тогда, когда властелинами планеты были страшные ящеры. Наконец, в ту эпоху, когда по суше ползали лишь скорпионы да черви.

Как сохранилась «синяя рыба» в Индийском океане, причем не в бездонных пучинах, а живя на небольшой глубине? Менялась фауна и флора, менялись очертания континентов и океанов, разрушались и создавались горы, но «чудо-рыба» оставалась неизменной. Воды у Коморских островов стали для нее последним прибежищем. . .

Быть может, совсем неподалеку, на дне Индийского океана, сокрыто столь же маловероятное, — и тем не менее столь же реальное чудо? Только чудо не зоологии, а истории и археологии, затонувшая земля Лемурия, «колыбель» человечества и древнейших цивилизаций планеты? Или же был прав Альфред Уоллес, первоначально горячий сторонник «Атлантиды Индийского океана», а затем решительный противник этой гипотезы, когда писал, что Лемурия может рассматриваться лишь как «одна из тех временных

гипотез, которые приносят пользу, обращая наше внимание на известные, необычные факты, но которые в результате более полного знания оказываются излишними»??

Будем ждать дальнейших исследований дна Индийского океана и раскопок археологов-подводников. О том же, что в этом районе и по сей день могут происходить катастрофы, совсем недавно напомнило извержение вулкана Карта-ла, пробудившегося на острове Гранд-Комор. Из жерла вулкана вырвались языки пламени, на большую высоту поднялись облака пепла, пара и дыма, куски раскаленной лавы обрушивались на остров и падали в океан. К счастью, угроза острову и столице Коморского государства, городу Морони, миновала. Не такая ли катастрофа, только в десятки раз более страшная, уничтожила когда-то Лемурию?

Книга называется «Адрес — Лемурия?»... Ответ на этот вопрос, положительный или отрицательный, лежит на дне океана.

Послесловие

Перед читателем прошла целая вереница фактов, сведений, гипотез, освещающих проблемы происхождения человека в бассейне Индийского океана, связи между различными цивилизациями древности, возникавшими в разное время в разных странах этого обширного региона нашей планеты. Весь этот интересный мир гипотез и построений пронизывает центральная идея автора, связанная с его предположением о возможности существования на месте Индийского океана гипотетического материка Лемурия, которая, как он полагает, могла явиться «колыбелью человеческого рода и древнейших цивилизаций».

Отдавая должное литературным, историческим и этнографическим сторонам содержания книги А. Кондратова, нельзя, однако, полностью согласиться с некоторыми ее положениями историко-геологического и палеогеографического характера. Новейшие данные по геологии и геоморфологии дна Индийского океана говорят не в пользу гипотезы о былом существовании Лемурии на месте нынешнего ложа Индийского океана или Аравийско-Индийского срединно-

океанического хребта. Из многочисленных островов, расположенных между Мадагаскаром и Индостаном, только Сейшельские острова и остров Шри-Ланка имеют материковую структуру земной коры. Так что о «затонувшем материке» Лемурия с точки зрения морской геофизики и геоморфологии говорить не приходится. Представление о Лемурии будет в наименьшей степени противоречить геологическим фактам, если мы признаем тождество понятий «Лемурия» и «Мадагаскар». Нельзя согласиться также с автором книги там, где он высказывает соображение о возможности погружения крупной территории к югу от Индостана в историческое время. Против этого говорят в первую очередь геофизические и геологические данные. Несогласие с автором книги относительно возможности существования Лемурии как крупного материкового массива отнюдь не отрицает право на существование гипотезы, развиваемой здесь А. Кондратовым. Она, как и многие другие научные гипотезы, удовлетворяет одной группе фактов и не удовлетворяет другой. Спорность выдвинутых в этой

книге взглядов не наносит ущерба научной ценности приводимого здесь материала и придает еще большую живость и яркость ее содержанию. Я уверен, что читатель с интересом и благодарностью к автору прочтет эту книгу об интереснейших проблемах истории цивилизаций, ключи к которым, как полагает А. Кондратов, надо искать на дне океана.

Проф. О. К. Леонтьев

Список литературы
(журнальные публикации и
публикации на иностранных
языках не указаны)

Алексеев В. П. География человеческих рас. М., «Мысль», 1974.

Алиман А. Доисторическая Африка. М., Изд-во иностр. лит-ры, 1960.

Андронов М. С. Дравидийские языки. М., «Наука», 1965.

Античная география. Сост. М. С. Боднарский. М, Географгиз, 1953.

Белоусов В. В. Геотектоника. М., Изд-во МГУ, 1976.

Белоусов В. В. Земная кора и верхняя мантия океанов. М., «Наука», 1968.

Бузург Ибн-Шахрияр. Чудеса Индии. М., Изд-во вост. лит-ры, 1959.

Вегенер А. Возникновение материков и океанов. М. — Л., Госиздат, 1925.

Вулли Л. Ур халдеев. М., Изд-во вост. лит-ры, 1961.

Гернбек Л. По неисследованному Мадагаскару. М., «Мысль», 1963.

Гондвана. Сб. Междунар. геол. конгресса, XXII сессия. Докл. сов. геологов, проблема 9. М., 1964.

Грин Л. Острова, не тронутые временем. М., «Наука», 1972.

Гринцер П. А. Древнеиндийский эпос. М., «Наука», 1974.

Дикшит С. К. Введение в археологию. М., Изд-во иностр. лит-ры, 1960.

Диодор Сицилийский. Диодора Сицилийского историческая библиотека. Ч. 1–6, СПб, 1774–1775.

Дрейф континентов. М., «Мир», 1966.

Дьяконов И. М. Языки Древней Передней Азии, М., «Наука», 1967.

Дю Тойт А. Геология Южной Африки. М., 1957.

Ельницкий Л. А. Древнейшие океанские плавания. М., Географгиз, 1962.

Зограф Г. А. Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала. М., Изд-во иностр. лит-ры, 1960.

Канаев В. Ф., Нейман В. Г., Парин Н. В. Индийский океан. М., «Мысль», 1975.

Кинк Х. А. Египет до фараонов. М., «Наука», 1964.

Кондратов А. М. Погибшие цивилизации. М., «Мысль», 1968.

Кондратов А. М. Тайны трех океанов. Л., Гидрометеоздат, 1971. Книга Марко Поло. М., 1955.

Крамер С. История начинается в Шумере. М., «Наука», 1965.

Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. Т. 4. Арабская географическая литература. М. — Л., Изд-во АН СССР, 1957.

Крепс Е. М. «Витязь» в Индийском океане. М., Географгиз, 1963.

Кришнан М. С. Геология Индии и Бирмы. М., Изд-во иностр. лит-ры, 1954.

Леонтьев О. К. Дно океана. М., «Мысль», 1968.

Леонтьев О. К. Краткий курс морской геологии. М., Изд-во МГУ, 1963.

Линдберг Г. У. Крупные колебания уровня океана в четвертичный период. Л., «Наука», 1972.

Маккей Э. Древнейшая культура долины Инда. М., Изд-во иностр. лит-ры, 1951.

Максимов Е. Н. Папирус № 1115 из собрания Государственного Эрмитажа (перевод и некоторые замечания). — В сб.: Древний Египет и Древняя Африка. М., «Наука», 1967.

Массой В. М., Сарияниди В. И. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. М., «Наука», 1973.

Мифы Древней Индии. М., «Наука», 1975.

Муратов М. В. Происхождение материков и океанических впадин. М., «Наука», 1975.

Нестурх М. Ф. Происхождение человека. М., «Наука», 1970. Новая глобальная тектоника. М., «Мир», 1974.

Ог Э. Геология. СПб, 1911.

Панов Д. Г. Происхождение материков и океанов. М., Географгиз, 1961.

Пигулевская Н. В. Византия на путях в Индию. М. — Л., Изд-во АН СССР, 1951.

После Марко Поло. М., «Наука», 1968.

Предварительное сообщение об изучении протоиндийских текстов. М., ВИНТИ, 1965.

Проспери Ф. На Лунных островах. М., Географгиз, 1957.

Псевдо-Арриан. Плавание вокруг Эритрейского моря. — «Вестник Древней истории», 1940, № 2.

Пузанов И. И. Зоогеография. М., Учпедгиз, 1938.

Путешествия Христофора Колумба. М., Географгиз.

Равич М. Г. Загадки Гондваны. М., «Знание», 1972.

Редер Д. Г. Мифы и легенды древнего Двуречья. М., «Наука», 1965.

Редин Е. К. Христианская топография Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам. М., 1916.

Решетов Ю. Г. Природа Земли и происхождение человека. М., «Мысль», 1966.

Рогинский Я. Я., Левин М. Г. Антропология. М., «Высшая школа», 1963,

Сказание о потопе. — В кн.: «Хрестоматия по истории Древнего Востока», М., Изд-во вост. лит-ры, 1963.

Сообщение об исследовании протоиндийских текстов. Вып. 1–2. М., «Наука», 1972.

Страбон. География. М., «Наука», 1965.

Такеучи Х. и др. Двигаются ли материки?
М., «Мир», 1970.

Тарлинг Д., Тарлинг М. Движущиеся материки. М., «Мир», 1973.

Томсон Д. История древней географии. М.,
Изд-во иностр. лит-ры, 1953.

Тураев Б. А. История Древнего Востока. Т.
1–2. Л., Соцэкгиз, 1936,

Уоллес А. Тропическая природа. М.,
«Мысль», 1975.

Фурмарье П. Проблемы дрейфа континентов. М., 1971.

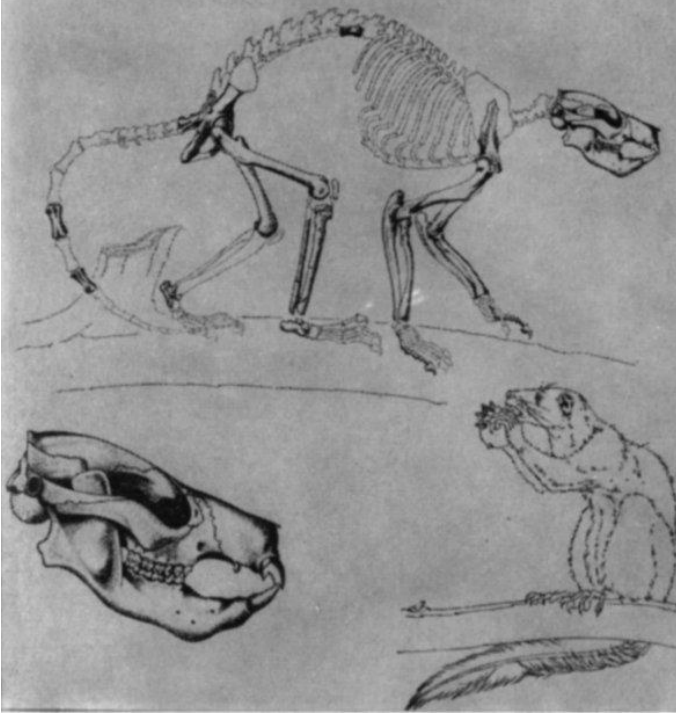
Хеннинг Р. «Неведомые земли». Т. 1–4. М.,
Изд-во иностр. лит-ры, 1961–1963.

Чайльд Г. Древнейший Восток в свете новых раскопок. М., Изд-во иностр. лит-ры, 1956.

Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы, расы, культуры. М., «Наука», 1971.

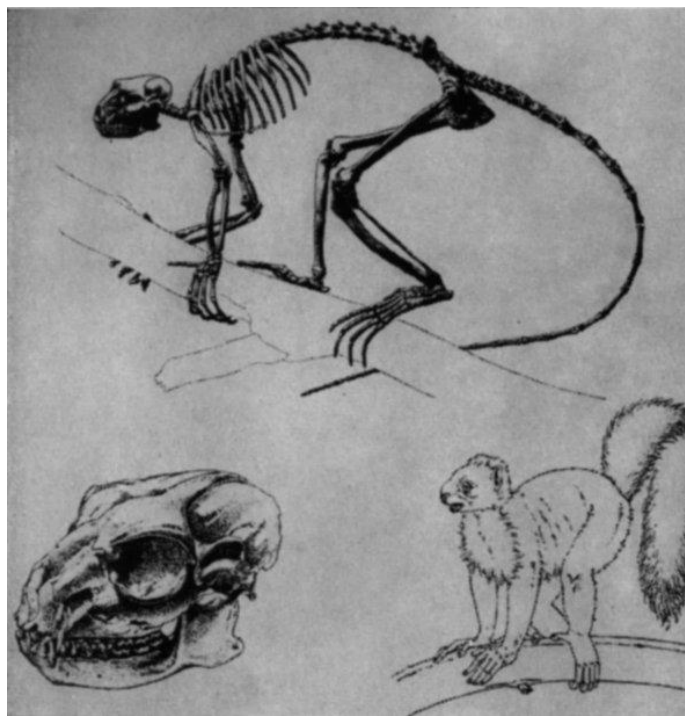
Эпос о Гильгамеше. М. — Л., Изд-во АН СССР, 1961.

Иллюстрации

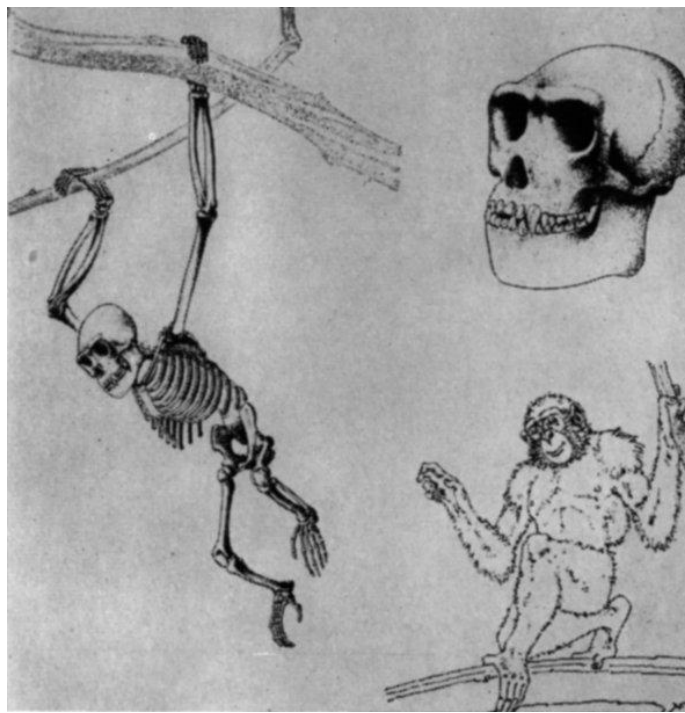
Плезиадапис — так называют древнейшего примата, жившего в начале третичного периода и похожего на современных зверьков тупай. Вверху — скелет плезиадаписа (реконструкция на ос-

новании сохранившихся костных останков); внизу слева — череп плезиадаписа, внизу справа — реконструкция внешнего вида этого зверька, обитавшего в Европе и Северной Америке и вымершего около 50 миллионов лет назад.

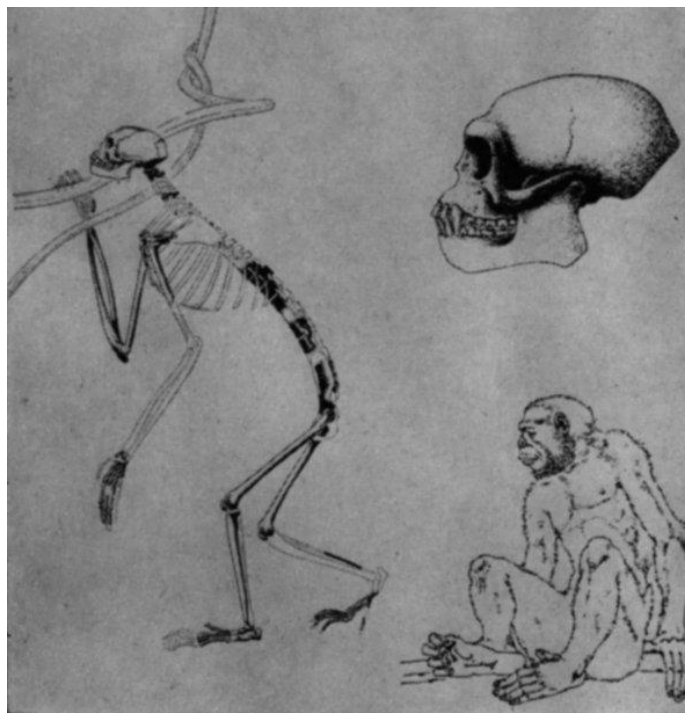
Смилодект — примат третичного периода, удивительно похожий на современного лемура сифаку, обитающего на острове Мадагаскар. Вверху — скелет, внизу слева — череп внизу справа — ре-

конструкция внешнего вида смилодекта вымершего десятки миллионов лет назад.

Плиопитек — обезьяна, жившая 20 миллионов лет назад, но внешним видом напоминающая современных гиббонов, человекообразных обезьян. Слева — реконструкция скелета плиопитека, вверху справа — череп, внизу справа — рекон-

струкция внешнего вида этой обезьяны, возможно, предка гиббонов.

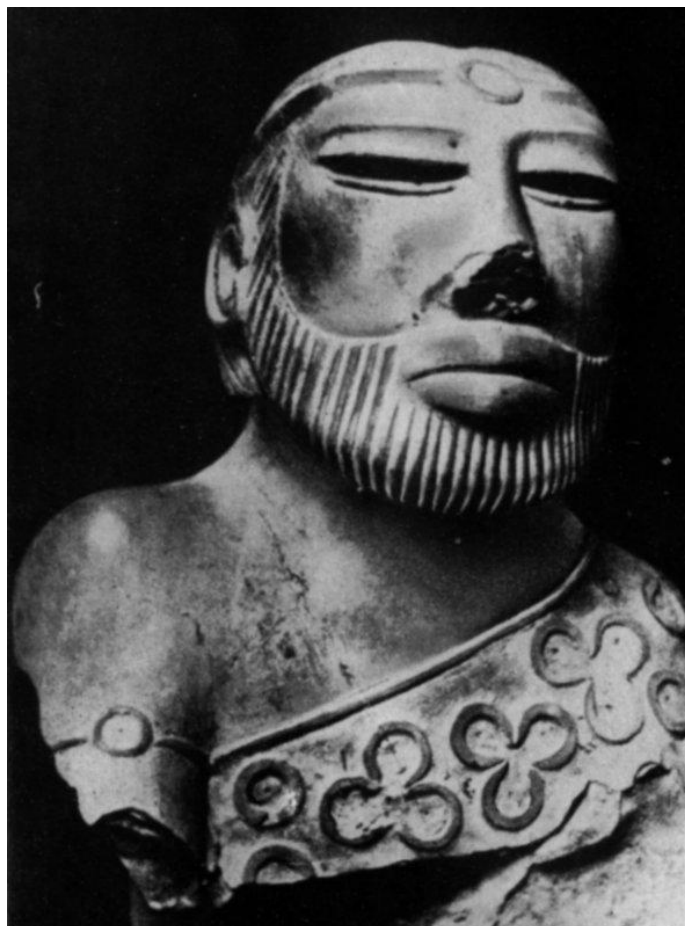

Ореопитек — человекообразная обезьяна, возраст которой не превышает 14 миллионов лет. Возможно, что именно ореопитеки были тем «недостающим звеном», которое связывало че-

ловекообразных обезьян и предков «человека разумного». Слева — скелет ореопитека, справа вверху — череп, справа внизу — реконструкция внешнего вида.

Миниатюрная терракотовая маска, найденная при раскопках Мохенджо-Даро. Человеческая голова имеет рога и уши животного, что характерно для многих произведений искусства протоиндийцев.

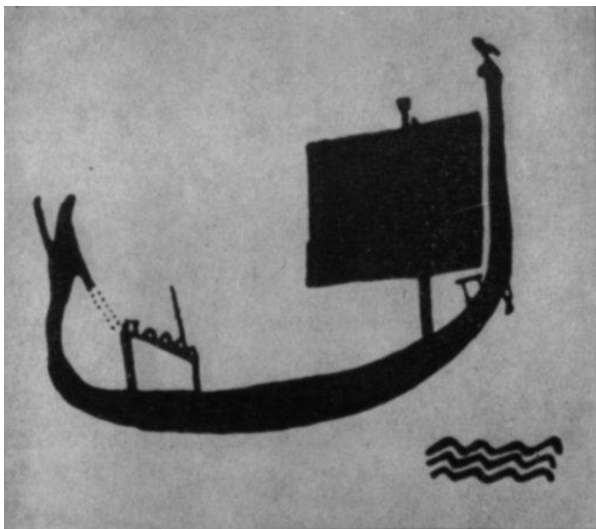
«Портрет жреца» — одно из самых известных произведений искусства протоиндийцев, обнаруженное при раскопках Мохенджо-Даро. Внешний облик «жреца» напоминает внешность древнейших жителей Двуречья.

«Танцовщица» из Мохенджо-Даро. Черты ее лица характерны для представителей негроидной расы.

Иероглифические надписи на печатях, найденных в долине Инда.

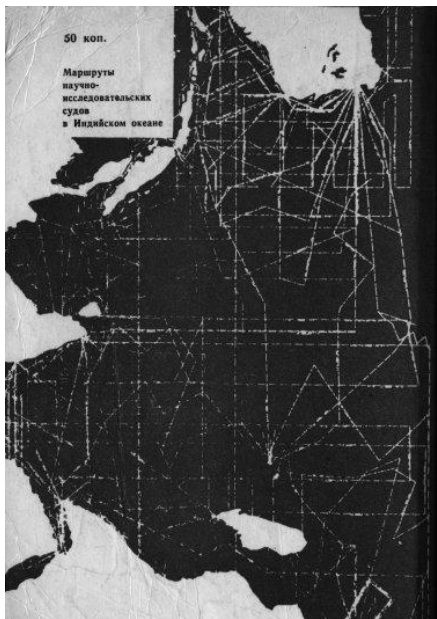

Изображение «чужеземного» судна, найденного среди наскальных рисунков долины Нила. Сами

египтяне плавали на лодках из папируса.

50 коп.

Маршруты
научно-
исследовательских
судов
в Индийском океане

PDF Generation

Generated on 7 марта 2009 г. by **fb2pdf** version 3.14

<http://www.fb2pdf.com/>